

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Климова Екатерина Александровна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
АДАПТИРОВАННОСТИ ДЕТЕЙ И ХАРАКТЕРИСТИК ДЕТСКО-
РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ МИГРАНТОВ**

19.00.05 – Социальная психология
(психологические науки)

диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
профессор
Константинов Всеволод Валентинович

Пенза – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ, ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТИРОВАННОСТИ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ.....	17
1.1. Основные подходы к изучению понятия «социально-психологическая адаптированность».....	17
1.2. Проявление этнической идентичности в детско-родительских отношениях родителей-мигрантов.....	32
1.3. Характеристики детско-родительских отношений в семьях мигрантов и социально-психологическая адаптированность детей.....	45
1.4. Проблема социально-психологической адаптированности детей мигрантов.....	60
Выводы по первой главе.....	79
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТИРОВАННОСТИ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ И ХАРАКТЕРИСТИК ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	81
2.1. Организация эмпирического исследования и его методы.....	81
2.2. Сравнительный анализ социально-психологической адаптированности детей дошкольного возраста из семей мигрантов и семей, постоянно проживающих на территории РФ.....	109
2.3. Характеристики детско-родительского эмоционального отношения, этнической идентичности родителей и социально-психологической адаптированности дошкольников из семей мигрантов.....	125
2.4. Сравнительный анализ социально-психологической адаптированности детей мигрантов, выраженности детско-родительских отношений и типов этнической идентичности родителей.....	127

Выводы по второй главе	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	135
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	138
Приложение А. Анкета для воспитателей	156
Приложение Б. Описательная статистика по методикам «Карта эмоциональных состояний», «Детский апперцептивный тест (САТ)»	158
Приложение В. Хи-квадрат Пирсона по результатам ответов детей-мигрантов и детей из семей, постоянно проживающих на территории РФ	165
Приложение Г. Средние значения данных высокой и низкой социально-психологической адаптированности детей из семей мигрантов по t-критерию Стьюдента	169
Приложение Д. Средние значения данных ответов матерей-мигрантов детей с высокой и низкой социально-психологической адаптированности по t-критерию Стьюдента	172
Приложение Е. Данные логистической регрессии	176

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Адаптация детей-мигрантов в новом поликультурном пространстве – процесс, имеющий многоаспектные соотношения с проявлением родительского сценария. В частности, адаптационные усилия детей из семей мигрантов сопряжены с характером адаптационных возможностей родителей, вектором социально-психологических установок в семье, эмоциональным фоном детско-родительских взаимоотношений, выраженностью этнической идентичности и др.

В настоящее время в России осуществляются системные государственные меры, ориентированные на построение безбарьерного принимающего поликультурного социального пространства, вариатизацию возможностей для полноценной реализации личности вне границ инаковости. Однако следует отметить, что тенденция к усилению миграционных потоков наблюдается достаточно выражено, поэтому требует динамичного мониторинга и своевременных действий, связанных с повышением качества жизни, регуляцией межкультурных взаимодействий, сохранением стабильности и безопасности в обществе.

Дети, воспитывающиеся в семьях мигрантов, вне всякого сомнения, усваивают первичные социально-психологические установки, транслируемые родителями. Кроме того, их опыт построения социальных контактов невелик. В связи с этим они остро нуждаются в пополнении ресурсов для успешной ассимиляции в новой социальной среде, развитии навыков конструктивного взаимодействия в сообществе сверстников, взрослых. Дефицит рефлексивного понимания социальных норм принимающей поликультурной среды, центрация на схемы, не включающие межэтнический конструктивный диалог, приводит к возникновению негативных эмоциональных состояний, хронизации стресса, дезадаптации.

Это обстоятельство провоцирует возникновение противоречий между схемами взаимодействия, усвоенными в родительской семье в привычном этносообществе, и новыми условиями принимающего социального пространства, в которое включается ребенок старшего дошкольного возраста. От этих противоречий зависит характер адаптации.

В теоретическом плане актуальность исследования обусловлена рядом обстоятельств:

- во-первых, недостаточной проработанностью проблемы социально-психологической адаптации детей из семей мигрантов, а также вопросов, связанных с влиянием детско-родительского взаимодействия и типов этнической идентичности родителей на социально-психологическую адаптированность детей из семей мигрантов;

- во-вторых, недостаточным уровнем междисциплинарных исследований, касающихся проблемы социально-психологической адаптированности детей из семьи мигрантов.

В практическом плане актуальность исследования обусловлена потребностью в углубленном изучении специфики социально-психологической адаптированности детей старшего дошкольного возраста из семей мигрантов для оптимизации социально-психологической работы с детьми-мигрантами и их родителями.

Степень разработанности проблемы. Проблема изучения адаптации детей из семей мигрантов изучалась Д.А. Александровым, Е.А. Андрияновой, В.В. Барановым, Е.Е. Бочаровой, О.В. Защириной, В.А. Иванюшиным, М.К. Анчиковой, А.Н. Джуриным, М.В. Григорьевой, В.В. Гриценко, В.К. Калининко, В.В. Константиновым, А.В. Николаевой, К. Обергом, Г.У. Солдатовой, Г.Р. Столяровой, Т.А. Титовой, А.В. Топилиным, Г. Триандисом, Р.М. Шамионовым, Л.А. Шайгеровой, К.Ю. Шитовой, З.Г. Хановой, Д.И. Фельдштейном и др.

К. Оберг указывает, что социально-психологическая адаптация в новой поликультурной среде сопряжена с «культурным шоком», который

переживают и родители, и дети мигрантов. Выраженность «культурного шока» и продолжительность адаптации в поликультурной среде анализировались в трудах В.К. Калининко, Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. Ученые отметили взаимозависимость принятия нового социального пространства, степень остроты переживания «культурного шока» от внутренних (индивидуальных) и внешних (групповых) факторов, то есть от индивидуальных ресурсов мигрантов и характера социальных взаимоотношений.

Исследователи В.К. Калининко, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова при изучении проблемы миграции охарактеризовали вектор возможных деструкций личности взрослого человека: нарушение когнитивных процессов, невротические проявления и психосоматические расстройства, эмоциональные и поведенческие нарушения, трудности в общении, нарушение внутренней картины мира.

Подобные нарушения, как отмечается в исследованиях В.В. Гриценко и Н.Е. Шустовой, сопряжены с процессом приспособления к новому формату жизни, поиску соприкосновений между этническими культурами. Исследователи отмечали, что выраженные сложности социально-психологической адаптации у мигрантов могут активизироваться в процессе отчуждения от аутентичной культуры и включением в инаковую культуру, социальное пространство. Характеризуя специфику данного приспособления, они апеллировали к «культурной дистанции» (термин А. Фарнхема и С. Бочнера), которая, как отмечено Д.И. Фельдштейном, влияет на процесс социально-психологической адаптации, рельефно отражает формирование толерантности, социальных навыков взаимодействия, принятия собственного Я, индивидуальных ресурсов и потенциала других людей. Д.И. Фельдштейн считал, что при «вхождении» в новое поликультурное пространство все субъекты семейной миграции (родители и дети) активно задействованы в процессе построения адаптивного формата социального контактирования, где, безусловно, ведущая роль принадлежит взрослым.

В исследованиях Г.У. Солдатовой, Р.М. Шамионова, Е.Е. Бочаровой, М.В. Григорьевой, З.Г. Хановой отмечается, что от субъективного благополучия родителей зависит успешная социально-психологическая адаптированность детей-мигрантов. Психологическая стабильность и удовлетворенность жизнью родителей стимулируют адаптационные ресурсы детей, воспитывающихся в семьях мигрантов.

В настоящее время в научной практике усиливается внимание к изучению проблемы развития личности детей, их социально-психологических характеристик и векторов построения жизненного сценария в новом поликультурном пространстве.

Исследователями (Е.А. Андриянова, К.Ю. Шитова, А.В. Николаева, О.В. Защирина, А.В. Топилин, Г.Р. Столярова, Т.А. Титова и др.) отмечается, что в рамках детско-родительских взаимодействий ребенок усваивает доминирующий тип этнической идентичности родителей (этнонигилизм, этноизоляция, этноиндифферентность и др.), который определяет его социальное поведение в новой среде. Помимо этого, авторы указывают на то, что степень выраженности социально-психологического благополучия детей из семей мигрантов характеризует меру их социальной активности/социальной пассивности при реализации желаемых целей, формировании жизненных устремлений. Можно констатировать, что старший дошкольный возраст наиболее чувствителен к принятию нового формата социальных условий, требований, в связи с тем, что этот период, как писал Л.С. Выготский, характеризуется «врастанием в человеческую культуру».

Таким образом, можно утверждать, что существует выраженная потребность в детальном научном изучении ведущих детерминант (характеристик детско-родительских взаимодействий и типов этнической идентичности родителей), которые определяют для детей из семей мигрантов успешность «врастания в человеческую культуру» нового поликультурного пространства.

Все вышесказанное позволяет определить **проблему** исследования: какова специфика взаимосвязи социально-психологической адаптированности детей и характеристик детско-родительских отношений в семьях мигрантов. Полученные данные помогут расширить научное понимание озвученной проблемы и будут способствовать усовершенствованию работы по преодолению трудностей в социально-психологической адаптации детей из семей мигрантов во всех сферах их жизнедеятельности.

В связи с этим **целью** исследования является изучение взаимосвязи социально-психологической адаптированности детей и характеристик детско-родительских отношений в семьях мигрантов.

Объект исследования – социально-психологическая адаптированность детей старшего дошкольного возраста из семей мигрантов.

Предмет исследования – взаимосвязь социально-психологической адаптированности детей и характеристик детско-родительских отношений в семьях мигрантов.

Основная гипотеза: существует взаимосвязь социально-психологической адаптированности детей старшего дошкольного возраста из семей мигрантов и характеристик детско-родительских отношений.

Частные гипотезы:

1. Существует сходство и различие характеристик социально-психологической адаптированности детей из семей мигрантов и детей из семей, постоянно проживающих на территории РФ. Предполагается сходство в эмоциональных реакциях детей дошкольного возраста по отношению к окружающим в различных трудных ситуациях. Различия выражаются в действиях детей и эмоциональном отношении к дому, детскому саду.

2. Имеются различия характеристик отношений ребенка с референтным окружением (родителями, воспитателями, сверстниками), детско-родительских отношений и этнической идентичности родителей у адаптированных и неадаптированных детей из семей мигрантов. В семьях,

где родители проявляют позитивную этническую идентичность, способны сопереживать и понимать причины поведения своего ребенка, дети имеют высокую социально-психологическую адаптированность, у них преобладает активное взаимодействие с окружающими, проявляются положительные эмоции к своим родителям и близким. У родителей, которые проявляют амбивалентные/негативные детско-родительские отношения, транслируют доминирование ценностей своей этнической культуры, дети имеют низкую социально-психологическую адаптированность, проявляющуюся в ощущении давления социума, социальной дистанции при взаимодействии с окружающими, пассивной позиции в общении.

3. Существуют связи между показателями социально-психологической адаптированности детей и характеристиками детско-родительских отношений (чувствительность, эмоциональное принятие, поведенческие проявления эмоционального взаимодействия) и типами этнической идентичности родителей-мигрантов.

Задачи исследования:

1. Теоретические задачи:

1.1. На основе теоретико-методологического анализа раскрыть основные подходы к изучению социально-психологической адаптированности личности.

1.2. Проанализировать феномен «детско-родительские отношения» как характеристику, имеющую важное значение для социально-психологической адаптированности детей из семей мигрантов.

1.3. Провести теоретический анализ проблемы социально-психологической адаптированности детей из семей мигрантов.

2. Методическая задача:

Разработать программу эмпирического исследования взаимосвязи социально-психологической адаптированности детей и характеристик детско-родительских отношений в семьях мигрантов.

3. Эмпирические задачи:

3.1. Выявить сходство и различие характеристик социально-психологической адаптированности детей из семей мигрантов и детей из семей, постоянно проживающих на территории РФ.

3.2. Изучить характеристики детско-родительских отношений и выраженность типов этнической идентичности родителей у дошкольников с высокой и низкой социально-психологической адаптированностью.

3.3. Установить роль детско-родительских отношений и выраженность типов этнической идентичности родителей в социально-психологической адаптированности детей-мигрантов.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- концепции, изучающие проблему социальной адаптации, как социально-психологического механизма социализации личности, в контексте социально-психологической адаптированности (Г.М. Андреева, Г.В. Акопов, А.А. Балл, Ф.Б. Березин, Л.И. Божович, Е.Б. Весна, М. В. Григорьева, В.В. Гриценко, Д.Н. Дубровин, А.Л. Журавлев, А.А. Налчаджян, В.В. Константинов, Г.С. Костюк, Н.М. Лебедева, А.Н. Леонтьев, И.А. Малашихина, И.А. Милославова, Б.Д. Парыгин, В.А. Петровский, К.К. Платонов, Л.Г. Почебут, А.А. Реан, Е.В. Рягузова, Т.Г. Стефаненко, А.В. Сухарев, Д.И. Фельдштейн, Н.Е. Шустова и др.);

- научные представления о поликультурном социальное пространство (В.В. Гриценко, В.В. Константинов, О.Л. Проскуракова, А.Я. Макаров, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, Е.А. Назарова и др.);

-научные исследования об этническом самосознании личности (В.Ю. Бромлей, В.Ю. Хотинец, Б.Ф. Поршнев, И.С. Кон, Д. Левинсон, Ю. Ким и др.);

- научные идеи, трактующие личность человека как субъекта деятельности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Е.П. Белинская, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, А.И. Донцов, А.Л. Журавлев, Т.Д. Марцинковская, Б.Д. Парыгин, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, Е.А.

Сергиенко, В.И. Слободчиков, О.А. Тихомандрицкая, А.С. Чернышев, Г. Олпорт, А. Маслоу, Дж. Мид, Р. Мертон, К. Роджерс, Ч. Кули и др.);

- научные идеи, освещающие специфику и критерии субъективного благополучия личности (Н. К. Бахарева, А.В. Воронина, Ю.Б. Дубовик, Р.М. Шамионов, Е.Е. Бочарова и др.);

- концептуальные положения социальной психологии детства и социальной психологии образования (В.В. Абраменкова, Г.В. Акопов, Ю.А. Аксенова, Т.П. Варфоломеева, Е.Л. Чернышова).

- научные идеи, касающиеся понимания сущности детско-родительских отношений (Н.Н. Голосова, А.И. Захаров, О.А. Карабанова, А. И. Липкина, А.С. Спиваковская, В.В. Столин, Г.Т. Хоментаскас и др.);

- научные идеи, освещающие когнитивные представления, характер эмоционального реагирования и выбор поведенческих стратегий в процессе включения мигрантов в новую поликультурную среду (М. Вебер, Р. Мертон, Ф. Бок, А. Смолл, Р. Парк, В. Томас, Ф. Знанецкий, В. Уайт и др.);

концепции миграционных процессов (Г.С. Витковская, Т.М. Дробижева, Л.В. Корель, Т.Н. Юдина, В.И. Мукомель, Ж.Т. Тощенко, С.А. Панарин, Б.С. Хорев, В.А. Ионцев, М.Б. Денисенко, О.Л. Проскуракова, Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова и др.).

В работе использован комплекс **методов исследования**, адекватных цели, объекту и предмету:

1. Теоретические: теоретический анализ научной литературы, систематизация и обобщение материалов научных исследований.

2. Эмпирические: методика «Карта эмоциональных состояний» в адаптированном варианте для старших дошкольников (С. Панченко), детский апперцептивный тест САТ (Л. Беллак, С. Беллак), методика «Два дома» (И. Вандвик, П. Экблад), опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) Е.И. Захаровой, методика диагностики типов этнической идентичности (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова), анкета для воспитателей.

Методы обработки результатов эмпирического исследования: методы количественного, в том числе статистического, анализа (описательная статистика, Хи-квадрат Пирсона, t-критерий Стьюдента, метод логистической регрессии (при помощи программ «Microsoft Office Excel 2007» и «SPSS for Windows 21»)).

В результате количественной обработки осуществлялся качественный анализ полученных результатов.

База исследования. Выборка включает 624 человека, из них 225 детей из семей мигрантов (в возрасте 6-7 лет), 225 матерей (в возрасте от 26 лет до 40), 84 воспитателя, а также 90 детей дошкольного возраста, проживающих постоянно в России (русские, татары, мордва). В исследовании приняли участие семьи мигрантов из Армении, Таджикистана, Узбекистана и Казахстана.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивается теоретико-методологическим обоснованием выдвинутых положений, соответствием диагностического инструментария объекту, предмету, целям и задачам исследования, репрезентативностью выборки, а также использованием методов математической статистики и системного анализа полученных данных.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- *установлено* сходство и различие социально-психологической адаптированности детей дошкольного возраста из семей мигрантов и семей, постоянно проживающих на территории РФ. Сходным для всех детей с высокой социально-психологической адаптированностью выступает проявление эмоционального отношения к близким и окружающим людям в зависимости от ситуации, в которой находится ребенок. Детям с низкой социально-психологической адаптированностью свойственны пассивность в действиях, амбивалентное эмоциональное отношение к окружающим людям. Различия касаются показателей адаптированности, специфики общения, характеристик личности и характеристик взаимодействия. Детям из семей, постоянно проживающих на территории РФ, характерны более высокие

показатели социально-психологической адаптированности, проявляющиеся в самоидентификации ребенка с положительным образом сказочного героя, в активных действиях. Дети с низкой социально-психологической адаптированностью в общении с окружающими выполняют пассивную роль. У детей из семей мигрантов с высокой социально-психологической адаптированностью проявляется самостоятельность, стремление к социальному взаимодействию с окружающими и позитивное восприятие изменений, происходящих в их жизни. При низкой социально-психологической адаптированности дети дистанцируются от окружающих, проявляют к ним негативные эмоции, испытывают ощущение давления социума, у них преобладает амбивалентное и негативное отношение к референтному окружению;

- **определено**, что у родителей-мигрантов, чьи дети имеют высокую социально-психологическую адаптированность, преобладает ориентация на сохранение своих этнотрадиций и принятия инаковой культуры, также они стараются анализировать внутреннее состояние ребенка, проявляют положительные эмоции при взаимодействии с ним. В семьях, где дети имеют низкую социально-психологическую адаптированность, родители ориентированы на активное сохранение своих этнотрадиций, не анализируют эмоциональное состояние ребенка, не уделяют внимание причинам его эмоциональных переживаний;

- **установлена роль** детско-родительских отношений и выраженность типов этнической идентичности родителей в социально-психологической адаптации детей-мигрантов. Вариации социально-психологической адаптированности детей объясняются способностью сопереживать своему ребенку, принятием родительской роли, пониманием родителями причин состояния ребенка и этнической идентичностью родителей.

- **выявлены** взаимосвязи социально-психологической адаптированности старших дошкольников с характеристиками детско-родительских отношений в семьях мигрантов. В группе детей-мигрантов с

высокой социально-психологической адаптированностью, установлена связь между адаптированностью и сопереживанием родителем своему ребенку, принятием родительской роли. В группе детей-мигрантов с низкой социально-психологической адаптированностью установлена связь между адаптированностью и не пониманием родителями причин состояния своего ребенка, этнической идентичностью родителей по типу «этноэгоизм».

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в результате эмпирического исследования получены новые научно выверенные данные о направленности взаимосвязи социально-психологической адаптированности детей дошкольного возраста и детско-родительскими отношениями, этнической идентичностью родителей. Научные сведения о сходстве и различии характеристик адаптированности в социуме детей из семей мигрантов и семей, постоянно проживающих на территории РФ, вносят вклад в теоретическую область социальной психологии, этнопсихологии, психологии личности. Полученные результаты расширяют представления об адаптации детей из семей мигрантов в новом поликультурном пространстве.

Практическая значимость. Полученные теоретические и эмпирические данные могут быть использованы миграционными службами при работе с семьями мигрантов, а также при работе психологов, социальных педагогов в общеобразовательных организациях. В частности, результаты исследования могут стать базой для разработки психологических программ/технологий, ориентированных на создание безбарьерного социального пространства, оптимизирующих развитие взрослеющей личности в принимающем поликультурном обществе. Теоретические выводы и разработки используются в психологической практике и воспитательно-просветительской работе специалистов дошкольных образовательных организаций г. Пензы, апробированы и внедрены в образовательный процесс Пензенского государственного университета (учебные дисциплины

«Социальная психология», «Основы консультативной психологии», «Психология семьи»).

Положения, выносимые на защиту:

1. Сходство характеристик социально-психологической адаптированности детей из семей мигрантов и семей, постоянно проживающих на территории РФ заключается в эмоциональных реакциях по отношению к окружающим в различных трудных ситуациях. Различия выражаются в том, что дети из семей, постоянно проживающих на территории РФ, характеризуются более высокими показателями социально-психологической адаптированности, выражающейся в активном взаимодействии с социумом, положительных эмоциях по отношению к окружающим, самостоятельности в действиях. Дети из семей мигрантов характеризуются более низкими показателями социально-психологической адаптированности; им свойственны социальная дистанция при взаимодействии с окружающими, негативные эмоции (преобладание страха), пассивная позиция в общении.

2. Родители-мигранты, чьи дети имеют высокую социально-психологическую адаптированность, характеризуются позитивным отношением к детям, выраженностью этнической идентичности по типам этнонигилизма, этнической индифферентности, позитивной этнической идентичности. Родители-мигранты, чьи дети имеют низкую социально-психологическую адаптированность, характеризуются амбивалентным, негативным отношением к ребенку, выраженностью этнической идентичности по типам этноэгоизм, этноизоляциялизм.

3. Наиболее весомую роль в вариациях социально-психологической адаптированности детей играют характеристики детско-родительских отношений (сопереживание своему ребенку, принятие родительской роли, не понимание причин состояния ребенка) и этническая идентичность родителей по типу «этноэгоизм».

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования проводились путем обсуждения на заседаниях кафедры «Общая психология» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет». Основные результаты исследования отражены в десяти научных публикациях, в том числе в трех публикациях в изданиях, включенных ВАК в Перечень ведущих научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ; в докладах на Международной научно-практической конференции «Страховские чтения – 2019: позитивная психология личности и группы» (Саратов, 2019); Международной научно-практической онлайн-конференции «Личностные и регуляторные ресурсы достижения образовательных и профессиональных целей в эпоху цифровизации» (Москва, 2020); 5-й Международной научно-практической конференции «Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире» (Пенза, 2020); 5-й и 6-й Международных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы исследования массового сознания» (Пенза, 2020, 2021).

Структура и объем диссертации: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, приложений. Работа содержит 14 таблиц и 3 рисунка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ, ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТИРОВАННОСТИ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ

1.1. Основные подходы к изучению понятия «социально- психологическая адаптированность»

В научной практике проблема социальной адаптации выступает как наиболее актуальная и перспективная. Это связано с тем, что современное социальное пространство динамично развивается, насыщается ресурсами личностных вкладов. Процессы динамики проявления социальной адаптации предполагают перманентное перемещение различных категорий граждан, как внутри, так и вне границ страны. В связи с этим ученые в своих исследованиях рассматривают не только специфику социальной адаптации у взрослых людей, но и социальную адаптацию детей из семей мигрантов, которые вместе с родителями адаптируются к новым социальным условиям другой страны.

Рассмотрим сущность понятия социально-психологической адаптированности в контексте понятия «социальная адаптация».

Современный контекст исследовательских действий сфокусирован в области межэтнического и межкультурного взаимодействия. Подобный интерес ученых вызван тенденцией увеличения численности мигрантов и, безусловно, проблемами, сопряженными с включением данной категории лиц в новое поликультурное принимающее социальное пространство.

Понятие «адаптация» в научном обороте первоначально имело биологический смысл. Собственно, сам феномен «адаптация» трактуется буквально как приспособление, то есть привыкание организма к новой среде. Исконный смысл термина «адаптация» не исчез в социально-психологических трактовках, которые транслируют ученые при освещении

своих концептуальных идей. Это обстоятельство можно проследить в различных социально-психологических концепциях, имеющих место в современной психологической практике.

Однако следует отметить, что содержательное наполнение понятия «адаптация» в социальной психологии имеет существенно более широкий контекст, чем в биологических науках. Вне всякого сомнения, это связано с тем, что психология как отрасль научных знаний рассматривает не только реакции психики, но и особенности проявления сознания, так как личность является многогранным понятием и транслирует не только виды примитивной активности, как живые существа в биологической практике.

Если в узком смысле феномен «адаптация» трактуется как приспособление, то в более широком – как процесс, характеризующийся последовательными изменениями, связанный с рефлексивной саморегуляцией личности при включении в новое социальное пространство и приводящий к социально-психологической адаптированности.

Собственно, понимание феномена «адаптация» именно в данном контексте, как правило, распространяется на трактовки (с учетом особенностей той или иной отрасли знаний) в философском, в психолого-педагогическом, социологическом, социальном и иных аспектах исследовательских действий.

Междисциплинарные исследования понятия «адаптация» проведены в трудах философов (В.Ю. Верещагина, В.В. Никонова, Ю.А. Урманцев и др.), социологов (Т. Парсонс, Р. Мертон, М.А. Шабанова, Л.Л. Шпак и др.), педагогов (Б. Генри, Д. Сноу, А.М. Мудрик, М.П. Гурьянова, М.В. Захаров и др.), антропологов (В.С. Барулин, А.И. Кравченко, Э.А. Орлова, П.В. Романов и др.), психологов (Г.М. Андреева, В.А. Барабанщиков, В.В. Гриценко, Ю.Н. Долгов, А.Л. Журавлев, Н.М. Лебедева, А.Л. Свенцицкий, Т.Н. Смотровая, Т.Г. Стефаненко, Б.Д. Парыгин, Л.Г. Почебут и др.).

В междисциплинарном аспекте ученые в рамках своих научных направлений связывали социальную адаптацию с функционированием социальной системы общества, с миграционным процессом, с проблемами воспитания и обучения, с процессом аккультурации.

С философской точки зрения понятие «адаптация» трактуется как бытийная активность саморегулирующейся системы, где вектор устремлений направлен на обретение устойчивости, укорененности в новых условиях окружающей реальности.

С позиции социологии «адаптация» рассматривается в контексте, близком к трактовкам биологизаторской научной мысли, и чаще всего определяется как приспособление лиц к условиям окружающей среды.

С позиции социальной психологии понятие «адаптация» трактуется как процесс включения в новую социальную группу, где личность претерпевает характерные реакции приспособления, связанные с новыми условиями, требованиями, нормами социального окружения. Причем сущностные характеристики данной социальной группы могут иметь многовариантный аспект (возрастной, профессиональный, этнический, религиозный и др.).

С позиции психолого-педагогических дисциплин понятие «адаптация», как правило, характеризует процесс включения личности воспитанника в образовательную среду и сопряженные с этим действием показатели роста или снижения общей академической успеваемости обучающегося, а также особенности приспособления личности к новым условиям взаимодействия.

В психологической практике исследованиями феномена «адаптация» и проявления его особенностей занимались ученые, развивающие различные направления научной мысли. В частности, наиболее системно понятие адаптации рассматривалось в рамках психоаналитического подхода (З. Фрейд, А. Фрейд, Г. Гарманн, А. Адлер и др.), интеракционизма (Дж. Мид, Г. Блумер, Л. Филлипс), когнитивного подхода (Э. Толмен, Дж. Миллер, Ж. Пиаже), гештальтпсихологии (Ф. Перлз, М. Вертгеймер, К. Коффка, В. Келер) и др.

Так, например, в рамках психоаналитического подхода процесс функционирования адаптации у личности рассматривался в контексте проявления психологических механизмов защиты для преодоления субъективно воспринимаемых реальных и/или невротических (фантомных) трудностей.

В связи с этим особый интерес представляет исследование Х. Хартманна, в котором автор высказывает мысль, что усложненные формы адаптационных процессов сопряжены с общим развитием самосознания личности, обретением гармоничной целостности образа Я [153]. Кроме того, как отмечает автор, сам факт интереса к проблеме адаптации вызван именно развитием общей культуры личности, включенной в цивилизованное пространство социальных взаимодействий.

Следует отметить, что Х. Хартманн, рассматривая процесс адаптации, охарактеризовал структурную наполняемость процесса адаптации, которая включает в себя бинарные по своей природе компоненты: а) процессы, связанные с рефлексией трудных, конфликтных ситуаций, и б) процессы, характеризующие гармоничное состояние личности [153].

Адаптация как результат приспособления личности характеризуется индивидуальными приобретениями новых ресурсов, навыков, знаний, способствующих в дальнейшем успешному включению в иное социальное пространство.

Личность, имеющая высокие показатели по социально-психологической адаптированности, как правило, эффективна, социально активна и нацелена на преодоление возможных трудностей вне ориентации на неудачу. Это связано с тем, что, успешно проживая процесс адаптации, личность не только приобретает новые навыки взаимодействия с окружающей действительностью, но и существенно гармонизирует сознание концентрацией на успехе.

Иными словами, личность, эффективная в адаптационных процессах, не только способна на индивидуальные изменения, но и может изменять

окружающую среду. То есть личность сознательно или бессознательно ищет наиболее комфортное социальное поле для своих инициаций, продвижения интересов, реализации собственного потенциала.

Интересную идею, касающуюся проблемы адаптации, можно проследить в исследованиях У. Джеймса. Ученый выдвинул и обосновал предположение о том, что существуют так называемые субъективно воспринимаемые условные границы, в которых пребывает личность, включающаяся в условия адаптационного процесса [32]. Если личность будет подвергаться углубленному мониторингу и селекции самой жизненной ситуации и избираемые стратегии достижения желаемых целей, то процесс адаптации, как правило, пройдет максимально эффективно. Иными словами, личность сама определяет границы «возможного» и «невозможного», рефлексировав жизненную ситуацию и собственные ресурсы.

Подход У. Джеймса трансперсонален по своей природе. Особое значение ученый уделял изучению идентичности личности и сопряженных с этим феноменом проблем. Ученый считал, что искаженная идентичность снижает результативность адаптационного процесса, расширяет опыт системных неудач, деструктивно влияет на восприятие целостности собственного образа Я [32].

Таким образом, социальная адаптация приводит к социально-психологической адаптированности, которая включает в себя самоэффективность, социальную полезность личности, психологическую стабильность, субъективное ощущение благополучия и удовлетворенности жизнью.

В рамках гештальтпсихологии понятие адаптации рассматривается чаще всего в контексте завершения образа/действия, получения результата. Так, Ф. Перлз связывал успешность адаптации и рост личности, самосознание. Автор считал, что искаженные/незавершенные действия сопряжены с дискретным продвижением личности по маршруту адаптационного процесса [77].

Следует отметить, что процесс адаптации сопряжен с рефлексией не только внешних (социальных), но и внутренних (индивидуально-личностных) детерминант, которые масштабно влияют на характер проживания личностью ситуации приспособления к новым социальным условиям.

Представители интеракционистского вектора исследований при трактовке феномена адаптации ориентируются на специфику проявлений навыков и приемов, которыми обладает личность. Они считают, что личность способна выстраивать комфортный ей конструкт взаимодействий в социальном пространстве и благоприятное поле жизнедеятельности. Показателями эффективности выстроенного пространства являются субъективное ощущение благополучия и целостная удовлетворенность жизнью.

Как правило, достижение данного состояния, по мнению ученых-интеракционистов, связано с тем, что личность объективно оценивает индивидуальные ресурсы, потенциал окружающих людей, четко конкретизирует спектр противоречий в бытийном пространстве и избирает эффективное решение, успешную стратегию поведения и когнитивного и эмоционального реагирования.

Это позволяет не только успешно преодолевать возможные трудности в процессе адаптации к новым условиям социума, но и быть мобильным, неригидным, способным конструктивно мониторить собственные промежуточные и веховые цели, видоизменять маршрут жизненных устремлений для достижения оптимального результата.

Так, в исследовании Л. Филлипса отмечаются базовые показатели выраженных адаптивных возможностей личности. К ним автор относит: а) способность устанавливать близкие, комфортные взаимоотношения; б) развитое чувство эмпатийного реагирования; в) способность к объективной рефлексии бытийности, мотивов и поступков; г) умение достигать эффективности в социально-экономических отношениях.

Собственно, данные показатели выступают индикатором успешного достижения желаемых целей [158].

С позиции интеракционистов, адаптация позволяет личности осуществлять действия в двух направлениях: осознавать и принимать требования реальности и в то же время мониторить возможность изменения обстоятельств в нужную сторону.

Собственно, в этом процессе личность разрешает значительное число противоречий, которые имеют место. Адаптированная личность способна своевременно и эффективно осуществить социальную референцию, отреагировать на воздействие/изменение внешней социальной среды.

Осуществляя интеракции, личность нацеливается на построение комфортного поля действий, которое можно также назвать адаптивной средой. В этом смысле личность, ориентируясь на социальные ожидания, транслируемые окружающей средой, имеет возможность манифестировать собственные индивидуальные ожидания, что существенно облегчает процесс адаптации. Иными словами, личность, включающаяся в новое социальное пространство, приспособляясь к новым условиям жизнедеятельности и социального взаимодействия, может ситуативно и/или системно проявлять общие черты адаптированности.

Сходную точку зрения можно проследить в исследованиях Т. Шибутани, где автор аргументированно разводит смежные, но не идентичные черты адаптации, детально рассматривая ситуативную и общую адаптацию [127].

Т. Шибутани трактует феномен общих адаптационных действий (адаптированность) личности как сформированный конструкт множественных интеракций, связанных с ситуативно проявляемыми адаптационными усилиями [127].

Представитель когнитивного направления в психологии Ж. Пиаже рассматривает в своих исследованиях адаптацию как процесс поиска и нахождения гармоничного состояния сознания с объективной реальностью

[79]. Автор указывает, что обретение гармонии, успешность адаптации, как правило, характеризуется отсутствием интрапсихического конфликта, личность ощущает субъективное благополучие и эмоциональную удовлетворенность жизненными событиями. Кроме того, ее спектр мировосприятия находится в позитивной зоне. Иными словами, личность нацелена на эмоциональную стабильность, когнитивную убежденность в избираемом конструкте действий [79].

Сходную точку зрения можно обнаружить в исследовании А.И. Хаустовой, где автор указывала, что успешность адаптации ощущается личностью как нахождение и восприятие психологического равновесия, гармоничного взаимодействия с окружающей средой [118].

Ученые постсоветского периода Г.М. Андреева, В.А. Барабанщиков, А.Л. Журавлев, Б.Д. Парыгин, А.Л. Свенцицкий, фундаментально обосновавшие социальную психологию как науку, рассматривали понятие «социальная адаптация» как неотъемлемую часть предмета социальной психологии.

Б. Д. Парыгин относил феномен адаптации к содержательной части процесса социализации, обеспечивающий вхождение индивида в социальную среду, т.е. полагал, что человек приспособляется к новым социальным условиям и активизирует свою деятельность, взаимодействие с окружающими [76].

Г.М. Андреева подчеркивает роль социальной психологии в жизнедеятельности общества. Социально-психологические знания востребованы в производстве, социальной среде и в семье. Адаптация тесно связана с социализацией личности, так как она обеспечивает взаимодействие личности с социумом [4].

А. Л. Журавлев, изучая социальную адаптацию, охарактеризовал два типа социально-психологической адаптации [36]:

- прогрессивный тип, который обеспечивает систематизацию интересов, целей личности и общества. С помощью данного типа личность

осознает потребности общества и планирует свою жизнедеятельность исходя из его запросов. Так, дети дошкольного возраста на основе социально-психологической адаптированности тестируют социальную реальность и пытаются найти конструктивные способы поведения при взаимодействии с обществом;

- регрессивный тип дезорганизует поведение личности, так как у нее преобладают неустойчивые интересы в социальном проявлении, и конструктивного взаимодействия с обществом не происходит. Личность формально принимает групповые нормы и ценности, и поэтому у нее появляются трудности в самореализации. Такой тип стимулирует развитие конформного поведения у детей из семей мигрантов: дети приспосабливаются к социальным нормам, но не принимают их.

В.А. Барабанщиков, рассматривая социальную ситуацию взаимодействия людей, пришел к выводу, что чувственное познание, течение перцептивного процесса влияет на состояние социально-психологической адаптированности человека [10]. Т.е. эмоции, возникающие на основе перцепции в общении, выступают первичным индикатором социальной адаптации личности. В нашем исследовании у детей дошкольного возраста взаимодействие с окружающими осуществляется на основе эмоционального состояния, от которого зависит отношение к референтному окружению. Поэтому социально-психологическая адаптированность выступает важным показателем в социальном развитии детей старшего дошкольного возраста из семей мигрантов.

А.Л. Свенцицкий, Л.Г. Почебут и др. исследовали специфику адаптации к специально организованным условиям. По их мнению, адаптация – это процесс, который в конечном счете приводит к состоянию адаптированности личности к новым социальным условиям. В контексте нашего исследования семья и дошкольное образовательное учреждение создают социальные условия, в рамках которых будет проявляться социально-психологическая адаптированность детей [80].

Адаптация как сложный процесс, включающий в себя много оснований, имеет в научной психологической практике множество классификаций. Исследователи рассматривают данный процесс с личностной и групповой позиции, по специфике функционирования, по характеру проявления отношения к стрессовым ситуациям и социуму в целом, с позиции этнокультурных традиций и др.

По мнению исследователя Ф.Б. Березина, адаптация выступает мощным механизмом построения гармоничного равновесия в системе «личность – окружающая среда». Данная научная идея была разработана автором на основе анализа ресурсных возможностей организма в процессе преодоления трудностей. Ф. Б. Березин указывал, что развитые навыки приспособления к динамично развивающимся условиям окружающей среды позволяют личности сохранять свое существование в этом мире, самосовершенствоваться, двигаться вперед по жизненному маршруту [12].

Сходную точку зрения можно проследить в исследованиях А.В. Сухарева, где автор отмечает необходимость сохранения подвижного равновесия при наличии противодействующих факторов влияния. При этом необходимость поддержания «подвижного равновесия» сопряжена с тем, что личность должна противостоять внешним и внутренним факторам воздействия, которые в любой момент могут привести к дисбалансу, и процесс адаптации начнет стагнировать [106].

Специфической особенностью процесса адаптации выступает ее многосложная природа. В психологической практике исследователи отмечают две полярные позиции взаимодействия личности и окружающей среды: просоциальную и оппортунистическую.

Иными словами, личность может, включаясь в новое социальное пространство, принимать условия (на первичный момент чуждые ей) и интериоризировать требования социума. Это позволяет личности быстрее ассимилироваться и причислить себя к определенному сообществу, которое активно его примет и будет взаимодействовать с ним. Данный вариант

наиболее часто представлен в исследованиях ученых, поскольку является классическим примером развертывания адаптационных действий со стороны личности.

Однако существует еще один вариант взаимодействия в системе «личность – социальная среда»: иногда личность осуществляет усилия, которые связаны с тем, чтобы изменить окружающую среду, выстроить свое поле комфорта. Подобные действия, как правило, сопряжены с тем, что личность неустойчиво принимает требования новой среды и не мотивирована на компромиссные реакции. В этом случае, вне всякого сомнения, большую роль играет уровень самооценки, объективность восприятия индивидуальных ресурсов и потенциала значимых Других, степень выраженности стрессоустойчивости и нацеленность на успешность предпринимаемых действий.

Безусловно, во втором варианте личность не столько осуществляет собственную адаптацию к новым социальным условиям, сколько изменяет социальное пространство под свое мировосприятие и индивидуальное ощущение психологического благополучия.

Можно констатировать, что в научной практике феномен «адаптация» трактуется учеными как процесс приспособления к новому формату, условиям окружающего пространства жизнедеятельности. Причем данный процесс приспособления (а также адаптационные усилия, навыки) представляет собой выраженную ценность на протяжении всего онтогенеза человека. Это обстоятельство связано с тем, что выраженность адаптационных процессов способствует успешному построению взаимодействия личности в новом социальном поле.

Следует отметить, что ориентация личности на групповое взаимодействие позволяет снизить опыт неудачи, избрания ошибочных, неконструктивных стратегий достижения желаемой цели. Это обстоятельство связано с тем, что групповые процессы нацелены на сохранение статуса группы, а следовательно, и каждого ее члена.

Примкнув к социально сильной группе, личность способна прожить адаптационный период без значительных потерь, своевременно и в краткие сроки. Иными словами, группа всегда поддерживает интеракции личности, если они не противоречат основному вектору развития и существования самой группы. Следовательно, поддержка группы – залог успешной адаптации в социуме.

Таким образом, большинство исследователей указывают на следующие показатели успешного адаптационного процесса:

- адекватная самооценка;
- объективное оценивание индивидуальных ресурсов и потенциала окружающих людей;
- реалистичный мониторинг бытийной ситуации;
- выраженная стрессоустойчивость;
- отсутствие когнитивных искажений в картине мира;
- укорененный опыт индивидуальных успешных интеракций и др.

Стоит отметить еще один немаловажный показатель успешной адаптации личности в социуме – навыки уверенной свободной коммуникации. Они позволяют личности эффективно продвигать собственные интересы, успешно использовать внешние (социальные) ресурсы благодаря силе убеждения и грамотной аргументации просьб и требований. Кроме того, уверенная свободная коммуникация позволяет личности глубже вникать в нюансы вербальных и невербальных знаков, которые посылает социальное пространство. Это связано с тем, что человек с развитыми навыками коммуникации по факту этого умения уже ориентирован на получение и анализ информационных потоков. Вне всякого сомнения, данное обстоятельство выступает стимулирующим фактором успешного прохождения процесса адаптационных мероприятий.

Процесс адаптации личности в социуме характеризуется показателями успешности (полноты включения) и скорости погружения в новую

социальную среду. Вне всякого сомнения, данные показатели сопряжены с индивидуальными характеристиками личности и самим форматом внешних воздействий (позитивных или враждебных).

Иными словами, на адаптированность или дезадаптированность личности в социуме влияют внешние (социальные) и внутренние (личностные) факторы.

Вариативность средовых факторов достаточно обширна: численность, однородность социальной группы, целевые устремления и формат требований, социальный статус, социальная компетентность, специфика деятельностных актов и др. Средовые факторы влияния на личность, как правило, имеют объективный контекст, основанный на представлениях и установках большинства.

Внутренние (личностные) факторы характеризуются выраженной субъективностью, так как они включают самооценку личности, потребность и меру ассимиляции с группой, степень стрессоустойчивости, наличие прокрастинационных установок, а также опыт, возрастные особенности и др.

В процессе жизнедеятельности личности адаптация проявляется в умении быстро принимать групповые ценности и требования, эффективно принимать решения, создавать условия для компромиссного взаимодействия. В данном случае именно адаптационные способности характеризуют возможности личности для развития и самосовершенствования.

Как уже отмечалось выше, личность представляет собой продукт социальных взаимодействий, и степень ее социализации динамично повышается в процессе онтогенеза. Иными словами, новорожденный ребенок имеет биологически обоснованные реакции для выживания, но мера его социальности минимальна. В процессе психологического и физического развития ребенок приобретает индивидуальный опыт социального взаимодействия, в его сознании укореняются сформированные данным опытом и внешними воздействиями среды типичные схемы реагирования на бытийные ситуации. Следует отметить, что в процессе становления личность

ребенка формирует индивидуальный конструкт социальности. Причем данный конструкт выстраивается не столько формальным погружением в социум, сколько посредством использования широкой вариативности форматов взаимодействия.

Рефлексия предъявляемых социумом требований происходит динамично на протяжении онтогенеза. Личность прорабатывает нормы требования внешней среды и интериоризирует их. Иными словами, роль социального воздействия повышается по мере психологического, социального и психофизиологического развития ребенка.

Можно отметить такой факт, что еще во внутриутробном периоде огромную роль в развитии плода играет социально-психологический аспект взаимодействия с матерью. Сам факт желанности беременности определяет специфику отношения к будущему ребенку у матери, существенно влияет на его развитие. Это доказано многочисленными научными изысканиями [11].

Иными словами, уже на момент рождения ребенок выступает как субъект материнского отношения и собственных реакций на эти отношения, является индивидом, способным на обратную связь с окружающей средой, и может транслировать ту или иную меру социальной адаптивности.

Важным моментом в развитии ребенка выступает возможность накапливать индивидуальный опыт взаимодействия с социумом (первично обретаемый в родительской семье в рамках материнского отношения). Эти изменения, связанные с накоплением опыта, позволяют констатировать, что ребенок осуществляет переход от биологического формата существования к социальному (реакция на лицо матери, улыбка, которые наблюдаются уже на рубеже 2 месяцев).

В процессе взросления личность ребенка претерпевает мощные трансформации, связанные с воздействием ряда внешних и внутренних факторов (проживание возрастных кризисов, мониторинг собственных индивидуальных ресурсов, формат отношения значимого окружения к ребенку и др.). Особенность включения взрослеющей личности в социум

состоит в том, что, с одной стороны, личность адаптируется к новым требованиям, условиям, а с другой стороны, выстраивает индивидуальные границы (потребность в нормативном обособлении).

В связи с этим сохранение баланса между принятием новых требований социума и сохранением индивидуальности становится основой для успешного взаимодействия в социальном пространстве.

В процессе включения в социальное пространство взаимодействий взрослеющая личность транслирует систему представлений и установок, полученных в родительской семье. Это обстоятельство связано с тем, что именно родители выступают первичным эталоном социальных взаимодействий. Поэтому стиль детско-родительских отношений, содержание ценностных установок и представлений родителей стимулируют ребенка к построению собственного маршрута социальных интеракций.

Успешная социально-психологическая адаптированность в социуме позволяет личности избежать обезличивания, полного слияния с окружающей средой (в когнитивном, эмоциональном и поведенческих аспектах), сохранить личностные границы и эффективно взаимодействовать с окружающими людьми, достигать поставленных целей, действовать в рамках просоциального маршрута.

В свою очередь, социально-психологическая дезадаптированность сопряжена с утратой баланса между субъектами взаимодействия в системе «личность – общество». Подобное обстоятельство инициирует общую тревожность, проживание негативных состояний, снижает у личности социальную активность. Индивидуальное проживание негативных состояний в процессе включения в новую социальную среду, вне всякого сомнения, выступает апперцептивным детским опытом на примере контактирования в родительской семье.

В своей работе мы, вслед за А.А. Налчаджяном, считаем, что социально-психологическая адаптированность выступает результатом процесса социальной адаптации личности. А.А. Налчаджян полагал, что

отношения личности, складывающиеся с членами референтной группы, зависят от внутренних и внешних конфликтов субъекта, через призму которых человек выстраивает свою жизнедеятельность, контактирует с социумом и самореализуется. На наш взгляд, дети старшего дошкольного возраста с помощью эмоциональной сферы усваивают социальный опыт и на его основе через определенные действия контактируют с окружающими людьми. Поэтому социальная адаптация детей из семей мигрантов влияет на социально-психологическую адаптированность, которая отражает внутреннее благополучие личности [71].

Таким образом, социально-психологическая адаптация – это процесс включения в социальное пространство взаимодействий, определение социальной «ниши» личности и фактор, влияющий на построение жизненных планов и в конечном счете приводящий к социально-психологической адаптированности (как результат).

Включение ребенка дошкольного возраста в социальное взаимодействие происходит через детско-родительские отношения, с помощью которых ребенок осваивает и усваивает социальные нормы. Результат процесса адаптации, а именно социально-психологическая адаптированность, будет проявляться в готовности принимать общесоциальные нормы и правила, использовать их в своем поведении, при этом сохраняя собственную активность и инициативу в различных видах деятельности.

1.2. Проявление этнической идентичности в детско-родительских отношениях родителей-мигрантов

Проблема этнической идентичности личности в научной практике рассмотрена достаточно глубоко несмотря на относительно недолгую историю обращения к ней. Вне всякого сомнения, выраженный интерес к данной тематике возник в связи с масштабными социокультурными трансформациями в обществе на рубеже 90-х годов XX века. В этот период

отмечалась наиболее выраженная тенденция активизации миграционных процессов.

Коренные преобразования общества коснулись всех сфер жизни современной личности, ориентируя ее на поиск социальной ниши, комфортной и безопасной для проживания, реализации желаемых планов, воспитания детей.

В связи с перемещением большого количества людей разных национальностей в новое принимающее социальное пространство возник острый вопрос о сохранении аутентичности личности как представителя собственного уникального этноса, этноресурсов.

Укорененность в сознании национальных традиций, культуры, верований в этот момент претерпела существенные трансформации. Это обстоятельство связано с тем, что принимающее мигрантов новое поликультурное пространство, безусловно, стимулировало принятие общих (для местного большинства) социокультурных ценностей, обладавших своей спецификой.

Адаптируясь на новой территории проживания, мигранты усваивают требования и нормы социума, формируют новый для себя вид взаимоотношений с окружающими, вносят коррективы в процесс понимания собственного Я и окружающих людей.

Появилась выраженная потребность в углубленном изучении проблемы современных мигрантов, разработке социально-психологических программ/технологий, ориентированных на успешную социально-психологическую адаптированность личности, сохранение ее этнической уникальности в принимающем поликультурном пространстве.

Проблема этнической идентичности изучалась в разное время в контексте понимания феномена «этническая толерантность» (Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова, В.В. Гриценко, Т.Н. Смотровая, С.В. Рыжова и др.). Большинство данных исследователей характеризовали этническую идентичность как эффект осознания собственного Я, принадлежности к

определенному этносу и обособленности от других этнических культур и традиций.

Можно утверждать, что этническая идентичность представляет собой процесс рефлексии с позиции эмоционального принятия собственной этноуникальности и с позиции когнитивного утверждения национального статуса личности.

Следует отметить, что трактовка феномена «этническая идентичность» на сегодняшний день все еще требует уточнения. Данный факт связан с актуальностью изучения этой проблемы и появлением новых сведений, трактовок рядоположенных понятий (например, «этническая толерантность», «социальная идентичность» и др.).

Рассматривая феномен «этническая идентичность», исследователи отмечают, что его содержательная природа сопряжена с обширным понятием «социальная идентичность». Исследователь В.Г. Крысько трактует данный термин как процесс осознанной принадлежности личности к определенной этнической группе [53]. Автором отмечено, что личность рефлексировывает по поводу комплекса сходных и отличительных характеристик той или иной этнической группы, укореняя в сознании целостную систему представлений о собственном этносе.

Сходную точку зрения можно обнаружить в исследовании К.И. Султанбаевой, где автор указывает, что этническая идентичность сопряжена с пониманием ценности этногруппы, к которой себя причисляет личность. К.И. Султанбаева считает, что комплекс представлений о собственном этносе формируется под воздействием множества факторов: территории проживания, этнических характеристик, транслируемых родителями, уникальности этнической культуры нации [105].

Исследователь Я. Ассман считал, что феномен «этническая идентичность» буквально можно трактовать как «доведение до сведения» [8], отмечая, что понимание собственной идентичности позволяет личности прийти к пониманию значимости «мы-идентичности». По мнению ученого,

суть этнической идентификации состоит в проживании своеобразного антагонизма, связанного с рефлексией сходства и различия этнокультур, которые способствуют пониманию собственного Я и окружающего мира.

Сходный аспект в изучении феномена «этническая идентичность» отразил в своем исследовании Г.Г. Шпет, указав, что рефлексия тождества и различия между культурами дает личности полноценное понимание своей этнической принадлежности [128]. Автор акцентировал внимание на процессе осознания своего тождества с этногруппой, которая выступает мощной инстанцией для создания условий развития личности.

Исследователь А.А. Байченко отмечал, что этническая идентичность по своей сути выступает эффективным средством построения конструктивного межнационального общения, интеграции народов. Автор связывал данное обстоятельство с тем, что этническая идентичность включает в себя понимание интересов, ценностей, устремлений целой нации, поэтому существенно систематизирует выбор стратегий поведения в социуме и стимулирует выбор наиболее приемлемых стратегий поведения, достижения желаемых целей [9].

Можно утверждать, что этническая идентичность – это своеобразный механизм связи между различными социальными группами, так как она является социально-психологическим проводником установок и ценностей этногрупп. Подтверждение данного тезиса можно обнаружить в исследовании Ю.Л. Качанова, который трактовал этническую идентичность как «агент социальных отношений» [47].

Следует отметить, что значимость этнической идентификации, как правило, обнаруживается, когда личность включается в новое поликультурное пространство. Исследователи Ю.П. Шабаев, А.П. Садохин считают, что при проживании на территории собственного этноса личность не транслирует выраженную потребность для подтверждения своей этноидентичности [123]. Вероятно, данное обстоятельство сопряжено с тем, что личность находится в зоне психологического комфорта и процесс

рефлексии в системе «свои – чужие» не выражен.

В то же время Э. Эриксон отмечал, что утрата собственной этнической идентичности весьма деструктивно влияет на развитие личности [132]. Яркое доказательство этого – представление о самооценности собственного Я у афроамериканцев, которые ассимилированно проживают в Европе и все реже проявляют черты аутентичного этноса.

Этническая идентичность проявляется в различных вариантах от этноэгоизма до этнофанатизма. Личность может жестко центрироваться на своей принадлежности к этногруппе и быть агрессивно настроенной по отношению к инаковым этносам, имея цель сохранить индивидуальные границы, даже если бытийная ситуация требует объединения. Подобный вариант реагирования возможен в рамках так называемой «навязанной» этноидентичности. В исследовании С.Г. Кара-Мурза отмечается, что выраженное внешнее давление социума с целью стереть этночерты у личности вызывает отторжение и готовность отстаивать собственные границы взаимодействия [46].

В научной практике классификация структурных компонентов этнической идентичности достаточно широко варьируется у разных авторов. Так, например, в исследовании Т.Г. Стефаненко отмечается, что базовые структурные компоненты этнической идентичности – когнитивный и аффективный (эмоциональный) [100].

Автор трактует когнитивный компонент этнической идентичности как систему усвоенных личностью представлений об этнохарактеристиках группы, с которой личность себя идентифицирует. Этот пласт когнитивных установок сопряжен с комплексом знаний, интериоризированных личностью. Кроме того, когнитивный компонент выступает индикатором осознанного, ответственного отношения к собственной этнокультуре, традициям, верованиям.

Т.Г. Стефаненко считает, что когнитивный структурный компонент этнической идентичности сопряжен также с пониманием, осведомленностью,

касающейся целостного пласта культурных традиций и этноценностей. Степень выраженности данной осведомленности позволяет личности успешно ориентироваться в пространстве социально-психологических взаимодействий, эффективно расставлять приоритеты, сохранять личные границы и границы этногруппы при удерживании гармоничного баланса социальных интеракций [100].

Кроме того, немаловажным сущностным основанием когнитивного компонента является этносамосознание. Личность четко осознает ценность принадлежности к группе, если имеет позитивную установку на этносамосознание. Иными словами, этносамосознание представителя группы «армянин», «туркмен», «украинец» воспринимается личностью как ценностное наименование, дарующее личности этноуникальность.

В исследованиях Г.Р. Столяровой, Т.А. Титовой, А.В. Николаевой, О.В. Защириной отмечается, что когнитивные представления взрослеющей личности способны на основании этносамосознания выстраивать индивидуальный маршрут действий в ауто- и смешанных этногруппах [103, 73].

Аффективный (эмоциональный) структурный компонент этнической идентичности Т.Г. Стефаненко рассматривает как устойчивое чувство эмоционального реагирования на принадлежность к этнической группе. Здесь следует отметить, что эмоциональная включенность в этногруппу сопряжена с проживанием процесса дифференциации сходства и различия между «своей» и «чужими» этногруппами [100]. При этом эмоционально-оценочный пласт восприятия собственной личности в этногруппе ориентирует личность на укорененность в сознании самоценности, самооффективности и существенно оптимизирует маршрут социальных интеракций. Это обстоятельство позволяет личности вариативизировать выбор стратегий взаимодействия в поле социальных контактов.

Аффективный компонент стимулирует личность на развитие чувства гордости за свой народ, позитивизирует отношения между представителями

этногруппы.

В исследовании Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижевой, А.А. Сусоколова указывается на наличие поведенческого компонента в структуре этнической идентичности [7]. Исследователи отмечают, что поведенческий компонент выражено ориентирует личность на активные действия. Это обстоятельство связано с тем, что личность не только имеет комплекс представлений о характерных чертах собственной этногруппы, но и учитывает их в бытийных моментах при построении схемы реагирования на те или иные жизненные ситуации в процессе взаимодействия с представителями своей этнической группы и с представителями иных этногрупп.

В случае негативных аттитюдов личность испытывает чувство этнической уязвимости, ущемленности. Это обстоятельство провоцирует проживание стрессового состояния, негативизирует и снижает выраженность социальных интеракций внутри этногруппы и при взаимодействии с представителями других этногрупп.

На данный момент в научной практике нет конкретного научного подтверждения, какой из компонентов предшествует другому в процессе формирования самосознания. По мнению В.Г. Крысько, сам факт принадлежности к той или иной этногруппе формируется на рубеже предпубертатного периода. Именно в этот момент взрослеющая личность обретает достаточно знаний о характеристиках этноса и способна рефлексировать собственное поведение с учетом выраженной этноидентичности [53]. В то же время в исследовании Т.Г. Стефаненко отмечается, что эмоционально оценочное отношение к этногруппе и обретение ценности этнических индивидуальных черт может опережать устойчивую систему знаний [100]. Автор указывает, что высокая степень погруженности в процесс контактирования в собственной этногруппе способствует раннему осознанию ценности этноса.

Следует отметить в качестве бесспорного факта утверждение, что с возрастом обретаются опыт и знания, и личность становится склонна более

четко дифференцировать этнохарактеристики собственного этноса, выстраивая устойчивое отношение к собственным индивидуальным ресурсам, собственному Я как представителю этноса, а также к своим соотечественникам и представителям инаковых этногрупп.

Вне всякого сомнения, взрослеющая личность получает базовые установки об этнохарактеристиках непосредственно в родительской семье. Так, в исследовании Е.А. Андрияновой и К.Ю. Шитовой отмечается, что в семьях мигрантов детско-родительские отношения играют существенную роль при трансляции и укоренении этнохарактеристик в сознании детей [5].

Следует особо отметить исследования типов этнической идентичности в научной практике. Т.А. Титова анализирует исследования К.И. Султанбаевой, которая выделяет четыре типа этнической идентичности [108]:

- моноэтническая идентичность;
- моноэтническая идентичность с инаковой этногруппой;
- биэтническая идентичность;
- маргинальная идентичность.

Моноэтническую идентичность К.И. Султанбаева трактует как способность усваивать этночерты в процессе детско-родительских взаимодействий. Взрослеющая личность интериоризирует опыт родителей как представителей этноса. Это отождествление позволяет личности четко определять границы нормы и отклонения. Именно в рамках моноэтнической идентичности наиболее рельефно представлены особенности, проявляющиеся у личности [105].

Важным фактором в усвоении этнопредставлений выступает принадлежность родителей к одной расе. Это обстоятельство минимизирует усилия, затраченные на принятие внешней инаковости в случае взаимодействия с партнерами разных рас.

Сам факт проявления моноэтнической идентичности выступает индикатором согласованного принятия комплекса этнохарактеристик, а

также развития чувства гордости в ситуации внешних маркировок по этническому статусу. Можно утверждать, что моноэтническая идентичность наблюдается у большинства людей. Фактически речь идет о преемственности, принятии родительского сценария в жизни взрослеющей личности.

Безусловно, следует отметить, что моноэтническая идентичность не стимулирует эталонное наложение родительского сценария на жизненный маршрут взрослеющей личности. Однако базовые представления, вне всякого сомнения, намечают основной вектор в ценностных выборах человека на протяжении всей жизни.

Моноэтническая идентичность с инаковой этногруппой, по мнению К.И. Султанбаевой, представляет собой феномен смешения этнохарактеристик, социокультурных представлений. Иными словами, этническая идентичность приобретает черты иной этногруппы, видоизменяясь под воздействием жизненных обстоятельств [105].

Автор отмечает, что нельзя категорично утверждать, будто представитель той или иной этногруппы при неблагоприятных жизненных обстоятельствах может дистанцироваться от собственного этноса и транслировать полностью инаковую для него культуру. В настоящее время в связи с обширными социальными изменениями наблюдается тенденция практически повсеместного сохранения этноидентичности.

Однако факты своеобразного этнического «поглощения» одной этногруппой (более сильной по субъективному пониманию представителей) все же имеют место. Это обстоятельство может быть связано с тем, что в России XX века достаточно длительный период существовала негласная доминанта русской этнокультуры, и союзные республики, входившие в состав СССР, интериоризировали подобный уровень взаимодействия («старший брат»).

Кроме того, если проанализировать политический аспект принятия этнической идентичности, то можно отметить на юридическом уровне

массовую принадлежность представителей еврейской национальности не к своей этнической группе, а к русской (фиксация в паспорте в разделе «национальность»).

Безусловно, в XXI веке в связи с процессом интегративного взаимодействия, создания мировым сообществом условий безбарьерного социального пространства вне границ инаковости, ценность собственной этногруппы достаточно уверенно сохраняется ее представителями.

Биэтническая идентичность представляет собой достаточно высокий уровень понимания и принятия этнохарактеристик двух культур. Безусловно, подобный пласт понимания и принятия иной этногруппы сопряжен с выраженным погружением в поле взаимодействия данных культурных этносов.

По определению А.В. Топилина, возможности присвоения характерных этночерт двух культур наиболее рельефно представлено в семьях, где дети воспитываются родителями разных национальностей. Это обстоятельство предполагает и двуязычие, и обретение системы представлений об особенностях культурных традиций, этноценностях каждой из культур родителей на высоком уровне [110].

Спецификой биэтнической идентичности выступает компетентность в обеих принятых этнокультурах. Личность рефлексировывает сходство и различие между разными этносами и способна осознавать собственное сходство с каждой из культур. Это позволяет ей успешно ориентироваться в процессе выбора жизненных стратегий для достижения желаемых целей, не приуменьшая ценность той или иной этнокультуры.

Значимость биэтнической идентичности заключается в том, что личность, имеющая данный тип идентичности, не только осознает преимущества одной культуры: ее представления о мире в целом существенно расширены, поскольку биэтническая идентичность по своей природе основывается на этнической толерантности, то есть терпимом отношении к отличиям, инаковости разных этнокультур. Это обстоятельство

позволяет личности обогащать себя опытом, эффективно приобретаемым от разных этнических групп, и сохранять баланс психологической стабильности в ситуации выраженной трансляции различий. Иными словами, для личности с биэтнической идентичностью ценность сходства не умаляет ценности различий между культурами и к тому же позволяет эффективно использовать новые форматы взаимодействия в социуме.

Г.У. Солдатова выделяет следующие типы динамических изменений этнической идентичности [81]:

- размытость, диффузность этнической идентичности (личность нечетко осознает границы и этночерты группы);
- отчуждение от аутогруппы, поиск более сильной этноинстанции (личность претерпевает жизненные трудности и испытывает внешнее давление со стороны социума);
- гиперболизация этнической идентичности (личность склонна имитационно добавлять значимость своей этнической группе для стимуляции самоэффективности, самооценности).

Кроме того, автор указывает на следующую градацию этнической идентичности: «позитивная этническая идентичность» → «этнонигилизм» → «этническая индифферентность» → «этноэгоизм» → «этноизоляционизм» → «этнофанатизм».

Рассматривая феномен «этническая идентичность», хотелось бы упомянуть этапы его становления. В научной практике динамику обретения этнических черт, их усвоения и укоренения в сознании ребенка изучали в разное время отечественные и зарубежные ученые (G.W. Allport, К. В. Clark, М.К. Clark; А.М. Weil, И.А. Снежкова; Т.А. Титова).

История обращения к указанной теме отсчитывается с 40-ых годов XX века, так как до этого времени попытки рефлексии данной проблемы имели несистемный характер и акцентировали внимание на проблеме личностного развития в целом.

В исследованиях ученых отмечается, что первичные,

неотрефлексированные представления начинают формироваться в дошкольном и младшем школьном периодах [142, 146]. Безусловно, при этом речь идет о малом багаже знаний, касающихся этноса, и о недостатке мотивации для понимания этнокультуры.

Следует отметить, что в ситуации неблагополучия, подкрепляемого в родительской семье и/или внешним воздействием, уже в этом возрасте возможны чувства отрицания, непринятия своей принадлежности к референтной этногруппе. Как правило, подобные негативные этноустановки провоцируют конфликтное поле взаимодействий, и личность проживает выраженную тревожность, отсутствие безопасности при транслировании своей этнической принадлежности.

В исследовании Г.Р. Столяровой и Т.А. Титовой отмечается, что в этот период этнокультура является индикатором самосознания личности, обретения социальной и этнической компетентности [103]. Это позволяет, по мнению авторов, существенно расширить поле осознанного отношения личности к себе как представителю того или иного этноса.

Г.М. Андреева, Ю. В. Бромлей, Б.А. Душков, И.С. Кон, В.Г. Крысько, Б.Ф. Поршнева, П.Н. Шихирев и др. рассматривали влияние этнической идентичности на детско-родительские отношения исходя из психического и духовного склада определенного этноса. Духовный склад представляет собой определенный менталитет, в котором преобладает совокупность социальных установок и предрасположенности субъекта воспринимать окружающий мир, чувствовать его и действовать исходя из своей этнической принадлежности.

Подростковый возраст отличается от дошкольного и младшего школьного выраженной нестабильностью, в связи с чем приобретаемые этнопредставления проходят этап трансформации, динамичной смены установок, ценностей. В то же время проявляется доминанта аффективного (эмоционального) компонента этнической идентичности. Иными словами, подростки склонны эмоционально оценивать получаемый опыт, не всегда подтверждая его логичными, укорененными в сознании представлениями.

Период юности, вне всякого сомнения, выступает как основа для вектора движения по жизненному маршруту. В этот период личность осознает свою принадлежность к этногруппе наиболее четко [103]. Молодые люди обретают психологическую стабильность, успешно поддерживают баланс между значимыми этнохарактеристиками и пониманием ценности этночерт инаковой этногруппы. Можно утверждать, что в этот период наиболее знаковое влияние на формирование этноидентичности оказывают не детско-родительские отношения, а ресурсы образования и, безусловно, сверстники, референтная группа.

В этот возрастной период молодые люди склонны углубленно изучать особенности своего этноса, специфику культурных традиций, верования в историческом ракурсе. Иными словами, личность уже обретает четкий контур представлений об этнической группе, к которой она себя причисляет, и способна принять плюсы и минусы этночерт как значимую уникальность, которой можно гордиться.

Таким образом, можно констатировать, что значимые этапы принятия собственной этноидентичности относятся к периоду дошкольного, младшего школьного, подросткового и юношеского возрастов. Однако, безусловно, процесс рефлексии и изменений в сознании личности длится до позднего онтогенеза. Это связано с тем, что жизненный маршрут личности сопряжен с массой обстоятельств, которые могут существенно повлиять на трансформацию сознания в любом возрасте.

Влияние этнической идентичности на детско-родительские отношения происходит через транслируемый родителями-мигрантами менталитет, который передается из поколения в поколение. Усвоенные нормы поведения, отношение к своим и чужим этническим традициям транслируются через поведение родителей-мигрантов, в связи с чем ребенок дошкольного возраста усваивает те нормы, которые исходят от родителей в эмоциональном, когнитивном и поведенческом плане.

1.3. Характеристики детско-родительских отношений в семьях мигрантов и социально-психологическая адаптированность детей

Феномен детско-родительских отношений достаточно детально исследовался учеными на протяжении всей истории обращения к данной проблеме. Это обстоятельство связано с тем, что родительское влияние на становление личности ребенка трудно недооценить. Подобное влияние не только формирует ведущие характеристики личности ребенка, но и закладывает основной вектор действия, выбор стратегий по жизненному маршруту.

В научной практике базой для исследования феномена детско-родительских взаимодействий стали концепции К. Юнга, Э. Эриксона, Э. Фромма, К. Роджерса, Д. Боулби, З. Фрейда и др.

Основоположник психоанализа З. Фрейд высказал мысль о том, что контекст взаимоотношений в родительской семье является мощным стимулом развития личности и определяет характер социализации, реализации выбранных стратегий в процессе жизнедеятельности [116].

К. Юнг, ученик и последователь З. Фрейда, отмечал факт бессознательного единения родителей и ребенка и указывал, что функционирование всех психических процессов ребенка, их развитие сопряжено с взаимодействием ребенка и близких взрослых [155].

Э. Эриксон осуществил смещение акцента с бессознательных влечений, как это трактуется у З. Фрейда и отчасти у К. Юнга, в область социально-психологических отношений, считая, что развитие личности ребенка сопряжено с получением внешней социальной подпитки, которая стимулирует обретение представлений о собственном Я, индивидуальных ресурсах и окружающем мире [155, 132]. Автор отмечал, что контекст детско-родительских взаимодействий дает первичную базу для приобретения социального опыта.

Сходную точку зрения можно обнаружить в исследовании К. Роджерса, где ученый отмечал, что формирование целостных представлений о

собственном Я и окружающем мире («Я-концепция») наиболее эффективно осуществляется в процессе взаимодействия в родительской семье. Исследователь указывал на важность для развития ребенка безусловного принятия, получения внимания, заботы, любви, безоценочной поддержки со стороны родителей, которые стимулируют полноценную реализацию индивидуальных ресурсов в будущем [84].

Интересную точку зрения выдвинул в своем исследовании Э. Фромм, который классифицировал родительское отношение (со стороны матери и отца) по следующим параметрам: контролируемость – неконтролируемость и условность – безусловность. Иными словами, родительское отношение имеет свои особенности, в частности, материнское отношение не способно быть под контролем, а любовь отца более управляема и характеризуется обусловленностью действий и отношений со стороны ребенка. Причем именно в целостной совокупности отношения отца и матери создаются для ребенка наиболее благоприятные условия развития личности [117].

Исследования Д. Боулби и М. Эйнсворт подтверждают данный тезис в своей теории привязанности. По мнению авторов, уже на первом году жизни контекст взаимодействия и степень выраженности качества материнского отношения к ребенку способствуют формированию успешности, активности или, наоборот, зависимости, безынициативности личности [14, 136].

Р. Бернс охарактеризовал в своих исследованиях основные стратегии взаимодействия родителей и особенности восприятия этого взаимодействия самим ребенком. Автор отметил три основных вектора: косвенное воздействие, прямое воздействие и оценочное отношение других детей разного пола в процессе взаимодействия [13].

Интересную зависимость социально-психологических типов детей и родительского отношения выявил Д. Боумрин. Автор по характеру социального контактирования разделял детей на три группы: а) компетентные дети; б) избегающие дети; в) незрелые дети. Автор отметил, что каждая категория детей по-разному реагирует на родительское

отношение (контроль, поддержку, требования и др.) [143]. По мнению Д. Боумрина, наиболее конструктивными формами общения выступают сочетание требовательности, контроля и эмоциональной поддержки. Такие стратегии используют, как правило, родители «компетентных» детей. В свою очередь, родители «избегающих» детей больше транслируют контроль и требования, минимизируя проявление эмоциональной привязанности. Родители «незрелых» детей, как правило, не используют контроль и требовательность, так как сами не готовы к ним.

В разработках зарубежных ученых (Дж. Бредтманн, С. Оттен, Ц. Юннахме и др.) отмечается, что отчуждение родителей наносит сильнейший деструктивный удар по психике ребенка [146]. Исследователи описали модель социоэмоциональной регуляции личности, где факторами воздействия на сознание и поведение ребенка выступили внутренние, внешние силы и макросистемные усилия социума. Сходную точку зрения можно обнаружить в исследованиях современных зарубежных ученых (Х. Боадо, А. Феррер, Х. Чжан, Л. Янь, Х. Ли, К. Ян и др.), которые указывали на то, что, включаясь в новое социальное пространство взаимодействий, мигранты ориентированы на интегративные контакты как в отношении принимающего общества, так и внутри своей этногруппы [145, 164]. Это обстоятельство дает им субъективное ощущение удовлетворенности и благополучия. В случае нарушения подобного баланса наиболее уязвимой группой являются дети семейных мигрантов, так как они имеют малый опыт и переживают негативные состояния вместе с родителями.

Можно констатировать, что большинство зарубежных ученых центрировали свои исследовательские действия на изучении детского возраста (младенческого, раннего, дошкольного), считая этот отрезок онтогенеза наиболее сензитивным для закладывания базовых основ личности ребенка. В исследованиях Ф. Османа, М. Абдикерима, В. Георгиной, А. Саркади и др. отмечается, что дети из семей мигрантов нацелены на поиск самоидентификации в новом социальном пространстве и готовы как к

интегративным действиям для сохранения чувства принадлежности к своей этногруппе, так и к конструктивным контактам с представителями принимающего социума [157]. Это обстоятельство, по мнению авторов, позволяет детям из семей мигрантов избежать социального отчуждения и оптимизировать собственные адаптивные ресурсы.

В отечественной научной практике изучению феномена детско-родительских отношений посвящены работы Н.Н. Голосовой, А.И. Захаровой, О.А. Карабановой, А. И. Липкиной, А.С. Спиваковской, В.В. Столина, Г.Т. Хоментausкаса и др.

Так, например, в фокусе исследования В.В. Столина и А.И. Липкиной находится образ Я ребенка. Авторы отмечают, что на его сущностное наполнение влияет стиль взаимодействия со значимым взрослым и опыт ребенка, полученный в ходе этого взаимодействия [102, 60]. Следует также отметить, что на качество полученного социального опыта влияет, по мнению А.И. Липкиной, временной период, длительность нахождения взрослого с ребенком.

В.В. Столин и Н.Н. Голосова придавали особое значение содержанию эмоционального отношения к ребенку со стороны родителей. Ученые отмечали, что полярность эмоционального принятия/непринятия ребенка определяет его дальнейшее развитие. Трансляция уважительного/неуважительного отношения, позитива/негатива, эмоциональной близости/дистанции, выраженная в эмоциональных маркерах отношения, активизирует ребенка на понимание собственного Я и осознание широты или узости своих возможностей [102].

Исследователь А.К. Рубченко отмечал, что контекст детско-родительских взаимодействий представляет собой динамичный процесс, которому свойственны трансформации. Автор рассматривал динамику развертывания детско-родительских отношений сквозь призму двух подходов:

- с позиции родительского посыла, транслируемого отношением;

- с позиции социально-психологических характеристик самого ребенка. [86].

Подобный вектор изучения проблемы позволяет достаточно широко рассмотреть нюансы функционирования системы детско-родительских взаимодействий.

Исследователь Г.Т. Хоментаскас, работая над проблемой детско-родительских взаимодействий, выявил взаимозависимость типов семейного воспитания, особенностей личностного развития ребенка и типов внутренней позиции взрослеющей личности [119]. Автор описал, как критерии внутренней позиции ребенка (осознание, что его любят/не любят, стремление к интеграции с родителями/стремление к отчуждению) влияют на его взаимодействие с социумом.

Исследователь считал, что, формируясь, подобные внутренние позиции базируются на контексте родительских взаимодействий и, вне всякого сомнения, определяются личностными чертами характера ребенка.

Таблица 1

Взаимозависимость типов семейного воспитания, особенностей личностного развития ребенка и типов внутренней позиции взрослеющей личности (по Г.Т. Хоментаскасу)

Тип внутренней позиции	Особенности типа семейного воспитания	Особенности личностного развития ребенка
«Любим и люблю близких»	Трансляция безусловного принятия понимания со стороны родителей. Сотрудническое взаимодействие. Уважение личности ребенка, его потребностей и целей. Взаимодействие в формате равноправия. Ориентация на совместную деятельность, общие интересы. Ориентация на авторитетный стиль воспитательных мер.	Базальное доверие к миру; уверенность в индивидуальных ресурсах; адекватная (или завышенная) самооценка; развитые навыки социального, компетентного взаимодействия; надежная привязанность.

«Нужен, любим и они живут для меня»	<p>Центрация внимания на персоне ребенка. Деспотичная гиперпротекция. Ребенок является ядром детско-родительских отношений. Смещение усилий семьи на реализацию любых потребностей, желаний ребенка. Культ ребенка.</p>	<p>Выраженный эгоцентризм; нереалистично завышенная самооценка; отсутствие объективности в оценке окружающих людей, их потенциала; когнитивные искажения в системе представлений о собственном Я, индивидуальных ресурсах, об образе Я других людей; дефицит навыков построения конструктивных социальных контактов; сниженная социальная компетентность; амбивалентная привязанность.</p>
«Нелюбим, не нужен, но очень хочу стать эмоционально ближе»	<p>Сниженное принятие ребенка. Трансляция социальной дистанции, отстраненности (косвенное или прямое). Трансляция двойных стандартов. Завышенные рамки требований. Выраженная моральная ответственность. Доминирующая гиперпротекция. Перфекционистские установки в общении (достичь максимально возможного и еще чуть-чуть невозможного). Выдвижение трудновыполнимых задач.</p>	<p>Нереалистично заниженная самооценка; когнитивные искажения в системе представлений о собственной личности, ресурсах, потенциале других людей; выраженное чувство неполноценности; фрустрация; перфекционистские устремления; комформность; эмоциональная (и другие виды) зависимости; тревожный избегающий или амбивалентный тип привязанности.</p>
«Не нужен, не любим, но и от вас ничего не надо»	<p>Амбивалентность принятия ребенка. Прямое или косвенное отвержение. Гипопротекция. Безнадзорность. Социальная, педагогическая и психологическая запущенность. Жесткость санкций и проявление агрессии в общении с ребенком. Авторитарно-директивный стиль общения. Эмоциональная дистанция в социальных контактах, отсутствие активного формата бытийного общения.</p>	<p>Тревожные типы привязанности (амбивалентный и избегающий); негативное самопринятие и самооценивание; агрессивность и враждебность по отношению к себе и окружающим; выраженная общая тревожность; фрустрация; отсутствие базового доверия к миру.</p>

Научную идею, близкую предыдущей по содержательному посылу, отразила в своем исследовании А.С. Спиваковская. Автор указывала на

значимость анализа родительских личностных характеристик, которые могут выступать маркерами детско-родительских взаимоотношений [99].

А.С. Спиваковская акцентировала внимание на типах проявления любви/отвержения в контексте детско-родительских отношений:

- действительная любовь;
- отстраненная любовь;
- действенная жалость;
- снисходительное отстранение;
- отвержение;
- презрение;
- отказ.

Безусловно, их спектр проявления, по мнению автора, достаточно широк. В то же время он позволяет проследивать динамику проявления характерных особенностей ребенка, прогнозировать вектор мотивации.

По мнению О. А. Карабановой, контекст детско-родительских взаимодействий представляет собой наиболее длительный во временном ракурсе процесс, который сопровождается формированием индивидуального жизненного сценария ребенка, его самосознанием [45]. Автор выявила следующие предикторы детско-родительских взаимодействий, которые наиболее мощно и опосредованно влияют на развитие личности ребенка:

- специфика эмоциональной связи между родителями и ребенком;
- мотивационная составляющая воспитательных мер и в целом осознанность и ответственность родительства;
- контекст включенности каждого субъекта в систему детско-родительских отношений;
- мера удовлетворения потребностей ребенка;
- специфика доминирования/подчинения в семье;
- формат разрешения конфликтных ситуаций;
- родительский контроль и проявление санкций;

- логичность и перманентность воспитательного воздействия.

Следует отметить, что всемерная поддержка и эмоциональная близость вкупе с конструктивным контролем (без потери ребенком самостоятельности), справедливая требовательность и умение аргументировать отказ позволяют системе детско-родительских отношений существовать достаточно гармонично и способствовать полноценному развитию ребенка.

Исследователь А.И. Захаров, изучая невротические проявления детей, отметил, что запускающим механизмом невроза часто выступает деструктивный стиль родительского отношения к ребенку [37]. Ученый отмечал, что крайние проявления, отвержение или гиперопека, одинаково негативно влияют на формирование образа Я ребенка, осознание им индивидуальных ресурсов и развитие навыков конструктивного социального взаимодействия.

Научная идея А. И. Захарова заключается в том, что выраженная тревожность как негативно-аффективное состояние, импульсивные эмоциональные реакции родителей и их акцент на гиперсоциальность (инициация самостоятельности вне родительской контролирующей поддержки) способствуют снижению ресурсности взрослеющей личности и формированию неотрефлексированного конструкта социальных интеракций у ребенка [37].

Можно констатировать, что анализ основных подходов к изучению феномена «детско-родительские взаимодействия», представленный в трудах многих зарубежных (Д. Боулби, К. Роджерс, З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон, К. Юнг и др.) и отечественных (А.И. Липкина, А.И. Захаров, А.С. Спиваковская, В.В. Столин и др.) ученых, определяет контекст взаимодействия ребенка в семье, где ведущим фактором такого взаимодействия выступает развитие личности ребенка.

Кроме того, большинство исследователей, исходя из результатов теоретического анализа, ориентированы на изучение аспекта эмоциональной связи между ребенком и матерью, определяя резонность этого как

возможность рассмотреть безоценочное чувство проявления заботы, любви и поддержки.

Вне всякого сомнения, фактор безусловной эмоциональной привязанности играет решающую роль в сохранении зоны безопасности и в то же время стимулирует ребенка к активному социальному взаимодействию и самостоятельности.

Подтверждение этого тезиса можно обнаружить в ранее приведенном исследовании Д. Боулби и М. Эйнсворт, рассматривающем проблему проявления привязанности [14, 136]. Опыт первого года выступает индикатором последующей активности ребенка в социальных взаимодействиях. Фактически с рождения у ребенка формируется жизненный сценарий, отражающий воспитательное воздействие окружающих людей на его личность.

В связи с этим хотелось бы акцентировать внимание на то, что в научной практике именно аспект материнского отношения выступает как доминантный в развитии личности, так как отношения в системе «мать – ребенок» скреплены выраженной эмоциональной привязанностью, безусловностью принятия друг друга. Ребенок, находясь в утробе, ощущает биение сердца матери, ее эмоциональное состояние (на уровне выброса в кровь гормонов эндоморфина/андреналина). Эта психофизиологическая связь не разрывается в момент его рождения.

Именно поэтому актуальность исследовательских действий, где в фокусе изучения находится феномен детско-родительских отношений, на данный момент представлена наиболее рельефно.

Исследования ученых подтверждают значимость содержательного конструкта в материнском отношении к ребенку, выступающего как база формирования того или иного стиля родительского воспитания (В.И. Брутман, А.Я. Варга, Д. Винникотт, В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, А.Д. Кошелева, Г.Г. Филиппова, И.Ю. Хамитова, Э.Г. Эйдемиллер и др.). Это обстоятельство связано с тем, что базовым посылом, укрепляющим и

оптимизирующим контекст детско-родительских отношений, выступает именно материнское отношение.

В настоящее время в научной практике аспект материнского отношения рассматривается учеными с позиций качества отношения матери к ребенку и осознания его ценности. Причем особое внимание ученых центрируется в области отклоняющегося материнства, которое пагубным образом сказывается на психологическом здоровье ребенка.

В исследовании П. Криттенден выделены типы привязанности между матерью и ребенком. Автор, разрабатывая данную типологию, опиралась на взаимообусловленную связь контекста отношения матери к ребенку и комплекса условий воспитания. По мнению П. Криттенден, каждый из типов привязанности сопровождается сформированным у ребенка фоном опасности/безопасности.

Типы привязанности (по П. Криттенден):

Тип А характеризуется отстраненным отношением, трансляцией ограничений, отказов, запретов, избеганием тесного эмоционального и телесного контакта. Данный тип матери (ее контекст взаимоотношений с ребенком) формирует у него ненадежную привязанность, основанную на отсутствии базального доверия окружающему миру (так как мать выступает эталоном любви и доверия). Ребенок в контактах с данным типом матери проживает чувство незащищенности и ожидания опасности.

Тип В характеризуется эмоциональной стабильностью, логичностью и ровностью взаимодействий, эмоциональной близостью, трансляцией любви и принятием ребенка. Данный тип взаимоотношений матери и ребенка формирует у него надежную привязанность, основанную на укорененном чувстве доверия. Ребенок в данной ситуации имеет вариативное поле для проявления своей активности, инициативности. Он ощущает устойчивое чувство безопасности.

Тип С характеризуется дискретностью проявления эмоциональной близости, неровностью в общении с ребенком. Такой тип отношений

формирует у ребенка тревожно-амбивалентную привязанность, основанную на устойчиво-напряженном, недоверчивом отношении к миру. Ребенок в данной ситуации ощущает рассогласованность, фрустрированность. Отсутствует чувство устойчивой безопасности. Как правило, такие дети склонны к манипулированию, используя стратегию вызова жалости к себе [148].

Согласно позиции П. Криттенден, различия в индивидуально-личностных проявлениях детей (по каждому типу материнского отношения) сопряжены с выработкой ответной реакции. В случае позитивного взаимодействия (тип В) ребенок вариативно взаимодействует с социумом, уверен в своих силах. В остальных случаях (тип А и тип С) дети могут транслировать реакции ЭГО-защиты [148].

Принятие и уверенность в любви и заботе матери сопровождаются у ребенка комплексом позитивных эмоций, которые закрепляются в сознании как первичный опыт социального принятия его личности. Ощущение, что он нужен и любим, активизирует выработку ресурсов, которые он научается гармонично распределять.

Как правило, материнская поддержка интериоризируется ребенком и принимается как данность в установках, которые он слышит от близкого взрослого, например:

1. Меня любят, окружающим приятно находится со мной рядом.
2. Меня не ограничивают без причины, мне доверяют.
3. Я могу ошибаться, но это не означает, что я плохой.
5. Я имею право на ошибку и поддержку.
6. Санкции родителей – это повод задуматься, как сделать взаимодействие эффективным друг для друга.

Можно констатировать, что контекст данных установок представляет собой материнское принятие, понимание желаний и потребностей ребенка, его состояния.

Эмоциональное отвержение, напротив, является неэффективным материнским отношением, которое характеризуется отсутствием

выраженного эмоционального контакта и душевной близости, внимания матери к личности ребенка. Следует отметить, что эмоциональное отвержение – неприемлемая форма взаимодействия с ребенком, однако в ситуации кризиса женщины (развод, потеря работы, вынужденная миграция, смена привычного образа жизни и др.) может произойти трансформация материнского отношения.

Противоположным проявлением эмоционального отвержения может выступать отсутствие достаточного контроля со стороны взрослого за ребенком. В данном случае речь идет о попустительском отношении, равнодушии взрослого, его погруженности в собственные проблемы. Взрослый требует от ребенка четкого выполнения инструкций и точно в срок, но в то же время любые его ошибки воспринимает негативно, не пытаясь прийти к нему на помощь, приободрить его.

Наряду с эмоциональным принятием и отвержением следует отметить еще одну форму отношения, которая оказывает сильное влияние на дальнейшее развитие личности ребенка – симбиоз.

Эмоциональный симбиоз характеризуется как слияние, разрушение границ личности, процесс, тормозящий саморазвитие ребенка.

Симбиотические отношения между матерью и ребенком, по мнению А.И. Захарова и В.В. Столина, имеют бинарный характер и стимулируют созависимое поведение. Контекст подобных отношений формирует выученную беспомощность, инфантильность личности [37, 102].

Г.Г. Филлипова трактовала феномен «материнское отношение» как базовую характеристику сущности женщины. Ученый отмечал, что материнское отношение формируется еще на рубеже игровых действий (с куклами, сверстниками) у девочки и не теряет своей актуальности на протяжении всей жизни [115].

В научной практике наиболее часто освещаются следующие маркеры материнского отношения: «нормативное», «гармоничное», «адекватное» и др. Вариативность трактовок сопряжена с тем, что аспекты изучения

проблемы материнского отношения к ребенку многогранны и что многое зависит от целей и задач исследовательских действий.

В связи с этим Г.Н. Филиппова указывала на своеобразную динамичность материнского отношения. Она считала, что наполняемость данного понятия достаточно высока на протяжении всей жизни женщины. По ее мнению, следует различать условные маркеры гармоничности и дисгармоничности. «Гармоничным» представляется целостное безусловное принятие ребенка матерью, проявление любви и заботы, истинное внимание к потребностям и интересам ребенка [115]. В свою очередь, «дисгармоничное» материнское отношение включает в себя комплекс когнитивных искажений в картине восприятия собственного Я и образа ребенка.

Типология Г.Г. Филлиповой посвящена рассмотрению 5 стилей материнского отношения, выделенных на основе анализа поведения и переживаний матери [115].

1. Адекватный стиль.

Характеризуется реалистичным принятием ребенка, осуществлением эффективного сопровождения, оказания поддержки.

2. Тревожный стиль.

Характеризуется усиленным сопровождением ребенка, выраженным вниманием, тревогой и контролем.

3. Эмоционально отстраненный, регулирующий стиль.

Характеризуется игнорирующим стилем сопровождения, ориентацией на преодоление трудностей в самостоятельном режиме, рассогласованностью, раздражительностью.

4. Амбивалентный стиль.

Характеризуется бинарностью проявления реакций, неустойчивостью в процессе сопровождения ребенка, резкой сменой эмоциональных состояний, требований, целей.

5. Аффективно отвергающий стиль.

Характеризуется двоякостью, алогичностью реакций, в сопровождении ребенка может наблюдаться и выраженная агрессия, и полное игнорирование ребенка.

Можно резюмировать, что детско-родительские отношения и в частности материнское отношение представляют собой жизнеопределяющий фактор для личности ребенка.

В настоящее время существует множество типологий системы отношений «мать – ребенок» (А.Я. Варга, Д. Винникотт, А.Д. Кошелев, С.Ю. Мещеряков, В.И. Перегуд, Д. Рафаэль-Лефф, Г.В. Скобло и др.).

В частности, Д. Ж. Сафиязова в авторской трактовке обосновала типологию С. Броди о поведенческих реакциях матерей по отношению к своему ребенку [92].

Тип № 1 характеризуется легкостью взаимодействия, выраженной поддержкой, в ситуации трудностей активизацией активности и самостоятельности у ребенка.

Тип № 2 характеризуется осознанным использованием усилий для приспособления к потребностям ребенка, может наблюдаться некоторая дистанцированность от контактов.

Тип № 3 характеризуется сниженным вниманием к потребностям ребенка, эмоциональной скованностью, напряженностью в общении.

Тип № 4 характеризуется завышенными иррациональными требованиями, частотой предъявляемых санкций, выраженным контролем за ребенком и самой ситуацией.

Проблему материнского отношения исследовала Е.Т. Соколова, которая выделила следующие стили взаимодействия матери и ребенка [95]:

1. Сотрудничество. Характеризуется выраженной поддержкой, взаимной уступчивостью, синхронностью в выполнении, планированием целей.

2. Изоляция. Характеризуется отсутствием нормативного контактирования, решения принимаются изолированно, у ребенка

наблюдаются выраженные признаки эмоциональной депривации.

3. Соперничество. Характеризуется выраженным противостоянием зрелого взрослого (матери) и взрослеющей личностью, при котором поток негатива препятствует нормальному взаимодействию.

4. Псевдосотрудничество. Характеризуется имитацией взаимодействия, у каждого субъекта отношений присутствует центрация внимания только на самом себе.

Исследователь М.Г. Елагина выдвинула идею о том, что родительское отношение, в частности, позиция матери, отражается на телесном Я ребенка. Автор охарактеризовал три основных типа взаимоотношений, которые формируют восприятие телесного Я, в контексте влияния семейных отношений на становление образа телесного Я (Таблица 2) [35].

Таблица 2

Типы отношений и особенности телесного образа Я (М.Г. Елагина)

№	Тип отношений	Особенности телесного Я
1	Отвержение (эмоциональная холодность, дистанция от ребенка)	Незрелость представлений о телесном Я у ребенка. Острая и немотивированная реакция на болевые ощущения. Стыд за наготу. Непринятие собственного тела. Возможная деперсонализация.
2	Теплые отношения в сочетании с гиперпротекцией	Эмоциональное принятие своего тела. Боль и болезнь переживаются ребенком нормально, без немотивированных эмоциональных всплесков. Гордость за красоту своего тела (отдельных его частей). Отсутствие страха перед тактильными контактами с близкими взрослыми.
3	Требовательность к ребенку в сочетании с гиперпротекцией	Наличие выраженной информированности о собственном теле. Завышенная реакция переживания боли и болезни. Возможная потребность демонстрировать части тела значимым близким в ситуации боли, иногда с игнорированием вербального объяснения. Снижение позитивного отношения к своему телу.

Таким образом, резюмируя, можно утверждать, что детско-родительские отношения существенно влияют на развитие личности ребенка,

особенно в период раннего и дошкольного детства. Материнское и отцовское отношение в родительской семье имеют существенные отличия: мать транслирует внимание и заботу бесконтрольно, безусловно; отношение отца всегда имеет опосредованные границы.

Материнское отношение является мощным стимулом формирования социально-психологических характеристик взрослеющей личности. Эмоциональное отвержение матери является для ребенка наиболее разрушающим фактором воздействия. Оно может проявляться как в деструктивной форме (агрессивный формат взаимодействия), так и в имитационно принимающей (задабривание подарками при отсутствии реальной эмоциональной близости).

В семьях мигрантов при детско-родительском взаимодействии усваиваются этнокультурная ориентация, культурные традиции, языковой родительский этнос. Происходит воздействие родителей на мотивацию детского выбора этнической культуры, на эмоциональную психологическую поддержку этнокультурной идентичности ребенка, на стимулирование его самостоятельности в приобщении к своей и чужой этнической культуре. Следовательно, детско-родительские отношения формируют общий вектор жизненного маршрута взрослеющей личности и определяют социально-психологическую адаптированность ребенка.

1.4. Проблема социально-психологической адаптированности детей мигрантов

В научной практике первые систематические исследования, касающиеся проблемы социально-культурной адаптации мигрантов и их семей, можно отнести к началу XX века. Именно в этот момент появились первые научно обоснованные разработки, освещающие вопросы социальной адаптации, особенностей миграционных процессов, специфики выбора стратегий реагирования и ассимиляции личности в новом поликультурном пространстве.

Научные идеи М. Вебера, Р. Мертона, Ф. Бока, А. Смолла, Р. Парка, В. Томаса, Ф. Знанецкого, В. Уайта, характеризующие мотивационные послы и спектр эмоциональных, когнитивных и поведенческих устремлений личности, включенной в миграционный процесс, стали основой для современных концептуальных положений, касающихся проблемы мигрантов.

Понимание проблемы переселенцев сопряжено с рядом расположенными явлениями, которые необходимо углубленно рефлексировать: эмиграция, миграция и иммиграция населения. В данном случае феномен «миграция» представляет собой процесс перемещения населения внутри одной страны. Причины для инициации миграции населения могут быть разнообразными: социально-психологическими, экономическими, социокультурными и др.

В настоящее время основные векторы исследования проблемы мигрантов и их семей можно условно разделить на два направления: 1) общие систематизирующие исследования и 2) частные, освещающие особенности миграционных процессов в социальном и образовательном пространствах общества.

Общие систематизирующие исследования касаются концептуальных основ социальной адаптации мигрантов. В частности, специфику развертывания адаптационных процессов рассматривали в своих трудах С. Вертовек, С. Спенсер, А. Мемм, Дж. Берри, К. Кэри, У. Изард, И. Лоури, М. Гринвуд, А. Роджерс, Р. Викирман, Л. Кастро. Можно констатировать, что научные идеи, представленные в исследованиях западных ученых, основаны на трех теориях миграционной системы связей: ассимиляционной, культурологической и этносоциологической.

Так, американский исследователь У. Изард выдвинул идею о детерминанте экономических вкладов мигрантов в процессе их включения в новое поликультурное пространство. Ученый отмечал, что гармоничное распределение миграционных потоков способствует динамичному развитию экономики страны и позитивизации социально-психологических

взаимодействий внутри социума [42]. Иными словами, ассимиляционные процессы мигрантов способствуют развитию транснационализма в обществе и ориентируют социум на гармоничное взаимодействие всех категорий граждан вне границ этнической инаковости.

Подобную точку зрения можно обнаружить в исследовании А.Г. Волкова, в котором автор рассматривал особенности построения детско-родительских взаимоотношений в этнически смешанных и межнациональных браках. Исследователь отмечал, что основным вектором гармоничного взаимодействия в данных обстоятельствах выступает принятие этнической инаковости значимого другого, выработка общей системы представлений о собственной семье и социальном пространстве взаимодействий [20].

Можно утверждать, что факт принятия значимого другого, его этнической культуры выступает существенной детерминантой развития самосознания личности. Так, в исследовании Г.Р. Столяровой и Т.А. Титовой отмечается, что процесс интеграции культур наиболее эффективно осуществляется в смешанных национальных браках мигрантов [103].

Близкую научную идею освещают в своих исследованиях В.В. Гриценко и Н.Е. Шустова. Ученые отмечают, что контекст детско-родительских взаимодействий является определяющим фактором социально-психологической адаптированности детей из семей мигрантов [29]. Исследователи Л.Г. Григорьева, М.В. Григорьева, В.В. Константинов считают, что детско-родительские взаимодействия позволяют взрослеющей личности получать социальный опыт, знания, навыки и умения, успешно взаимодействовать в социуме, адаптироваться [26, 27, 51].

Следует отметить, что А.К. Рубченко выдвинул парадигму транснационализма совместно с А. Портес [86]. Ученые утверждают, что в последние десятилетия значительно увеличилась доля не только миграционных потоков, но и инокультурных сообществ, существенно интегрированных в новое поликультурное пространство. Это обстоятельство

способствует процессу динамичной ассимиляции мигрантов и их детей в новом социальном пространстве.

Сходную точку зрения можно обнаружить в исследовании С. Спенсера [98]. Ученый отмечал, что активизация процесса социальной интеграции позволяет гармонизировать социально-статусные позиции каждой категории лиц в обществе.

Интегративный компонент социального взаимодействия способствует облегчению нивелирования возможных психологических блоков в процессе адаптации в новом поликультурном пространстве, построению успешного конструкта социального контактирования вне границ инаковости.

Сам факт интегративных действий предполагает терапевтический аспект, так как партнеры с инаковых социальных позиций имеют возможность рефлексировать собственные эмоциональные, когнитивные и поведенческие реакции, ориентируясь при этом на достижение совместной цели.

Собственно, неоспорим сам факт гармонизации социально-психологических взаимодействий в контексте интеграции миграционных потоков в новое поликультурное пространство. В связи с этим особое внимание исследователей уделено проблеме разработки технологий/концепций эффективного продвижения личности по маршруту интеграции в современном обществе.

М. Гибсон в проводимых исследованиях определил, что успешность социально-психологической адаптированности детей зависит от включенности их в новую среду, в усвоение языка, культуры, при сохранении своих культурных этнических ценностей. Исследователи Дж. Бретманн, С. Оттен, С. Воннаме отмечают, что языковое разнообразие в образовательных организациях способствует активизации интегративных процессов в детских коллективах, так как стимулирует стремление к познанию инокультуры и пониманию представителей разных этногрупп [146, 145].

В исследовании М.Б. Денисенко, В.А. Ионцева и Б.С. Хорева представлена разработанная авторская классификация, состоящая из 17 научных подходов, касающихся изучения проблемы миграционного движения населения [31]. Ученые считают, что миграционные и эмиграционные потоки в различных странах специфичны. В частности, в России эмиграционные потоки, как правило, имеют этнический характер и устремлены на воссоединение с семьями за рубежом.

В то же время эмиграционные потоки из стран дальнего и ближнего зарубежья чаще всего имеют трудовой вектор направленности и нацелены на материально комфортное (с точки зрения эмигранта) трудоустройство. Кроме того, приоритетный конструкт исследовательских действий, связанных с проблемой мигрантов и их семей в новом поликультурном пространстве, составляют: а) факторы расширения семей мигрантов (демографический аспект), б) контекст социально-психологических взаимодействий – не деструктивных социальных намерений, а нацеленных на социальную полезность (социальный аспект), в) профессиональный потенциал и связанный с ним подъем экономики.

Следует отметить, что общие концептуальные положения, касающиеся вопросов адаптации мигрантов, бесспорно, отражают характерные признаки ментального поля личности. В частности, в исследованиях Т.Н. Юдиной можно проследить идею о необходимости углубленного изучения социального статуса и личностного потенциала мигрантов и их семей [134].

Интересный факт отмечают в своих исследованиях А.В. Сухарев, И.Л. Степанов, А.Н. Струкова, С.С. Луговский, Н.И. Халдеева: авторы указывают, что использование этнофункционального подхода к изучению проблемы мигрантов и их семей существенно позитивизирует показатели социально-психологической адаптированности мигрантов и членов их семей [106].

Ученые указывают, что процесс приспособления к инокультурным традициям и установкам сложен, однако осуществим в краткие сроки при

социально-психологической поддержке значимого окружения, в частности, членов семей мигрантов.

Следует отметить, что социально-психологическая адаптированность детей-мигрантов во многом зависит от детско-родительских отношений. Дети, проживающие в семьях мигрантов, из-за возрастных особенностей имеют, как правило, недостаточно отрефлексированный и/или невыраженный опыт социальных взаимодействий, и поэтому в социальном плане они более уязвимы ко всем деструктивным проявлениям дезадаптационного процесса.

Как уже указывалось выше, второе, достаточно обширное направление исследовательских действий, составляют частные концепции, освещающие особенности социального, социально-психологического, образовательного включения мигрантов и членов их семей в новое социокультурное пространство. Эта проблематика углубленно исследуется в работах Е.В. Тюрюкановой, Л.И. Леденевой, С.В. Рыжовой, Т.Г. Стефаненко, А.В. Шафриковой, В.В. Гриценко, Т.Н. Смотровой, Ю.Н. Долгова, В.Н. Петрова, Е.А. Андрияновой, К.Ю. Шитовой, А.В. Николаевой, О.В. Защириной и других авторов.

Так, в исследовании Е.А. Андрияновой и К.Ю. Шитовой указывается, что детско-родительские отношения в семьях мигрантов не только влияют на общий вектор представлений детей о собственной этнической идентичности, но и определяют маршрут взаимодействия с принимающей поликультурной средой [5].

Близкую научную позицию обосновывают в своем исследовании А.В. Николаева и О.В. Защириная, отмечая, что представления о детско-родительских отношениях в семьях трудовых мигрантов формируют общую систему эмоциональных, когнитивных и поведенческих реакций детей. Авторы указывают на то, что данная база представлений, вне всякого сомнения, опирается на получаемые взрослеющей личностью от родителей адаптационные ресурсы [73].

Выбор стратегий аккультурации в новом поликультурном пространстве рассматривается в исследованиях В.Н. Петрова [78]. По мнению автора, у мигрантов достаточно высока потребность в расширении адаптационных ресурсов.

Однако когнитивный диссонанс между желаемым и возможным может усиливать интрапсихический конфликт личности, сменившей место жительства. Этот конфликт влечет за собой активизацию кризисного сознания личности. Данный тезис можно обнаружить в исследовании А.В. Топилина, который указывал, что взаимоотношения в семье мигрантов и общий спектр их социально-психологической адаптированности в новой поликультурной среде взаимно влияют друг на друга [110].

Вместе с тем динамичное погружение мигрантов в инокультурную среду способствует выработке новых, мощных ресурсов, помогающих личности эффективно преодолеть возможные проявления адаптационного кризиса и, в целом, пережить процесс включения в новое поликультурное сообщество оптимально.

Н. М. Комарова, Т. Ф. Сулова и А. А. Нестерова установили, что деструктивное поведение детей мигрантов является признаком дезадаптации, так как детям тяжело приспосабливаться к новой культуре. Авторы считают, что родители несут ответственность за адаптацию своих детей в новой культуре. Они должны осознавать важность включения детей в новые культурные условия. Обучение языку, освоение новых ценностей, проблемы взаимодействия с коренными жителями, как и многое другое, являются важными составляющими социально-психологической адаптированности детей-мигрантов [49].

Н. И. Ковалева совместно с В.В. Константиновым изучали социальную адаптацию детей-мигрантов к условиям образовательной организации, рассматривали вопрос социально-психологического сопровождения таких детей [52]. Они установили, что дети-мигранты должны включать в свою ценностно-смысловую сферу также ценности новой культуры (при

сохранении своих ценностей). Процесс миграции влияет на социально-психологическое состояние личности, и человек вынужден адаптироваться к новым реалиям жизни. Ученые считают, что благодаря организованному социально-психологическому сопровождению можно смягчить трудности адаптации и способствовать успешной интеграции в новую культуру, эффективной социально-психологической адаптированности.

Сходную точку зрения можно обнаружить в исследованиях Б.М. Арзыматова и Е. Омельченко, где авторы указывают, что трудности детей-мигрантов в образовательном поле деятельности снижаются и могут быть нивелированы при создании условий для активного взаимодействия детей представителей разных этногрупп [6, 74]. Ученые также отмечают, что в условиях пандемии и локаутов следует обратить внимание на расширение формата межкультурных взаимодействий в детской образовательной среде, выработке приемлемого конструкта для полноценного социального контактирования в детских смешанных группах образовательного учреждения.

Исследователи П.М. Дударева, Г.П. Иванова, М.Ю. Стецевич, Н.Н. Широкова также склонны отмечать, что совместность действий (просоциальная активность, учебное и вне учебное взаимодействие и др.) стимулирует формирование социально-психологической адаптированности у детей из семей мигрантов и способствует гармоничному включению данной категории лиц в новое социальное пространство [34, 41]

Важным аспектом в стимуляции адаптационных ресурсов у детей из семей мигрантов в контексте образовательного пространства ученые называют фактор обучения русскому языку для снятия психологических и языковых барьеров в детском коллективе. Исследователи Г.Е. Зборовский и Е.А. Шуклина считают, что новый социальный опыт, полученный в межкультурном взаимодействии, стимулирует социальную и языковую адаптацию детей из семей мигрантов и способствует гармоничному принятию инаковости других людей [38].

Г. Н. Габуня, занимаясь проблемой социально-психологической адаптированности детей-мигрантов, отмечала в своих работах, что успешная адаптированность осуществляется в контексте учебной деятельности. Поэтому первоначально нужно делать акцент на включение ребенка в микросреду и постепенно вводить культурную среду нового общества, затрагивая различные сферы жизнедеятельности и ситуации взаимодействия [21].

Л. Н. Зимакова определила, что социально-психологическая адаптированность детей-мигрантов младшего школьного возраста зависит от формирования положительного эмоционального опыта при взаимодействии с новым социумом, от совместной деятельности с представителями иной культуры, от осведомленности о ценностях новой культуры, понимания их и развития сотрудничества, учитывающего культурные ценности принимающего общества [39].

Н. А. Мали считает, что благоприятный процесс школьной социально-психологической адаптированности у детей-мигрантов осуществляется за счет разнонаправленного общения при наличии адекватной самооценки и среднего уровня активности. Дети, которые транслируют низкую самооценку, низкий уровень активности, затрудняются в установлении контактов. Их процесс социальной адаптации протекает с затруднением [63].

М.Е. Ушакова рассматривает социокультурную адаптированность детей-мигрантов дошкольного возраста с точки зрения эмоционально-личностного, социального, культурно-мировоззренческого критерия. В исследовании ученого анализируется эмоциональное благополучие ребенка в детском саду, особенности вхождения в группу сверстников, уровень знаний норм и традиций новой культуры. М.Е. Ушакова определила, что дети-мигранты дошкольного возраста имеют низкую социально-психологическую адаптированность. Исходя из результатов своего исследования она разработала модель социокультурной адаптированности детей-мигрантов. Внедрение модели в дошкольные образовательные учреждения позволило

утверждать, что организованное воздействие на детей мигрантов повышает личностный потенциал и самооценку детей, укрепляет межличностное взаимодействие, повышает самостоятельность и снижает тревогу [114].

Т.А. Гайдук полагает, что детям мигрантов тяжело понимать эмоциональное состояние сверстников, взрослых, поэтому возникают трудности в общении. Со стороны общества также часто возникают ситуации, где присутствует невнимательное отношение к детям-мигрантам, непонимание их проблем, что приводит к нарушению эмоционального состояния детей и, как следствие, к нарушению социальных контактов и дезадаптированности [22].

В.В. Абраменкова, изучая социальную психологию детства, считает, что в процессе совместной деятельности ребенка с родителями, воспитателями, сверстниками происходит смена позиций, где ребенок усваивает различные модели поведения, которые применяет к своему референтному окружению и закрепляет в своей деятельности как социально-психологическую характеристику личности. Она выделила принцип построения детской картины мира, с помощью которого ребёнок в визуальном плане транслирует отношение к миру, к другим людям и к самому себе. Построение детской картины мира проявляется как созидание ребенком пространства отношений в идеальном плане, с помощью которого ребенок активно вовлекается в процесс воссоздания связей с окружающей действительностью для построения целостных, гармоничных отношений. За счет механизма идентификации как эмоционально-когнитивного процесса происходит отождествление себя с социумом [2].

Следовательно, у детей из семей мигрантов может нарушаться процесс идентификации, если родители транслируют социальные ценности, противоречащие социальным ценностям общества, в котором мигранты пытаются адаптироваться и организовать свою жизнедеятельность [2].

О.Е. Хухлаев и Т.Н. Счастливая, исследуя страхи у детей-беженцев, установили, что они обусловлены культурно-историческими различиями с той средой, в которой дети находятся после вынужденной миграции [121].

Вне всякого сомнения, контекст межкультурного восприятия значительно широк. Различия, присутствующие в ментальном поле личности, рассогласовывают процесс выбора эффективных стратегий поведения при вынужденной или добровольной миграции.

Следует отметить, что территориальный компонент проживания мигрантов также играет существенную роль в процессе социальной адаптации. Безусловно, наиболее обширные миграционные потоки прослеживаются в центральных регионах России. Устремление мигрантов в центральные регионы сопряжено с экспектацией получения наибольших бонусов, способствующих быстрому обретению желаемых целей (получение успешной работы, качественного образования, повышения уровня жизни и др.).

Миграция в регионы страны, как правило, обоснована мотивами воссоединения с семьей или фактором невозможности устроиться на территории мегаполиса. Безусловно, адаптация мигрантов в дальних регионах России может инициировать выраженные черты дезадаптированности и более длительного привыкания к новым обстоятельствам жизни (Т.Д. Иванова, Ж.А. Зайончковская, Е.А. Назарова Л.Л. Хоперская, В.М. Юрский, В.А. Тишкова и др.).

Одним из общих факторов дезадаптированности выступает, безусловно, потеря/снижение разговорной практики на родном языке – в связи с тем, что в процессе свободной коммуникации мигранты должны усвоить как литературный язык принимающего государства, так и диалектную лексику, свойственную отдельному региону.

Собственно, наиболее рельефно данные проявления наблюдаются в образовательной сфере, детских садах, школах, колледжах, вузах, то есть в

ситуации взаимодействия детей из семей мигрантов со сверстниками из категории социальных групп, представляющих коренное население.

В исследовании Е.В. Тюрюкановой и Л.И. Леденевой отмечается высокая готовность детей из семей мигрантов получить качественное образование, сопряженная с выраженной готовностью преодолеть трудности социального, социокультурного, социально-экономического, психологического планов [113].

Дети мигрантов, имеющие четкие образовательные планы, более стрессоустойчивы, нацелены на позитивное восприятие индивидуальных временных перспектив, чем их сверстники, имеющие диффузные представления о жизненных устремлениях. Их адаптационные процессы в новой поликультурной среде реализуются нормативно, так как взрослеющая личность имеет достаточный потенциал для преодоления возможных трудностей.

В исследовании Т.Г. Стефаненко можно проследить идею о пополнении ресурсов за счет опредмеченных желаемых планов, четкости в выборе цели и уверенности в собственных силах [100]. Автор отмечает, что важную роль в социально-психологической адаптации мигрантов и их семей играют процессы динамично развивающейся толерантности к этнической инаковости Других.

Вне всякого сомнения, процесс толерантного отношения к окружающим основан, в первую очередь, на росте самосознания личности, уровне культуры и образования. В некотором смысле данные обстоятельства выступают как своеобразная адаптационная среда, позволяющая мигрантам и членам их семей эффективно включиться в новое поликультурное пространство и обрести чувство субъективного благополучия жизненными перспективами.

Адаптационная среда, как правило, включает в себя не только детерминанты социально-психологического, экономического и социокультурного влияния на личность мигрантов и членов их семей. Одним

из немаловажных факторов выступает воздействие образовательной среды, качество включенности в образовательное пространство на массовое сознание взрослеющей личности.

В связи с этим сохранение этнического истока, коренных традиций в контексте новой этнокультуры позволяет мигрантам и, что очень важно, их подрастающим детям ощущать аутентичность в процессе выбора социальных интеракций, не воспринимать новое социальное пространство как враждебное.

В настоящее время особую актуальность в научной практике обретают мультикультурный и компаративистский подходы к изучению проблемы социально-психологической адаптированности мигрантов и их семей в новом поликультурном социальном пространстве.

Компаративистский подход предполагает рефлекссию этнокультурных традиций для выявления наиболее общих, базовых ментальных установок и принципов мировосприятия личности. Кроме того, данный подход позволяет определить спектр различий и меру их возможного компромиссного существования с целью создания поля комфорта для сохранения этносамобытности мигрантов (В.И. Тюпа, М.А. Кукарцева, Л.И. Зиновьева и др.).

Так, в исследовании Л.Е. Зиновьевой указываются возможности образовательных организаций при работе с детьми-мигрантами по улучшению их социально-психологической адаптированности. Например, в образовательном процессе необходимо расширять представления детей-мигрантов и детей из коренных семей о социальной полезности, самоэффективности, развивать у них позитивное мышление, личностную, социальную ответственность и толерантность к этнической инаковости Других [40].

Автор отмечает, что интенсивная форма воспитательной работы способствует снятию социально-психологического барьера между детьми.

В исследовании В.И. Тюпы отмечается важность компаративизма в развитии осознанного, ответственного отношения к бытийной реальности [111].

Иными словами, гармоничное включение каждой личности в социальное пространство сопряжено с потребностью приобрести новые навыки, формы взаимодействия, обогатиться знаниями об инокультуре, сохранить этноиндивидуальность, ощущать себя социально ценной личностью, способной к дальнейшему саморазвитию.

В связи с этим актуален мультикультурный подход как еще одна новая модель интеграции мигрантов и членов их семей в российском обществе. Именно в рамках данного подхода реализуется идея о сохранении этнокультурных различий на любой территории проживания современной личности.

Вне всякого сомнения, баланс во взаимодействии представителей различных культур связан с динамичным развитием процесса интеграции и приобретения навыков взаимодействия вне границ этноинаковости.

А.В. Нечипорук предлагает проводить социальную профилактическую работу с детьми дошкольного возраста из семей мигрантов. Автор считает, что социальная профилактика способствует эффективному вхождению в коллектив сверстников, повышению уверенности при взаимодействии с членами общества и, в целом, удовлетворенности новым местом проживания. Данная работа должна быть направлена на:

- устранение социальных ситуаций, вызывающих дезадаптированность;
- снижение виктимизации детской среды, где дети могут находиться в ситуации «вынужденных жертв»;
- развитие навыка нормативного поведения, включающего социальные и личностные факторы, помогающие успешной социально-психологической адаптированности;
- реабилитацию дезадаптированных детей дошкольного возраста [72].

Таким образом, дети из семей мигрантов как наиболее социально уязвимая группа нуждаются в системной социально-психологической поддержке не только со стороны ближайшего окружения (родителей, родственников, друзей, относящихся к этноидентичной социальной группе), но и со стороны поликультурного принимающего социального пространства.

Безусловно, наиболее часто системную помощь социально-психологического характера дети из семей мигрантов получают именно в сфере образовательного поля. Программы/технологии, имеющиеся на данный момент в образовательной практике, позволяют разрешать многие проблемы, связанные с адаптационным периодом включения взрослеющей личности в новое поликультурное социальное пространство. Так, в исследовании А.В. Шафриковой указывается, что именно в рамках данного подхода, используемого в образовательной сфере, дети из семей мигрантов имеют возможность получить качественное образование при сохранении этнокультурных традиций [126].

Подобную точку зрения можно обнаружить в исследовании И.В. Следзевского, где автор представил результаты мониторинга актуального состояния этнокультурного образования в России [94]. Ученый отметил высокую потребность в разработке педагогических, социально-психологических мер, оптимизирующих образовательное пространство детей из семей мигрантов, с целью повышения эффективности образования, развития социальной компетентности, социальной полезности и умения выстраивать успешный маршрут профессиональных, социальных и в целом жизненных перспектив.

Г. В. Акопов концептуально обосновал социальную психологию образования. Повышение уровня миграционного процесса приводит к различным социальным противоречиям. Для того, чтобы разрешать возникающие социальные противоречия, необходимо расширять социально-психологические аспекты развития образования, так как на сегодняшний день в общеобразовательных организациях формировать лишь определенные

компетенции у обучающихся недостаточно. Требуется расширение социально-психологической работы в области социально-психологических аспектов воспитания и обучения, социально-психологических проблем девиантного поведения, проблемы социальных мотивов образования и т.д. [3]. Проблема детей из семей мигрантов входит в поле деятельности педагога-психолога, так как вызвана различными социальными противоречиями. Благодаря концептуальному положению социальной психологии образования востребованным становится изменение условий социально-психологической работы с детьми из семей мигрантов.

В завершение теоретического анализа проблемы социальной адаптации мигрантов и их подрастающего поколения можно констатировать, что проблема социально-психологической адаптированности детей из семей мигрантов на данный момент рельефно актуальна для многих областей научных знаний, в частности, психологии, социальной психологии (социальной психологии образования, социальной психологии детства), этнопсихологии, педагогики, антропологии, культурологии, демографии, политологии.

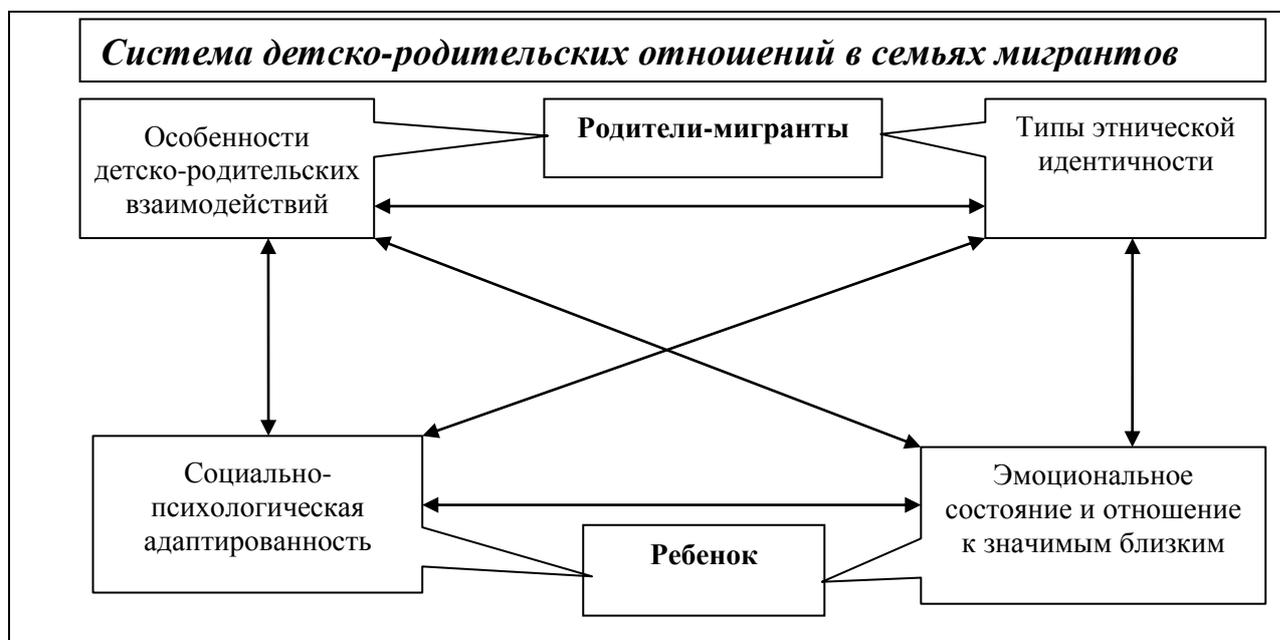
Однако разноплановые исследования в области разрешения проблем, связанных с социально-психологической адаптированностью, как правило, содержательно ориентированы на совершенствование области образовательных услуг для детей из семей мигрантов. Таким образом, следует отметить, что в современной научной практике наблюдается значительная недостаточность масштабного изучения особенностей социально-психологической адаптированности детей мигрантов.

На основе теоретического анализа нами описана модель социально-психологической адаптированности детей старшего дошкольного возраста из семей мигрантов (Рисунок 1).

В основу модели вошла система детско-родительских отношений. В этих отношениях у родителей выделяются особенности детско-родительского взаимодействия и типы этнической идентичности. С точки

зрения О.А. Карабановой, позиция родителя проявляется в особенностях эмоциональной связи с ребенком, стиле взаимодействия с ним, способах социального контроля. Поэтому особенности детско-родительского взаимодействия, с помощью которого опосредованно проявляется эмоциональное состояние ребенка и его отношение к референтному окружению, мы относим к категории «родитель». Трансляция своих эмоций и отношение к референтному окружению у детей опосредованно проявляются в дальнейшем в особенностях детско-родительского взаимодействия [45].

Помимо стиля взаимодействия с ребенком родители придерживаются определенных типов этнической идентичности, через призму которых они взаимодействуют с социумом и требуют от своих детей такого же поведения. Несогласованность требований родителей и требований общества отражается на социально-психологической адаптированности детей, которая проявляется в их эмоциональном состоянии и воздействует на особенность детско-родительского взаимодействия. В связи с этим выделяемые нами характеристики имеют взаимосвязь, так как их проявление осуществляется за счет родительского поведения и эмоционального состояния детей.

Рисунок 1. Теоретическая модель социально-психологической адаптированности детей старшего дошкольного возраста из семей мигрантов.

мигрантов основывается на базовом послые, связанном с усвоением ими этнической культуры, установок этноса и представленном в этноидентичности родителей и характере взаимодействий в семье.

Характеристика «особенности детско-родительских взаимодействий» (позитивное детско-родительское взаимодействие, амбивалентное детско-родительское взаимодействие, негативное детско-родительское взаимодействие) трактуется нами следующим образом:

- позитивное детско-родительское взаимодействие сопряжено с эмоциональным принятием ребенка, проявлением чувствительности, способности переживать, выстраивать тесный контакт с дошкольником;
- амбивалентное детско-родительское взаимодействие сопряжено с дисбалансом принятия ребенка (при проявлении чувствительного, эмоционального сопереживания – сниженная потребность в тесном контакте или, наоборот, активная потребность в тесных контактах с ребенком при сниженной способности понимания причин его эмоционального состояния и др.);
- негативное детско-родительское взаимодействие сопряжено с дистанцированием родителей от ребенка, сниженной потребностью в принятии его как значимой личности.

Характеристика «типы этнической идентичности» родителей-мигрантов включает в себя следующие разновидности:

- невыраженная идентичность (этнонигилизм, этническая индифферентность);
- нормативная идентичность (позитивная этническая идентичность);
- преобладающая выраженная этническая идентичность (этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм).

Характеристика «эмоциональное состояние и отношение детей к референтному окружению» разделяется на типы:

- выраженная ориентация на референтное окружение;

- амбивалентная ориентация на референтное окружение;
- отсутствие референтного окружения.

Характеристика «социально-психологическая адаптированность» проявляется в двух видах: высокая и низкая социально-психологическая адаптированность.

Все представленные характеристики социально-психологической адаптированности детей из семей мигрантов взаимосвязаны и являются факторами, влияющими друг на друга.

Выводы по первой главе

Теоретический анализ исследуемой проблемы позволил систематизировать научные исследования отечественных и зарубежных ученых, определить методологическую основу.

Социально-психологическая адаптация рассматривается учеными как процесс, обеспечивающий личности включение в социальное пространство взаимодействий, определяющий социальную «нишу» личности, способствующий построению жизненных планов личности и в конечном счете приводящий к социально-психологической адаптированности (как результату).

Через детско-родительское взаимодействие ребенок дошкольного возраста усваивает культурные и социальные ценности, начинает включаться в окружающее социальное пространство. Благодаря социально-психологической адаптированности ребенок способен принимать общесоциальные нормы и правила, применять их в процессе своего взаимодействия с окружающими людьми.

Родители через проявление этнической идентичности выстраивают детско-родительское взаимодействие, где транслируют своему ребенку этнический менталитет, усвоенный в межпоколенных связях. В связи с этим ребенок будет усваивать культурные ценности, языковой родительский этнос и применять их в процессе взаимодействия с окружающими. Ребенок формирует свою этнокультурную идентичность благодаря детско-родительским отношениям. Таким образом, детско-родительские отношения закладывают общий вектор жизненного маршрута развивающейся личности и определяют в целом социально-психологическую адаптированность ребенка.

Разработанная теоретическая модель социально-психологической адаптированности детей старшего дошкольного возраста из семей мигрантов включает в себя характеристику «особенности детско-родительского взаимодействия» (позитивное детско-родительское взаимодействие,

амбивалентное детско-родительское взаимодействие, негативное детско-родительское взаимодействие), характеристику «типы этнической идентичности» родителей-мигрантов (невыраженная идентичность; позитивная идентичность; преобладающая выраженная этническая идентичность), характеристику «эмоциональное состояние и отношение детей к референтному окружению» (выраженная ориентация на референтное окружение, амбивалентная ориентация на референтное окружение, отсутствие референтного окружения), характеристику «социально-психологическая адаптированность» (высокий и низкий уровень).

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТИРОВАННОСТИ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ И ХАРАКТЕРИСТИК ДЕТСКО- РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

2.1. Организация эмпирического исследования и его методы

Психологический анализ концептуальных исследований в области социально-психологической адаптированности показал, что ведущими характеристиками, влияющими на успешную социально-психологическую адаптированность, социализацию в обществе у детей из семей мигрантов выступают детско-родительские отношения (в частности, материнское отношение) и типы этнической идентичности родителей.

Результаты исследований зарубежных (Д. Боулби, К. Роджерс, З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон, К. Юнг и др.) и отечественных (А.И. Липкина, А.И. Захаров, А.С. Спиваковская, В.В. Столин и др.) ученых подтверждают факт масштабного влияния детско-родительских взаимодействий на становление личности ребенка, его адаптированность и социализацию в обществе.

Особый аспект понимания влияния детско-родительских взаимодействий – изучение особенностей отношений в родительской семье мигрантов. Исследователи Е.А. Андриянова, К.Ю. Шитова, А.В. Николаева, О.В. Защирина, А.Г. Волков, О.Л. Проскуракова, В.В. Гриценко, Н.Е. Шустова, В.В. Константинов и др. отмечают, что детско-родительские отношения в семьях мигрантов выступают особой ценностью в развитии личности и определяют вектор ее социально-психологической адаптированности.

Кроме того, сведения, имеющиеся в научной практике, позволяют констатировать, что типы этнической идентичности родителей-мигрантов существенно влияют на систему представлений детей о собственной личности и окружающем социальном пространстве, определяя маршрут и

способы включения в новое принимающее поликультурное пространство.

Следует отметить, что влияние детско-родительских взаимодействий и этническая идентичность родителей – взаимообусловленные факторы, которые оказывают системное влияние на характеристики социально-психологической адаптированности детей из семей мигрантов.

В научной практике динамику обретения этнических черт, их усвоения и укоренения в сознании ребенка рассматривали в разное время не только отечественные, но и зарубежные ученые (G.W. Allport, J. Piaget., A.M. Weil и др.).

Вне всякого сомнения, взрослеющая личность получает базовые установки об этнохарактеристиках непосредственно в родительской семье. Так, в исследовании Е.А. Андрияновой и К.Ю. Шитовой отмечается, что в семьях мигрантов, включенных в новую поликультурную среду, детско-родительские отношения играют существенную роль для трансляции и укоренения этнохарактеристик в сознании детей [5]. Сходную точку зрения высказывает в своем исследовании К.И. Султанбаева, отмечая способность усваивать этночерты в процессе детско-родительских взаимодействий, позволяющую ребенку интериоризировать опыт родителей как представителей этноса [105].

В связи с этим **целью** исследования является изучение взаимосвязи социально-психологической адаптированности детей и характеристик детско-родительских отношений в семьях мигрантов.

Объект исследования – социально-психологическая адаптированность детей старшего дошкольного возраста из семей мигрантов.

Предмет исследования – взаимосвязь социально-психологической адаптированности детей и характеристик детско-родительских отношений в семьях мигрантов.

Основная гипотеза: существует взаимосвязь социально-психологической адаптированности детей старшего дошкольного возраста из семей мигрантов и характеристик детско-родительских отношений.

Частные гипотезы:

1. Существует сходство и различие характеристик социально-психологической адаптированности детей из семей мигрантов и детей из семей, постоянно проживающих на территории РФ. Предполагается сходство в эмоциональных реакциях детей дошкольного возраста по отношению к окружающим в различных трудных ситуациях. Различия выражаются в действиях детей и эмоциональном отношении к дому, детскому саду.

2. Имеются различия характеристик отношений ребенка с референтным окружением (родителями, воспитателями, сверстниками), детско-родительских отношений и этнической идентичности родителей у адаптированных и неадаптированных детей из семей мигрантов. В семьях, где родители проявляют позитивную этническую идентичность, способны сопереживать и понимать причины поведения своего ребенка, дети имеют высокую социально-психологическую адаптированность, у них преобладает активное взаимодействие с окружающими, проявляются положительные эмоции к своим родителям и близким. У родителей, которые проявляют амбивалентные/негативные детско-родительские отношения, транслируют доминирование ценностей своей этнической культуры, дети имеют низкую социально-психологическую адаптированность, проявляющуюся в ощущении давления социума, социальной дистанции при взаимодействии с окружающими, пассивной позиции в общении.

3. Существуют связи между показателями социально-психологической адаптированности детей и характеристиками детско-родительских отношений (чувствительность, эмоциональное принятие, поведенческие проявления эмоционального взаимодействия) и типами этнической идентичности родителей-мигрантов.

Эмпирические задачи исследования:

1. Выявить сходство и различие характеристик социально-психологической адаптированности детей из семей мигрантов и детей из семей, постоянно проживающих на территории РФ.

2. Изучить характеристики детско-родительских отношений и выраженность типов этнической идентичности родителей у дошкольников с высокой и низкой социально-психологической адаптированностью.

3. Установить роль детско-родительских отношений и выраженность типов этнической идентичности родителей в социально-психологической адаптированности детей-мигрантов.

Обозначение цели и задач позволило сформулировать концепцию *эмпирического исследования*:

1. Анализ методологических принципов исследования.

2. Подбор комплекса методов и методик исследования.

3. Формирование выборки детей-мигрантов старшего дошкольного возраста, посещающих дошкольные образовательные учреждения, а также их родителей (в частности, матерей).

4. Исследование эмоционального состояния детей старшего дошкольного возраста из семей мигрантов (методика «Карта эмоциональных состояний» С. Панченко в адаптированном варианте для старших дошкольников).

5. Выявление особенностей межличностного отношения ребенка к значимым близким (детский апперцептивный тест САТ Леопольда и Сони Беллак).

6. Определение значимого круга общения детей старшего дошкольного возраста, особенностей взаимоотношения (методика «Два дома» И. Вандвик, П. Экблад).

7. Определение детско-родительского взаимодействия в семьях мигрантов (опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) Е.И. Захаровой).

8. Изучение типов этнической идентичности родителей-мигрантов (матерей) («Методика диагностики типов этнической идентичности» Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова).

9. Анкета для воспитателей для оценивания адаптационного статуса детей из семей мигрантов в группе детского сада.

Авторское эмпирическое исследование проводилось в течение 2018 – 2020 гг. Выборка включает 624 человека, из них 225 детей из семей мигрантов (в возрасте 6-7 лет), 225 матерей (в возрасте от 26 лет до 40), 84 воспитателя, а также 90 детей дошкольного возраста, постоянно проживающих постоянно в России (русские, татары, мордва). В исследовании приняли участие семьи мигрантов из Армении, Таджикистана, Узбекистана и Казахстана (Таблица 3).

Таблица 3

Выборка детей старшего дошкольного возраста

Возраст детей	Всего детей	Из них			
		Мальчиков из семей мигрантов	Мальчиков из семей, постоянно проживающих на территории РФ	Девочек из семей мигрантов	Девочек из семей, постоянно проживающих на территории РФ
6-7 лет	315	108	41	117	49

Анализ методологических принципов

Заявленная в работе проблема решалась нами при помощи использования системного, деятельностного, субъектного подходов. В основу работы были положены принципы детерминизма, системности, развития и активности сознания личности.

Принцип детерминизма. Сущностное наполнение и трактовку данного принципа осуществил С.Л. Рубинштейн [85]. Исследователь считает, что цепь причинно-следственных связей опосредует функционирование всех психических процессов. Он отмечает, что данный процесс динамичен и предполагает различного рода трансформации, которые могут выступать стимулом к совершенствованию или стагнации (завершению).

Принцип детерминизма, применимый к пониманию развития личности, предполагает, что окружающая среда – многомерный феномен, который

выступает для личности как носитель социальной культуры, знаний, накопленного поколениями опыта. Понимание данного факта позволяет человеку рефлексивно переживать средовые изменения, формировать самосознание, развиваться как субъект социальных взаимодействий.

Принцип психологического детерминизма учитывает, что внутренние установки, мотивационно-потребностный ряд, ценности, личностный опыт человека, могут ориентировать личность не только на просоциальный вектор действия, связанный с приспособлением к окружающей среде, но и противодействие, если средовые факторы являются блоком для полноценного раскрытия потенциала, эффективной социализации.

Иными словами, если взрослеющая личность ощущает негативное воздействие, отсутствие поддержки со стороны родительской семьи, ее усвоенные от родителей-мигрантов представления об этнокультуре, успешных чертах этноса не подтверждаются в новом поликультурном пространстве, по причине чего активизируются процессы дезадаптации личности.

Принцип системности. Данный принцип предполагает то, что любые психические явления взаимосвязаны между собой, их отдельные аспекты, центрировано функционируя, могут стимулировать создание нового качества, свойства у личности.

Для трактовки данного принципа нами использованы: научные идеи И.П. Павлова, который углубленно изучал процесс саморегуляции и основы системных поведенческих реакций; положения о системном построении движений Н.А. Бернштейна; идеи функциональных систем П.К. Анохина; концептуальные разработки развития высших психических функций, интериоризации и экстериоризации личностью опыта Л.С. Выготского, а также разработки А.Р. Лурии, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова и др.

Применимо к нашему исследованию данный принцип позволяет рассмотреть социально-психологическую адаптированность дошкольника в

системном ракурсе характеристик его детско-родительских отношений с родителями-мигрантами.

Принцип развития. Основа данного принципа – идея о том, что психика – это динамичная переменная, которая эффективно исследуется с помощью изучения закономерностей этого генезиса, его видов и стадий.

Исследователь Г. Спенсер рассматривал особенности развертывания этапов становления личности [98], опираясь на идею о том, что психика человека является высшей ступенью развития, а накопленные ресурсы (социальные, психологические, психофизиологические) и их полнота или дефицитарность способствуют продвижению личности по жизненному маршруту в прогрессивном (эффективные изменения личности, развитие) или стагнационном векторе (остановка, возврат на предыдущие ступени развития).

В нашем исследовании применение данного принципа позволяет углубленно изучить характер возможных изменений личности (прогрессивном и регрессивном аспектах) при влиянии изучаемых параметров на социально-психологическую адаптированность дошкольников из семей мигрантов.

Принцип активности сознания личности. В основе этого принципа лежит идея о том, что внешнее воздействие среды и внутренняя позиция личности, ее характеристики выступают равноценно значимыми обстоятельствами психологических и социальных изменений. Иными словами, общество имеет рычаги воздействия на формирование личности, но и личность своими социальными интеракциями способна видоизменять конструкт и устройство социального пространства.

Применимо к нашему исследованию данный принцип позволяет детально рассмотреть проблему формирования самосознания взрослеющей личности, ее мотивационный аспект действия, причину возможного возникновения когнитивных искажений в понимании образа Я, индивидуальных ресурсов, потенциала окружающих людей. Это

обстоятельство, в свою очередь, помогает глубже понять систему представлений дошкольников из семей мигрантов об эффективных этночертах, значимости межкультурного взаимодействия в процессе адаптации и дальнейшей социализации личности в новом поликультурном пространстве.

Обоснование и описание диагностирующего аппарата, методов статистической обработки

В ходе исследовательских действий нами были использованы общие стандартизированные и проективные методики для диагностики социально-психологической адаптированности детей старшего дошкольного возраста, а также для определения детско-родительских отношений в семьях мигрантов.

Значимость данных методик состоит в том, что они позволяют получить информацию о характеристиках социально-психологической адаптированности детей старшего дошкольного возраста из семей мигрантов, особенности детско-родительских отношений.

В научной практике учеными отмечалась значимость и эффективность применения в исследованиях проективных методов (А.А. Ашимов, С.А. Акназов, М.Т. Мергенбаева, К.В. Татуева, А.М. Колошко и др.). Исследователи отмечали, что проективные методики позволяют рассматривать изучаемую проблему целостно, в совокупности многовариантных составляющих. В этом случае достигается возможность системного понимания проблемы.

Кроме того, данные техники позволяют выявить у испытуемых особенности личности, которые проявляются на бессознательном уровне и не манифестируются. Это позволяет снизить возможность активизации тревожности и функционирования защитных механизмов у респондентов.

Следует также отметить, что полученные ответы отличаются своей вариативностью. Данный факт позволяет рассмотреть изучаемую проблему более детально.

В нашем исследовании мы применили три проективные методики, которые выявляют особенности межличностного отношения ребенка к значимым близким и эмоциональное состояние детей старшего дошкольного возраста из семей мигрантов, проявляющееся в их социально-психологической адаптированности.

Методика «Карта эмоциональных состояний» С. Панченко (адаптированный вариант для старших дошкольников)

Цель методики – определение эмоционального фона детей старшего дошкольного возраста.

Детям предлагается карта эмоциональных состояний [75]. На карте изображены смайлики с различным эмоциональным выражением.

Ребенок должен провести ассоциации со словом «дом», «родители», «детский сад», «воспитатель», «сверстники». Для этого необходимо к каждой категории подобрать 2-3 смайлика с определенным эмоциональным выражением.

При анализе выполнения задания по методике учитывается частота выраженности позитивных и негативных состояний. Преобладание позитивного или негативного выбора в категориях «дом», «родители», «детский сад», «воспитатель», «сверстники» свидетельствует об эмоциональном состоянии ребенка, которое зависит от их социально-психологической адаптированности.

Учитывая научные положения Н. Н. Мельниковой, согласно которым процесс социально-психологической адаптации включает пять этапов, мы выделяем эмоциональную сферу как значимый компонент социально-психологической адаптированности детей [65]:

1. «Первичная реакция на изменения» – эмоциональная реакция на воздействия внешней среды.
2. «Ориентировка» – эмоциональный дискомфорт, тревожное состояние, заставляющее личность искать новые модели поведения для

решения трудных ситуаций.

3. «Внутренняя переработка и осмысление» – к эмоциональному фону на этом этапе подключаются когнитивный и поведенческий компонент (внутренняя активность, действия, происходящие во внутреннем плане).

4. «Действия, направленные на изменения» – проявляется поведенческий компонент, способствующий выработке новых стратегий поведения, применение в действиях последовательной сознательной активности.

5. «Продуктивное взаимодействие» – проявляется эмоциональный подъем, удовлетворение сложившейся ситуацией, позитивное отношение к жизни.

Согласно возрастному развитию дошкольников процесс рефлексии (этап внутренней переработки и осмысления) начинает появляться в младшем школьном возрасте, поэтому восприятие событий детьми дошкольного возраста проходит через призму эмоциональной сферы, от которой зависит успешность социально-психологической адаптированности.

Поэтому на основе ассоциаций детей мы выделили две условные группы социально-психологической адаптированности:

1 группа – высокая социально-психологическая адаптированность детей (позитивные эмоции к родителям, дому, детскому саду, воспитателям и другим детям).

2 группа – низкая социально-психологическая адаптированность детей (негативное или амбивалентное эмоциональное отношение к родителям, дому, детскому саду, воспитателям, другим детям).

Так как эмоциональное состояние детей дошкольного возраста отражается на поведенческой активности, мы не стали выделять среднюю группу социально-психологической адаптированности в связи с тем, что дети по отношению к окружающим либо проявляют активность, стремление к взаимодействию, либо отстраняются от окружающих, пассивно ведут себя в социуме.

«Детский апперцептивный тест (САТ)»

Цель – изучить особенности межличностных отношений ребенка к значимым близким.

Авторы проективного теста Леопольд и Соня Беллак [64] изучали содержание потребностей, внутриличностных конфликтов и установок личности у детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Тест позволяет выявить:

- доминирующие потребности, мотивы детей дошкольного и младшего школьного возраста;
- особенности восприятия и отношение ребенка к родителям;
- особенности взаимоотношений с сиблингами;
- характер внутриличностных конфликтов при фрустрации потребностей ребенка;
- особенности психологических защитных механизмов, применяемых для разрешения внутренних конфликтов;
- страхи, тревоги, фобии, связанные с ситуациями фрустрации;
- особенности поведения ребенка среди сверстников в детской группе.

Для более комфортного понимания детского отношения к людям и социуму авторы разработали тест на основе образов животных, которые наделяются определенными ролями.

Детям предъявляются картинки, на которых изображены различные ситуации, отражающие жизнедеятельность детей. Например, проблемы взаимоотношений между братьями и сестрами, отношение к родителям, восприятие социума, различные ситуации, связанные со страхами.

Тест применяется для детей от 3 до 7 лет. Время выполнения тестовых заданий составляет 30-40 минут. Ребенку предлагается проанализировать 10 картинок с различными сюжетами, где в роли героев сюжета выступают животные.

Интерпретация результатов тестирования (рассказа детей) проводится следующим образом:

1. «Идентификация себя с образом сказочного героя» (описание чувств, мыслей, которые совпадают с персонажем картинки, употребление прямой речи от имени героя).

2. Отражение чувств, желаний, стремлений через «героя» картинки. По пятибалльной шкале в зависимости от интенсивности, длительности, частоты, значения сюжета в детском рассказе определяется «давление» среды.

3. Сравнительный анализ сил, исходящих от «героев» и из среды. Сочетание показателей образует динамическую структуру взаимодействия личности и среды. Анализ динамической структуры включает в себя:

- реальные действия ребенка в межличностном взаимодействии;
- стремления ребенка в социуме;
- фантазийные мысли, которые не осознаются, но проговариваются в сюжете;
- преобладающие на данный момент чувства ребенка;
- его видение будущего.

Методика «Два дома» (И. Вандвик, П. Экблад)

Цель – установить особенности общения и взаимодействия ребенка старшего дошкольного возраста из семей мигрантов с членами своей семьи, воспитателями и сверстниками.

Детям предлагается рисунок с изображением двух домиков [18]. Один ровный, красного цвета, а второй – неровный, черного. При этом дома состоят из нескольких этажей и ячеек.

Ребенку предлагается разместить в красном домике любых членов своей семьи, в том числе и себя, а также воспитателей и детей, которые вызывают у них симпатию. Жители этого домика вызывают у ребенка положительные эмоции.

В домике черного цвета предлагается разместить членов семьи, воспитателей и детей из группы, с которыми трудно общаться и которые

вызывают отрицательные эмоции.

Таким образом, по результатам размещения окружающих людей в двух домиках можно судить о численности социальных контактов ребенка и его эмоциональном отношении к окружающим.

Анализируется общее количество людей, размещенных в домиках, и место, куда распределил их ребенок. Делается акцент на тех людях, которых ребенок называет в первую очередь.

Также анализируются персоны, которых ребенок не включил ни в один домик. Можно напомнить ребенку о них. Например: «Ой, а сестренку не разместили в домик? А где ее место проживания?»

В результате проведения методики подсчитываются баллы (количество персон в домиках):

- от +4 и выше (положительный выбор): дети уверены в себе, активно взаимодействуют в коллективе, могут быть лидерами среди сверстников;

- от 0 до + 3 (амбивалентный выбор): дети коммуникабельны, подвижны, могут ссориться, конфликтовать с детьми. Легко обижаются, но при этом быстро переключаются и забывают свою обиду;

- от -1 и ниже (отрицательный выбор): дети входят к категорию «изгой». Они негативно относятся к своим сверстникам, не вступают в контакт с воспитателями либо общаются только с ними. Тревожны и замкнуты.

По результатам анализа полученных баллов мы определили три группы.

1 группа – выраженная ориентация на референтное окружение (значимые персоны расположены в красном домике, а черный домик пуст).

2 группа – амбивалентная ориентация на референтное окружение (большинство людей находятся в красном домике, но присутствуют персоны и в черном домике).

3 группа – отсутствие референтного окружения (черный домик заполнен персонами, а красный домик пуст).

С помощью опросника детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) Е.И. Захаровой [59] устанавливаются 11 характеристик эмоционального взаимодействия матери и ребенка дошкольного возраста, которые мы объединяем в три блока.

Блок чувствительности включает в себя следующие характеристики:

- способность воспринимать состояние ребенка;
- понимание причин его состояния;
- способность сопереживать.

Блок эмоционального принятия состоит из:

- чувств, возникающих у матери при взаимодействии с ребенком;
- безусловного принятия;
- отношения к себе как к родителю (проявление ответственности за воспитание);
- преобладающего эмоционального фона взаимодействия.

Блок поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия включает в себя:

- стремление к телесному контакту;
- оказание эмоциональной поддержки;
- ориентацию на состояние ребенка при построении взаимодействия;
- умение воздействовать на состояние ребенка.

В результате определены три группы родителей с различными детско-родительскими отношениями:

1 группа – позитивное детско-родительское эмоциональное взаимодействие (высокие результаты по всем блокам).

2 группа – амбивалентное детско-родительское взаимодействие (средние и высокие показатели отдельно по блокам).

3 группа – негативное детско-родительское взаимодействие (низкие показатели по блокам).

В своем исследовании мы выделили на основе результатов ответов матерей, определяющих их эмоциональное взаимодействие с ребенком,

характеристики детско-родительских отношений в семьях мигрантов, а также выраженный тип этнической идентичности. Анализируя воспитательную систему семей мигрантов из Армении, Таджикистана, Узбекистана и Казахстана, следует отметить, что при безусловной значимости матери в каждом этносе имеется определенная специфика в воспитании детей дошкольного возраста.

В Узбекистане семье в целом отводится важная роль в воспитании ребенка. От родителей зависит, каким вырастет ребенок, поэтому мать занимается его воспитанием на основе семейных ценностей. Отношение к труду, людям, требовательность к детям, уважение к взрослым являются приоритетными направлениями в воспитании [88].

В армянских семьях мужчина является главой семьи, от него зависит система взаимодействия членов семьи. Дети до школьного возраста воспитываются матерью, а потом отец больше занимается воспитанием сына. Дочь всегда взаимодействует с матерью. Сын в родительской семье ориентируется на развитие личностной ответственности, самостоятельности в принятии решений, раннее осознание последствий своих поступков. Девочек и мальчиков приучают к труду с дошкольного возраста. В 6-7 лет они уже выполняют некоторые хозяйственные функции [87].

В таджикских семьях главенствующую роль занимает отец. Мать берет на себя заботу о семье. Детей рано приучают к заботе о младших, все члены семьи и родственники заботятся друг о друге и оказывают поддержку. В миграции воспитанием детей занимаются старшие дети либо мать, так как отец содержит семью [110].

В казахских семьях детей до 5 лет балуют, их воспитанием занимаются бабушки и дедушки со стороны отца. Женщина играет важную роль в воспитании мальчика до 5-6 лет, потом воспитанием занимается отец, а девочки воспитываются матерью до момента вступления в брак [110].

Согласно исследованиям А.Н. Леонтьева, дошкольный возраст выступает начальным этапом развития личности и ее ценностных ориентаций

[58]. Социальное взаимодействие оказывает влияние на развитие личности, этнической принадлежности и закладывает основу ее отношения к миру, к себе, к окружающим людям. Поэтому в своей работе мы не ставили задачу разделять выборку исследования на подгруппы (Армении, Таджикистана и т.д.).

С.В. Можаренко в своих трудах использует термин «формирование этнокультурной осведомленности дошкольников». Она считает, что в этом возрасте происходит приобретение этноориентированных знаний и представлений, которые моделируют систему ценностей личности и влияют на становление этнической идентичности [68].

Таким образом, рассматривая специфику воспитания детей дошкольного возраста, можно отметить, что мать в основном окружает своего ребенка вниманием и заботой, но нормы поведения и отношения к жизни транслирует отец. Специфика этнокультуры находится у детей на стадии формирования, поэтому судить об усвоенных культурных ценностях в этом возрасте еще не представляется возможным.

Так как в детском дошкольном учреждении педагоги в большинстве случаев взаимодействуют с матерями, диагностика детско-родительских отношений и выраженность типа этнической идентичности проводилась с ними.

С помощью методики «Диагностика типов этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова) [96] определяются следующие типы этнической идентичности:

1. Этнонигилизм – это погружение в новую этногруппу, принятие ее традиций, норм, снижение значимости собственной этногруппы.
2. Этническая индифферентность – расширение границ этноидентичности, снижение значимости влияния этносообщества на развитие личности, выбор жизненного сценария.
3. Нормативная идентичность (позитивная этническая идентичность) – гармоничное принятие норм инаковой этногруппы и

сохранение традиций собственной этнической группы. Личность транслирует в своем поведении толерантность к собственной и другой этнической группе.

Деструктивность в межэтнических отношениях обусловлена трансформациями этнического самосознания по типу гиперидентичности, которая в опроснике определяется по трем шкалам:

1. Этноэгоизм – непринятие культуры, требований, норм инаковой этногруппы, проявление национальной доминанты при общении с представителями другого этносообщества. Решающее значение при взаимодействии с окружающими имеют интересы своего этноса.

2. Этноизоляционизм – тотальная доминанта родового этносообщества, выраженная агрессия и непринятие любого иного этносообщества с его нормами и культурой, невозможность или минимальная возможность конструктивного диалога в рамках межэтнического взаимодействия.

3. Этнофанатизм – центрация на этнонормах, правах и возможностях, при которой снижается критичность в выборе форм и стратегий для достижения цели собственной этногруппы. Иными словами, люди готовы на жертвы в борьбе за этнические интересы.

В каждой шкале испытуемый может набрать от 0 до 20 баллов, что будет свидетельствовать о выраженности соответствующего типа. В результате доминирующие типы будут объединены в условные группы:

1 группа – невыраженная идентичность (этнонигилизм, этническая индифферентность).

2 группа – нормативная идентичность (позитивная этническая идентичность).

3 группа – преобладающая выраженная идентичность (этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм).

Анкета для воспитателей «Оценивание адаптационного статуса детей из семей мигрантов в группе детского сада»

Анкета включает в себя 12 вопросов, в которых основными изучаемыми позициями были следующие характеристики: эмоциональное состояние ребенка; взаимодействие ребенка с воспитателями и сверстниками; личностные проявления в игровой, познавательной деятельности и общении; отношение ребенка к новым условиям; поведенческие изменения дошкольника (вопросы анкеты представлены в Приложении А).

Методы математической статистики обработки результатов

С помощью пакета программы SPSS 21,0 для Windows были обработаны полученные эмпирические результаты. При статистической обработке данных использовались следующие математические методы:

- описательная статистика, позволяющая определить статистические показатели в исследуемой выборке;
- Хи-квадрат Пирсона, который позволяет проанализировать качественные данные;
- t- критерий Стьюдента, определяющий различия между группами;
- логический регрессионный анализ, при помощи которого проводится углубленное изучение данных, полученных по показателям социально-психологической адаптированности детей и параметрам детско-родительского взаимодействия, типов этнической идентичности, устанавливается направленность взаимосвязи независимых переменных с зависимой переменной.

Качественный анализ эмпирических данных применялся для характеристики эмоционального состояния детей, их социально-психологической адаптированности, а также детско-родительских отношений и выраженности типов этнической идентичности. Реализованы следующие методы качественного анализа: метод сравнения, интерпретации, объяснения, обобщения.

Всё вышперечисленное позволило соотнести социально-психологическую адаптированность детей и характеристики детско-

родительских отношений в семьях мигрантов, глубже раскрыть специфику проблемы, выявить общие и специфические характеристики.

Исследование проводилось с 2018 г. по 2020 г. Выборка исследования включала 624 человека. Из семей мигрантов были задействованы 225 детей (в возрасте 6-7 лет) и 225 матерей (в возрасте 26-40 лет). Детей из семей, постоянно проживающих на территории РФ, – 90 человек (в возрасте 6-7 лет). Также к исследованию были привлечены 84 воспитателя.

В исследовании приняли участие семьи мигрантов из Армении, Таджикистана, Узбекистана и Казахстана (процентное соотношение семей мигрантов представлено в Таблице 4).

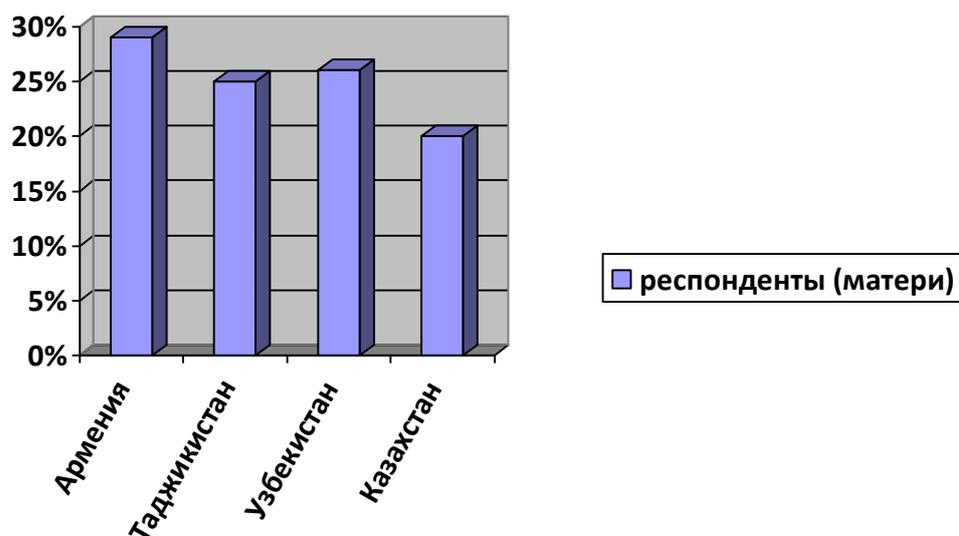
Таблица 4

Распределение респондентов-мигрантов

Страна	% и категории респондентов
Армения	29% (65 матерей и 65 детей)
Таджикистан	25% (56 матерей и 56 детей)
Узбекистан	26% (58 матерей и 58 детей)
Казахстан	20% (48 матерей и 48 детей)

Из Таблицы 4 видно, что большинство респондентов прибыло из Армении, а меньше всего – из Казахстана.

Распределение респондентов по гражданскому признаку графически представлено на Рисунке 2.

Рисунок 2. Распределение респондентов по гражданству.

В рамках подготовки к диагностическому этапу исследовательских действий была собрана информация о матерях детей старшего дошкольного возраста, принявших участие в исследовании:

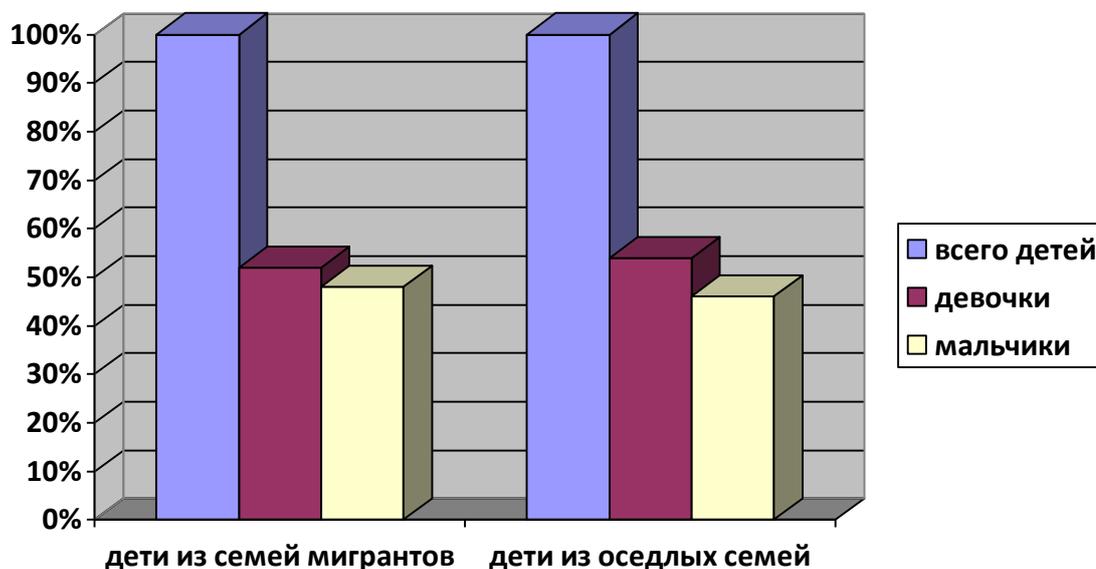
- возраст матерей – 26-40 лет;
- образование: среднее специальное – 40%, высшее – 60%;
- наличие сиблингов: 20% семей имеют одного ребенка, 40% – двух детей, 40% - троих и более детей.
- специфика рабочего графика: 45% – не работают, 15% – посменная работа, 26 % – 5-дневная рабочая неделя, 14 % – ненормированный рабочий график;
- уровень дохода семей: 20% – менее 20 тыс. на человека, 57,5% – 20-25 тыс. на человека, 22,5% – свыше 25 тыс. на человека.

Широкий вариационный спектр демографических показателей позволил достичь высокого уровня репрезентативности выборки.

В выборку детей вошли 117 девочек (52%) и 108 мальчиков (48%).

Для того, чтобы сравнить социально-психологическую адаптированность детей старшего дошкольного возраста из семей мигрантов, мы продиагностировали также детей дошкольного возраста из семей,

постоянно проживающих в РФ (90 человек – 49 девочек (54%) и 41 мальчик (46%)) (Рисунок 3).

Рисунок 3. Распределение детей мигрантов и детей из семей, постоянно проживающих на территории РФ.

Характеристика диагностической процедуры

Для работы с матерями-мигрантами были применены «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» (ОДРЭВ) Е.И. Захаровой и опросник «Диагностика типов этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова). Диагностика детей проходила в непосредственном социальном контакте с ними, во время их пребывания в дошкольном учреждении.

В ходе исследовательских действий нами был учтен закон о персональных данных респондентов, которые участвовали в исследовании. В период, предворяющий диагностические процедуры, взрослые респонденты были ознакомлены с принципом «осведомленного согласия». То есть каждому респонденту (взрослому) были разъяснены его права и характер использования нами сведений, полученных в рамках диагностики. Родителям старших дошкольников были даны гарантии, что результаты исследования будут использованы исключительно в научных целях, в обобщенном виде,

путем математико-статистической обработки данных. Персональные данные детей нигде не разглашаются.

Для более детального анализа, касающегося актуального состояния адаптированности дошкольников из семей мигрантов, мы провели опрос среди воспитателей. В частности, была разработана анкета «Оценивание адаптационного статуса детей из семей мигрантов в группе детского сада», ориентированная на опрос воспитателей детских дошкольных организаций г. Пензы и Пензенской области, которые посещают дети дошкольного возраста из семей мигрантов.

Формат опроса воспитателей детских садов включал в себя анкетирование и беседу. В опросе участвовали 84 воспитателя.

В ходе данного опроса были получены следующие данные.

Большинство воспитателей (57%) отметили, что общий, доминирующий настрой в период адаптации у детей из семей мигрантов имеет устойчиво негативный фон. 43% воспитателей указывали на неустойчивый эмоциональный фон дошкольников. Устойчиво-позитивный фон не был зафиксирован респондентами.

В процессе уточняющей беседы респонденты-воспитатели характеризовали негативные эмоциональные проявления как бурно протекающие (плач, вербальный протест, капризы и др.). На протяжении всего дня пребывания в группе некоторые дети проявляли манифестный или латентный протест, находились в ситуации рассогласованности.

Состояние эмоциональной неустойчивости детей воспитатели характеризовали как выраженное и резко сменяющееся (формат проявлений: подавленность, замкнутость, низкая активность и др.). Респонденты отмечали, что смена эмоционального состояния до стабильного чаще всего была сопряжена с попытками воспитателя и сверстников включить детей из семей мигрантов в групповые процессы.

В ответе на вопрос «Как проявляет себя ребенок при взаимодействии с воспитателем?» большинство респондентов (85%) отметили, что дети

пассивно-исполнительны. 13 % респондентов отметили активно-инициативный статус ребенка, 2 % респондентов указали на блокирование общения.

В уточняющей беседе респонденты отмечали, что в период адаптации дети из семей мигрантов не склонны транслировать индивидуально-личностные особенности в общении и поведении: они совершают попытки включиться в новое пространство социального контактирования, действуя по предложенным взрослыми правилам, без выраженной включенности и проявления инициативы.

Кроме того, респонденты отметили, что дети, которые склонны блокировать общение, как правило, имеют более низкий уровень коммуникативных навыков и низкий волевой контроль.

В ответе на вопрос «Как проявляет себя ребенок при взаимодействии со сверстниками?» большинство респондентов (77%) отметили, что поведение детей характеризуется как пассивно-принимательное. 20% респондентов отметили активно-инициативный статус ребенка, 3% респондентов указали на блокирование общения.

В процессе беседы респонденты отмечали, что в период адаптации дети из семей мигрантов чаще всего ориентированы на принятие помощи и внимания со стороны сверстников и не проявляют собственных индивидуальных устремлений, желаний.

В ответе на вопрос «Какова типичная реакция дошкольников из семей мигрантов на новые условия?» 5% воспитателей отметили «активное-принятие», 43% воспитателей указали на «пассивное-принятие», 12 % человек отметили «активное непринятие» и 40 % – «пассивное непринятие».

В результате беседы респонденты отмечали, что в период адаптации к дошкольному учреждению дети из семей мигрантов чаще всего проявляют пассивность как в принимающем, так и протестном формате. Вероятно, это связано с тем, что дети еще недостаточно быстро ориентируются в новых условиях и ощущают выраженные различия в коллективе сверстников. Для

выполнения какого-либо поручения, действия требуется больше времени и усилий, поэтому они склонны блокировать собственную активность и индивидуальные проявления, личное отношение к бытийным моментам.

В ответе на вопрос «Какие изменения произошли с ребенком за время посещения группы детского сада?» респонденты отметили:

- «стал более инициативным» – 74% воспитателей;
- «стал более организованным» – 85% воспитателей;
- «стал более общительным» – 95% воспитателей;
- «стал замкнутым» – 23% воспитателей;
- «стал чаще проявлять пассивные негативные эмоции (плач, капризы, рассогласованность)» – 4% воспитателей;
- «стал чаще проявлять активные негативные эмоции (вербальная и физическая агрессия)» – 11% воспитателей;
- «ничего не изменилось» – 1% воспитателей.

В ходе беседы респонденты отмечали, что в период адаптации чаще всего происходят позитивные изменения и группа обретает психологическую стабильность и сплоченность. Однако также зафиксированы отдельные случаи, трактуемые воспитателями как симптомы дезадаптированности ребенка.

В ответе на вопрос «Как проявляет себя ребенок из семьи мигрантов в игровой деятельности?» респонденты отметили: «активно-инициативен» – 6% воспитателей; «активен при поддержке воспитателя» – 11% воспитателей; «активен при поддержке сверстников» – 72% воспитателей; «пассивен» – 11% воспитателей.

При обсуждении данного вопроса респонденты отмечали, что в период адаптации к детскому дошкольному учреждению дети из семей мигрантов склонны к игровой активности при условии, что сверстники принимают их в свои эмоциональные сообщества и оказывают всяческую поддержку, заинтересованность. Кроме того, воспитатели указывают, что пассивность детей часто связана с тем, что они не знают, как действовать, поскольку

многие субкультурные элементы (в игровом взаимодействии) им недостаточно понятны.

В ответе на вопрос «Какие проявления наблюдаются у дошкольников из семей мигрантов при взаимодействии в группе?» респонденты отмечают, что наблюдаются «противопоставление себя другим» (13% воспитателей), «единство с этногруппой и противопоставление себя другим» (60% воспитателей), «осознание единства, отсутствие противопоставления» (27% воспитателей).

При обсуждении ответов респондентов на данный вопрос было отмечено, что дети из семей мигрантов склонны искать эмоциональное содружество с представителями собственной этногруппы. Воспитатели отмечают элементы проявления «землячества», когда в микрогруппах (2-3 человека) существуют полное доверие и поддержка. В то же время респонденты отмечают, что дети, в семьях которых неярко выражена этническая доминанта, склонны ощущать единство со сверстниками из другой этногруппы.

В ответе на вопрос по маркеру «Наличие чувства близости со сверстниками у детей из семей мигрантов» респонденты указывают «ориентацию на сверстников из этногруппы» – 74% воспитателей; «равноценную значимость сверстников из этногруппы и остальных» – 14% воспитателей; «ориентацию на сверстников из инаковой этногруппы» – 12% воспитателей. «Отсутствие чувства близости со сверстниками (из собственной этногруппы и инаковой этногруппы) не отмечено.

Рассматривая ответы на данный вопрос, мы установили, что подавляющее большинство детей ищут поддержки в микрогруппах сверстников из собственной этногруппы. Например, если группу детского сада посещают 3 ребенка из семей армянского этнического сообщества, они быстро создают эмоционально близкие взаимоотношения внутри этой триады и в первую очередь ориентируются друг на друга.

В ответе на вопрос по маркеру «Наличие умения распознавать эмоциональное состояние других детей» респонденты отмечают: «выражено вне границ этнической идентичности» – 42% воспитателей; «выражено только в отношении детей из собственной этногруппы» – 42% воспитателей; «слабо выражено/не выражено» – 16% воспитателей.

Отвечая на этот вопрос, респонденты отмечали, что дети из семей мигрантов проявляют навыки распознавания эмоционального состояния сверстников достаточно часто. В то же время можно констатировать, что они могут быть более внимательны к тем, с кем находятся в дружеских отношениях. Воспитатели отмечают, что у части детей наблюдается дефицит навыков понимания эмоций других людей, и это обстоятельство реализуется вне границ инаковости.

В ответе на вопрос «Какие формы взаимодействия проявляют дети из семей мигрантов в процессе общения, игровой и познавательной деятельности?» респонденты отмечают «воздействие (односторонность влияния)» – 41% воспитателей; «содействие (равноценный обмен, сотрудничество)» – 50% воспитателей; «противодействие (создание помех, иррациональное сопротивление)» – 8% воспитателей; «избегание социальных контактов» – 1%.

Респонденты утверждали, что дети из семей мигрантов в большей степени склонны к полноценному обмену и сотрудничеству, чем к давлению (которое тоже имеет место). Кроме того, респондентами отмечен единичный случай избегания социального контактирования. Вероятно, это связано с личностными особенностями ребенка и наложением низкоресурсности в период адаптации к детскому дошкольному учреждению.

В ответе на вопрос «Каков контекст отношения к сверстникам у детей из семей мигрантов?» респонденты отвечают: «доброжелательное отношение к представителям другого этноса, с опорой на общие представления о культуре» – 29% воспитателей; «доброжелательное отношение к представителям другого этноса, без опоры на общие представления о

культуре» – 58% воспитателей; «негативное отношение к представителям другого этноса вне позиции знания или незнания культуры других» – 13% воспитателей.

В ответах респондентов было отмечено, что дети из семей мигрантов часто не обладают достаточными знаниями об инаковой культуре в силу малого опыта общения с представителями другого этноса. В то же время дети могут проявлять внимание, заботу, сочувствие и понимание эмоций других, не ориентируясь на принадлежность к родственной этногруппе. Иными словами, ребенок из семей мигрантов чаще всего проявляет сочувствие к сверстнику, который расстроен (именно потому, что он расстроен, а не потому, что он из родственной этногруппы).

Однако воспитатели отмечали, что некоторые дети интолерантны и даже нетерпимы к представителям инаковых этногрупп. Вероятно, это связано с тем, что подобный конструкт отношения усвоен в родительской семье.

В ответе на вопрос «Какова специфика проблем, которые проявились у ребенка в процессе адаптации в группе?» респонденты отмечали:

- «негативные эмоциональные состояния» – 74% воспитателей;
- «полный/частичный отказ от приема пищи» – 1% воспитателей;
- «отказ/нарушение дневного сна в группе» – 12% воспитателей;
- «нарушение гигиенических навыков» – 6% воспитателей;
- «нарушение дисциплины» – 29% воспитателей; «трудности взаимодействия с воспитателем» – 12% воспитателей;
- «трудности взаимодействия со сверстниками» – 79% воспитателей;
- «замкнутость» – 21% воспитателей;
- «никакие из перечисленных» – данный критерий не отмечен.

Респонденты чаще всего считают, что дети из семей мигрантов наиболее часто проявляют негативные эмоциональные состояния (плач, капризы, проявление агрессии, протеста) и имеют трудности взаимодействия со сверстниками в период адаптации к детскому дошкольному учреждению.

Вероятно, это связано с процессами включения в новое социальное пространство и постепенным усвоением требований субкультурных элементов.

Таким образом, можно констатировать, что в процессе адаптации к новым условиям детского дошкольного учреждения дети из семей мигрантов наиболее часто проявляют следующие особенности адаптированности/деадаптированности:

- устойчиво-негативный эмоциональный фон при посещении группы детского сада;
- при взаимодействии с воспитателями дети пассивно-исполнительны;
- при взаимодействии со сверстниками поведение детей пассивно-принимающее;
- типичными реакциями дошкольников из семей мигрантов на новые условия выступают «пассивное принятие» и «пассивное непринятие»;
- наиболее выраженными изменениями, констатируемыми воспитателями за время посещения группы детского сада, у детей являются: повышение инициативности, организованности и общительности;
- в игровой деятельности дошкольники данной группы, по мнению воспитателей, наиболее часто активны при поддержке сверстников;
- при взаимодействии в группе дети из семей мигрантов проявляют единство с этногруппой и противопоставление себя другим;
- наличие чувства близости с окружающими дети из семей мигрантов проявляют по отношению к сверстникам из этногруппы;
- формы взаимодействия детей в процессе общения, игровой и познавательной деятельности центрируются в области содействия (равноценный обмен, сотрудничество) и режесоддействия (односторонность влияния);
- при взаимодействии со сверстниками дети из семей мигрантов часто проявляют эмпатию к представителям другого этноса, не опираясь на общие представления о культуре;

- наиболее частые проблемы, которые возникают в процессе адаптации в группе детского сада у дошкольников из семей мигрантов, – негативные эмоциональные состояния и трудности взаимодействия со сверстниками.

2.2. Сравнительный анализ социально-психологической адаптированности детей дошкольного возраста из семей мигрантов и семей, постоянно проживающих на территории РФ

Для того, чтобы установить соотношение социально-психологической адаптированности и характеристик детско-родительских отношений в семьях мигрантов, мы изначально определили социально-психологическую адаптированность детей старшего дошкольного возраста как из семей мигрантов, так и из семей, постоянно проживающих на территории РФ.

По результатам опроса, все семьи мигрантов проживают в Российской Федерации от года до двух лет. Временной период посещения детьми детского сада составляет от 1 года до 2 лет.

Дети из семей, постоянно проживающих на территории РФ, являются гражданами РФ.

Исходя из распределения выборки исследования по национальному, социально-демографическому признаку, мы проанализировали результаты детей, полученные по методикам на определение их эмоционального состояния, которое отражает характеристику социально-психологической адаптированности в социуме.

В ходе применения методики «Карта эмоциональных состояний» мы получили сведения об эмоциональном состоянии детей старшего дошкольного возраста. На основе выраженности позитивных и негативных эмоциональных состояний на предъявленных картинках были установлены ассоциации детей со словами категорий «дом – родители», «детский сад – воспитатели – дети».

При выборе смайликов детей просили определить по три эмоции, которые они чаще испытывают «дома», «с родителями», «со сверстниками»,

«с воспитателями», «в детском саду».

При выборе только позитивных смайликов в отношении изучаемых категорий мы присваивали детям числовой показатель «3», при выборе позитивных и негативных смайликов ответам детей присваивался числовой показатель «2», при выборе только негативных смайликов – «1». Исходя из присвоенных показателей был определен среднегрупповой результат.

Дети, выбирающие при ассоциациях «дом – родители», «детский сад – воспитатели – дети» позитивные смайлики, где изображено лицо с улыбкой, были отнесены к группе с высокой социально-психологической адаптированностью. В данной группе мы учитывали минимальное количество негативных смайликов (до 5 негативных смайликов – т.е. если один негативный смайлик попадал в какую-то категорию).

Дети, которые выбирали позитивные и негативные смайлики при ассоциациях «дом – родители», «детский сад – воспитатели – дети», были отнесены к категории с низкой социально-психологической адаптированностью, так как их выраженные негативные эмоции свидетельствуют о беспокойном состоянии в определенной сфере взаимодействия. В связи с этим дети по отношению к дому либо родителям, садику и т.д. испытывают дискомфорт, который проявляется на поведенческом уровне, снижении активности и появлением страхов.

Средние значения по исследуемой выборке представлены в Таблице 5 (Приложение Б).

Таблица 5

Среднегрупповые результаты исследования эмоционального состояния детей по методике «Карта эмоциональных состояний» у детей из семей мигрантов и у детей из семей, постоянно проживающих на территории РФ

	Позитивное отношение к дому – родителям		Позитивное отношение к детскому саду – воспитателям – детям	
	Дети из семьи мигрантов	Дети из семей, постоянно	Дети из семьи мигрантов	Дети из семей, постоянно

		проживающих на территории РФ		проживающих на территории РФ
Среднее значение по группе	2,2	2,6	1,8	2,3
Стандартное отклонение	0,72	0,78	0,69	0,74

На основании представленных результатов по методике «Карта эмоциональных состояний» было определено количество детей с разным уровнем социально-психологической адаптированности в контексте позитивных/негативных эмоций в отношении референтного окружения. Данные представлены в Таблице 6 (Приложение Б).

Таблица 6

Результаты диагностики по методике «Карта эмоциональных состояний»

Категории эмоциональных состояний	Количество детей с разной социально-психологической адаптированностью			
	Дети из семьи мигрантов	Дети из семей, постоянно проживающих на территории РФ	Дети из семьи мигрантов	Дети из семей, постоянно проживающих на территории РФ
	Низкая социально-психологическая адаптированность		Высокая социально-психологическая адаптированность	
	62%	27%	38%	73%
	Из них:		Из них:	
Отношение к дому – родителям	29%	32%	48%	44%
Отношение к детскому саду – воспитателям – детям	71%	68%	52%	56%

Из таблицы мы видим, что высокая социально-психологическая адаптированность присуща 38% детей старшего дошкольного возраста из семей мигрантов (85 человек) и 73% детей (56 человек) из семей, постоянно проживающих на территории РФ. Дети проявляют позитивные эмоции как в

отношении своих близких, так и в отношении детского сада, в частности, положительно воспринимая воспитателей и своих одноклассников.

Низкая социально-психологическая адаптированность свойственна большинству детей старшего дошкольного возраста из семей мигрантов 62% (140 детей); у детей из семей коренного населения этот показатель равен 27% (34 ребенка). Дети из семей мигрантов чаще испытывают негативные эмоции в отношении детского сада, воспитателей и детей, которые ходят с ними в одну группу (они выбирают смайлики, изображающие грустное, агрессивное, испуганное выражение лица). Дети, входящие в эту категорию, транслируют негативные эмоции по отношению к своим родителям и дому.

Согласно исследованиям Н.В. Мельниковой, дети от 4 до 7 лет воспринимают окружающую реальность через чувства, в которых у дошкольников проявляется нравственная сфера, влияющая на их действия и поведение в целом [65]. Как считает И.В. Сушкова, любые действия дошкольников сопровождаются эмоциональным сопереживанием [107]. Ж. Пиаже считал, что детям от 2 до 7 лет свойственны моральные суждения о внешней стороне вещей [79].

По результатам второй методики «Детский апперцептивный тест САТ» были изучены особенности отношений к референтному окружению у детей из семей мигрантов и семей, постоянно проживающих на территории РФ.

Дети с высокой социально-психологической адаптированностью из семей мигрантов и семей, постоянно проживающих в РФ, ассоциируют себя с образом положительных сказочных героев, описывают их действия исходя из комфортного взаимодействия с окружающими.

Рассмотрим ассоциации детей из семей мигрантов:

1. Картинка «Цыплята за столом». Арзамат В. ассоциирует себя с цыпленком, которого кормит мама-курица. Она раздает каждому цыпленку еду, дает добавку. Цыплята говорят между собой. Обед проходит очень весело.

2. Лачин Н.: картинка «Кенгуру с кенгурятами»: мама-кенгуру бежит рядом с кенгуренком, она держит его, чтобы он не упал с велосипеда. А маленький кенгуру даже не боится ехать на нем, ему не страшно.

Дети из семей, постоянно проживающих на территории РФ:

1. Алина М.: картинка «Два медвежонка в кровати» – медвежата легли спать. Папа и мама медведь уже заснули, а братья-медвежата разговаривают и не хотят спать. Они днем поспали, а теперь хотят играть.

2. Сережа С.: картинка «Разъяренный тигр и обезьянка». Злой лев решил напугать обезьянку. Но обезьянка живет на деревьях, и он ее не достанет.

«Давление» окружающей среды можно оценить по рассказам детей по пятибалльной системе:

1 балл – если ребенок отражает ситуацию угрозы на картинке, но находит позитивные моменты (обезьянку лев не достанет).

2 балла – ребенок отражает сюжет, присваивает ему значение (почему так происходит), характеризует героев, излагает дальнейшие действия (курица не довольна своим цыпленком, так как он не принес червячка, поэтому на него ругается. Сегодня он не пойдет гулять).

3 балла – описывает сюжет, учитывает различные детали, повторяет в рассказе мысли о действиях героев, рассказывает дальнейшее разворачивание события.

4 балла – длительно рассказывает о сюжете, учитывает все детали, подробно размышляет о дальнейших событиях, придумывает персонажи, которые помогут герою в дальнейшем или будут его преследовать.

5 баллов – интенсивно (эмоционально), длительно рассказывает сюжет картинки, излагает свои мысли, оценивает, почему так себя ведет сказочный герой, придает значение сюжету, переживает за героев.

Дети с высокой социально-психологической адаптированностью положительно относятся к сказочным героям. Интерпретация действий таких животных не отражает негатива в отношении других персонажей.

Отрицательных сказочных героев воспринимают как «строгих», «обладающих большой силой» и т.д. Все чувства носят эмоционально насыщенный положительный или нейтральный окрас. Представления о будущих событиях в их жизни представляется ими в образе «светлого», «сказочного», «радостного», «как радуга».

Дети с низкой социально-психологической адаптированностью испытывают страх от картинок с угрожающими животными. Ассоциируют себя с маленькими беззащитными животными, которые требуют помощи.

Дети из семей мигрантов:

1. Артем Л. описывает картинку «Зайчонок в темной комнате». Зайчонку холодно и страшно, он часто там сидит и ждет, когда придет мама. Он боится шума, который слышит за дверью, когда она закрывается. В этой комнате всегда темно и холодно.

2. Малика З. картинку «Щенок в лапах взрослой собаки» описывает с чувством страха. Щенка поймали, и собака его бьет. А он ничего не делал. Он просто бегал вокруг собаки мамы. Он старается не попадаться на глаза собаки, так как она часто гавкает.

Дети из семей, постоянно проживающих на территории РФ:

1. Саша Т., картинка «Разъяренный тигр и обезьяна» – тигр рычит на обезьянку, он голодный и злой. Обезьянка висит на дереве, чтобы он ее не достал. Ей приходится убегать от тигра.

2. Милана Н., картинка «Взрослая обезьяна беседует с маленькой обезьянкой». К обезьяне пришли подружки, и она ругает маленькую обезьянку. Подружки обезьяны вредные, им все равно, что рядом маленькая обезьянка, и ей скучно, она хочет со всеми поиграть.

Оценивая ответы детей в баллах, мы определили, что дети выражают фантазийные мысли, которые ими не осознаются, но несут негативный контекст. Преобладают негативные чувства, страхи, а будущее они видят в образах «будет идти дождь», «там всегда темно», «много плохих людей», «взрослые не любят детей» и т.д.

В Таблице 7 представлена описательная статистика по методике САТ результатов ответов детей из семей мигрантов (Приложение Б).

Таблица 7

Описательная статистика проективного детского апперцептивного теста САТ по результатам ответов детей из семей мигрантов

Дети	Характеристики изображения											
	Идентификация себя с образом сказочного героя		Ощущение давления социума		Действия ребенка		Стремление к взаимодействию		Преобладающие чувства		Образ будущего	
	Положительные эмоции	Отрицательные эмоции	Высокие показатели	Низкие показатели	Активность	Пассивность	Активное	Пассивное	Эмоционально-положительные	Эмоционально-отрицательные	Позитивный	Негативный
Высокая социально-психологическая адаптированность	70,6 %	29,4 %	29,4 %	70,6 %	94,1 %	5,9 %	100 %	0%	82,4%	17,6%	52,9%	47,1 %
Низкая социально-психологическая адаптированность	20%	80%	60%	40%	20 %	80 %	60 %	40 %	40%	60%	60%	40%

С помощью описательной статистики мы установили, что детям с высокой социально-психологической адаптированностью из семей мигрантов свойственно активное стремление к взаимодействию, видение позитивного будущего. Они склонны к реалистичному восприятию ситуации, их ассоциации по картинкам сопряжены с пониманием сюжета, адекватным прогнозированием ситуации.

Эта группа детей при переносе смысловых посылов картинки на актуальные детско-родительские взаимодействия обнаруживает следующие

представления: взрослый герой поддерживает, транслирует заботу, любовь (курочка кормит цыплят, думает о них, хочет, чтобы они были сыты и довольны), «кенгуренок на велосипеде совсем не боится ехать, его мама всегда рядом»; отмечают позитивное взаимодействие сиблингов «пока родители-медведи спят, мишки весело болтают», «старшие медведи устали и спят, маленьким мишкам хорошо в доме, они разговаривают друг с другом» и др.).

При анализе возможной опасности, отмечаемой на анализируемой картинке, эта группа детей транслирует следующие представления: угрозу можно купировать («лев не достанет»); отмечают имеющиеся ресурсы у героя («обезьянка живет на деревьях»), то есть в их представлениях преобладает позитивный исход на основании «она знает, что делать» (обезьянка); отмечают степень реалистичности угрозы и аргументируют ее возможное проявление или отсутствие («кенгуренок на велосипеде рядом с мамой и умеет ездить», «с кенгуренком ничего не случится, он хорошо катается на велосипеде», «в доме ничего не страшно, даже если родители-мишки спят, маленьким хорошо и весело» и др.).

Дети с низкой социально-психологической адаптированностью ощущают давление социума, и поэтому их активность находится на низком уровне, преобладают отрицательные эмоции (в ответах детей чаще всего присутствует страх). При характерных преобладающих негативных чувствах дети транслируют позитивное отношение к образу будущего. На наш взгляд, благодаря придуманным образам дети гармонизируют свое состояние.

Эта группа детей при переносе смысловых посылов картинки на актуальные детско-родительские взаимодействия обнаруживает следующие представления: эмоциональную отстраненность взрослого героя («маленькой обезьянке скучно, взрослая обезьянка с ней не играет, ей интересно говорить с подружками»); вербальную агрессию взрослого героя («маленькую обезьянку взрослая ругает» и др.).

При анализе возможной опасности, отмечаемой на анализируемой картинке, эта группа детей транслирует следующие представления: незащищенность («дома зайчонку темно и страшно, он не хочет больше быть один»); физическую агрессию взрослого героя («большая собака кусает и бьет щенка», «щенок мешал маме-собаке, и его она побила»); ориентация только на себя, свои ресурсы и негативные представления ситуации («от тигра надо сразу убегать, он страшный», «от большой собаки надо убегать, чтобы щенку не попало от нее» и др.).

В Таблице 8 представлены результаты описательной статистики по методике САТ, в которой отражены характеристики ответов детей из семей, постоянно проживающих на территории РФ (Приложение Б).

Таблица 8

Описательная статистика проективного детского апперцептивного теста САТ по результатам ответов детей из семей, постоянно проживающих на территории РФ

Дети	Характеристики изображения											
	Идентификация себя с образом сказочного героя		Ощущение давление социума		Действия ребенка		Стремление к взаимодействию		Преобладающие чувства		Образ будущего	
	Положительные эмоции	Отрицательные эмоции	Высокие показатели	Низкие показатели	Активность	Пассивность	Активное	Пассивное	Эмоционально-положительные	Эмоционально-отрицательные	Позитивный	Негативный
Высокая социально-психологическая адаптированность	84%	16%	24%	76%	84%	16%	88%	12%	88%	12%	80%	20%
Низкая социально-психологическая адаптированность	28%	72%	72%	28%	24%	76%	36%	66%	48%	52%	84%	16%

Дети с высокой социально-психологической адаптированностью из семей, постоянно проживающих на территории РФ, стараются взаимодействовать с социумом, проявляют положительные эмоции в отношении окружающих.

Эта группа детей при переносе смысловых посылов картинки на актуальные детско-родительские взаимодействия обнаруживает следующие представления: эмоциональная близость с матерью, доверие и любовь («курочка вкусно кормит цыплят», «курочка заботится о своих цыплятках, хочет, чтобы они были сыты и радовались»); «кенгуренок быстро учится кататься на велосипеде, когда мама рядом»; позитивные отношения сиблингов («маленькие мишки в семье всегда дружат, им вместе весело», «большие медведи устали, они рядом, а маленькие мишки веселятся» и др.)

При анализе возможной опасности, отмечаемой на анализируемой картинке, эта группа детей транслирует следующие представления: реалистичное отношение к возможной опасности и объективизацию ресурсности героя в этой ситуации («тигр злой, но обезьянка быстрая и умеет лазить по деревьям», «на дереве обезьяне ничего не угрожает, она там живет»; о стратегиях поведения («обезьянка быстрая и ловкая, она на дереве не боится тигра», «обезьянка не впустую убегала, она залезла на дерево, там безопасно»; реалистичные представления относительно будущего («мама кенгуру смотрит, чтобы кенгуренок не упал, ничего плохого не случится», «большая собака хочет поиграть с маленьким щенком» и др.).

У детей с низкой социально-психологической адаптированностью проявляются негативные ассоциации в идентификации себя с образом сказочного героя, им некомфортно находиться среди людей, они стараются не привлекать к себе внимание.

Эта группа детей при переносе смысловых посылов картинки на актуальные детско-родительские взаимодействия обнаруживают следующие представления: вербальная агрессия взрослого («большая обезьянка наказывает маленькую, ей не надо лезть, когда пришли подруги мамы»),

«кенгуренок хотел покататься на велосипеде, а мама кричит, что нельзя кататься и бежит за ним»); амбивалентные отношения сиблингов («маленький мишка хотел повеселиться, а ему сказали, что большие медведи уже спят» и др.).

При анализе возможной опасности, отмечаемой на анализируемой картинке, эта группа детей транслирует следующие представления: выраженность тревоги и страха при субъективно воспринимаемой опасности («обезьянка спряталась на дереве от тигра, он ждет, когда она упадет от голода», «большая собака искусала щенка, он не успел убежать»; «зайчик один совсем, ему страшно» и др.).

По результатам методики «Два дома» мы также определили особенности общения и взаимодействия ребенка старшего дошкольного возраста из семей мигрантов с членами своей семьи, воспитателями и сверстниками.

При положительном отношении к референтному окружению (дети относят референтных людей только в красный домик) дети транслируют заинтересованность в работе с методикой, позитивное отношение как к родителям, так и к воспитателям и сверстникам.

В процессе визуального наблюдения за дошкольниками при выполнении ими методики были отмечены следующие эмоциональные реакции: позитивный настрой на выполнение задания, быстрота и спонтанность выборов. Дети сопровождали свои действия вербальными реакциями, проговаривая свои выборы: «Здесь будет жить мама, и папа, и еще сестры»; «В красивом домике родители будут жить, и мы с братом»; «Это самый лучший домик, здесь все будут жить: мои родители, друзья»; «Красный домик для моей семьи, подружек, и пусть еще с нами в домике будет воспитательница моя».

В процессе совершения выборов у детей не отмечалось длительных пауз, суетливости, нервозности.

При амбивалентном отношении к референтному окружению дети

относят родителей, воспитателей, сверстников как в красный домик (положительное отношение), так и в черный (отрицательное отношение). Такие дети подвижны, обидчивы, коммуникабельны, но при этом проявляют конфликтность с окружающими. В связи с этим они положительно общаются с тем окружением, с которым не было конфликтов, и отрицательно относятся к людям, с которыми были эмоциональные негативные отношения (ссоры, конфликты и т.д.).

В процессе визуального наблюдения за дошкольниками при выполнении ими задания были зафиксированы следующие эмоциональные реакции: визуальный поиск значимого взрослого в начале и в процессе выполнения задания; подтверждение своих действий вопросами: «Я правильно сделал?», «А можно я поменяю местами людей в домиках?» и др.; наличие пауз при выборе; ситуативная напряженность при паузах.

В процессе совершения выбора дети проявляли настороженность, суетливость, определенную степень рассогласованности и неуверенности в своих действиях.

Отрицательное отношение проявляется в том, что дети располагают референтных людей в черный домик. Такие дети негативно относятся к своим сверстникам, мало общаются с воспитателями, у них преобладает тревожность.

В процессе визуального наблюдения за дошкольниками при выполнении ими задания были зафиксированы следующие эмоциональные реакции: выраженная напряженность, грусть, суетливость, закрытость. На уточняющие вопросы они, как правило, отвечали кратко или же игнорировали их. В ответах, которые объясняли выбор, наблюдалась скрытая агрессия: «Там пусть побудет (в черном домике)»; рассогласованность: «Красный домик еще новый, там, наверное, никого еще нет» и др.

У детей с низкой социально-психологической адаптированностью чаще проявляется амбивалентное или негативное отношение к членам своей семьи, воспитателям и одноклассникам. Чаще в красный домик (положительный

выбор) дети относят своих родителей, а в черный домик (отрицательный выбор) дети относят воспитателей или сверстников.

У детей с высокой социально-психологической адаптированностью наблюдается положительное отношение к родительской семье, близким родственникам, друзьям, воспитателям. Их отличает желание объединить значимых для них людей (в одном красном домике). При уточняющих вопросах дети называют черный домик «грустным», «старым», «пустым», говорят, что «там никто не живет» и др. Красный домик данная группа детей, как правило, обозначает как «красивый», «теплый и большой», «уютный», «мой домик» и др.

Различия в результатах полученных данных по методике «Два дома» у детей из семей мигрантов и у детей из семей, постоянно проживающих на территории РФ, отражены в Таблице 9 (строка «Эмоциональное отношение»).

С помощью Хи-квадрата Пирсона мы определили статистически значимые различия в социально-психологической адаптированности детей из семей мигрантов и семей, постоянно проживающих на территории РФ, по всем методикам (Таблица 9, Приложение В).

Таблица 9

Сравнительные данные между детьми из семей мигрантов и детей из семей, постоянно проживающих на территории РФ, по Хи-квадрату Пирсона

Характеристики социально-психологической адаптированности		Группа		Всего	Хи-квадрат Пирсона		
		Дети из семей мигрантов	Дети из семей, постоянно проживающих на территории РФ		Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Отношение к дому	Положительные эмоции	66	67	133	58,147(a)	2	,000
	Амбивалентные эмоции	105	22	127			
	Отрицательные эмоции	54	1	55			
Отношение к детскому саду	Положительные эмоции	38	64	102	92,895(a)	2	,000
	Амбивалентные эмоции	75	20	95			
	Отрицательные	112	6	118			

	эмоции						
Эмоциональное отношение	Положительные эмоции	63	49	112	35,461(a)	2	,000
	Амбивалентные эмоции	105	41	146			
	Отрицательные эмоции	57	0	57			
Идентификация себя с образом сказочного героя	Положительные эмоции	39	42	81	30,227(a)	3	,000
	Амбивалентные эмоции	180	48	228			
	Отрицательные эмоции	6	0	6			
Ощущение давления социума	Преобладает	171	58	229	4,325(b)	1	,038
	Не преобладает	54	32	86			
Активные действия ребенка	Активность	97	57	154	10,521(b)	1	,001
	Пассивность	128	33	161			
Стремление к взаимодействию	Положительное	70	60	130	33,530(b)	1	,000
	Отрицательное	155	30	185			
Преобладающие чувства	Положительное	108	54	162	3,706(b)	1	,054
	Отрицательное	117	36	153			
Образ будущего	Позитивный	108	56	164	5,210(b)	1	,022
	Негативный	117	34	151			
Всего		225	90	315			

У детей из семей мигрантов больше выражены амбивалентные эмоции в отношении дома. Детям тяжело подстраиваться под требования родителей и общества, в связи с этим возникает внутренний дискомфорт в отношении требований и правил поведения.

В отношении детского сада больше негативных эмоций проявляется у детей из семей мигрантов: им сложнее адаптироваться к детскому саду, чем детям, постоянно проживающим в РФ, трудно понимать требования воспитателя и общаться со всеми детьми. Чаще общение происходит по взаимной симпатии и в малых группах.

В особенностях общения и взаимодействия детей с социумом, идентификации себя с образом сказочного героя у детей из семей мигрантов также преобладают амбивалентные чувства. Противоречивая информация, различия в требованиях к ребенку вызывают нестабильные эмоциональные

проявления в отношении людей, с которыми им постоянно приходится общаться.

Ощущение давления социума чаще выражено у детей из семей мигрантов. Детям сложно воспринимать новые условия жизни, требования воспитателей.

Определяя активность взаимодействия с социумом, можно отметить, что у детей из семей мигрантов она менее выражена, чем у детей из семей, постоянно проживающих на территории РФ. Дети стараются меньше контактировать с большим количеством людей, предпочитают общение с одним ребенком-сверстником.

Видение негативного абстрактного образа будущего больше выражено у детей из семей мигрантов. В детских ответах чаще прослеживаются ответы о дождливой погоде, «плохих» героях, различных страхах. Дети из семей мигрантов чаще фантазируют, представляют образы, связанные с положительными эмоциями.

Отсутствие различий проявилось в показателе «преобладающие чувства». В зависимости от ситуации общения с окружающими дети из семей мигрантов и семей, постоянно проживающих на территории РФ, транслируют различные чувства.

Таким образом, мы определили различия в эмоциональной сфере детей-мигрантов и их отношении к взаимодействию с окружающими людьми.

Дети из семей, постоянно проживающих на территории РФ, выражают более позитивные эмоции в таких интерпретационных показателях, как «идентификация себя с образом сказочного героя», «активные действия ребенка», «стремление к взаимодействию». Дети проявляют активность, положительные эмоции, ассоциируют себя с позитивными персонажами, открыты к общению.

Последующий анализ социально-психологической адаптированности осуществлялся с детьми из семей мигрантов. С помощью t-критерия Стьюдента мы установили особенности проявления высокой и низкой

социально-психологической адаптированности у детей из семьи мигрантов (Таблица 10, Приложение Г).

Таблица 10

Средние значения данных показателей высокой и низкой социально-психологической адаптированности детей из семей мигрантов по t-критерию Стьюдента

Характеристики социально-психологической адаптированности	N	Статистика группы				t	p
		Дети с высокой социально-психологической адаптированностью		Дети с низкой социально-психологической адаптированностью			
		м	sd	м	sd		
Позитивное отношение к дому	225	2,13	0,80	1,84	0,66	2,86	,005
Позитивное отношение к детскому саду	225	2,15	0,73	2,44	0,74	-2,79	,006
Позитивное эмоциональное отношение	225	1,85	0,76	2,05	0,70	-2,03	,043
Позитивная идентификация себя с образом сказочного героя	225	1,64	0,59	2,12	1,70	-2,54	,012
Ощущение давления социума	225	1,48	0,50	1,09	0,29	6,51	,000
Активные действия ребенка	225	1,46	0,50	1,64	0,48	-2,60	,010
Стремление к взаимодействию	225	1,56	0,50	1,76	0,43	-3,07	,003
Преобладающие позитивные чувства	225	1,39	0,49	1,60	0,49	-3,14	,002
Образ позитивного будущего	225	1,38	0,49	1,61	0,49	-3,43	,001

Перед тем, как приступить к интерпретации результатов использования t-критерия, был применен тест Левена для определения равенства отклонений. Если p-уровень критерия Левена $\leq 0,05$ (столбец «Sig» - значение группы столбцов «Критерий равенства дисперсий Левена»), то дисперсии сравниваемых распределений значений статистически достоверно различаются, и принимается решение о выборе второго типа t-критерия – в строке «Равенство дисперсий не предполагается». Если p-уровень критерия Левена $> 0,05$, то дисперсии сравниваемых распределений значений

статистически достоверно не различаются, и принимается решение о выборе первого типа t-критерия – в строке «Предполагается равенство дисперсий» (Приложение Г).

По результатам всех методик можно отметить, что у детей с высокой социально-психологической адаптированностью преобладают позитивные эмоции в отношении своего дома, детского сада, чем у детей с низкой социально-психологической адаптированностью.

Таким образом, можно констатировать, что высокая социально-психологическая адаптированность детей из семей мигрантов сопряжена с ресурсами, получаемыми в родительской семье и используемыми при посещении группы детского сада.

2.3. Характеристики детско-родительского эмоционального отношения, этнической идентичности родителей и социально-психологической адаптированности дошкольников из семей мигрантов

Исходя из анализа социально-психологической адаптированности детей-мигрантов, мы определили характеристики детско-родительских отношений и выраженность типов этнической идентичности в семьях мигрантов на основе ответов матерей.

На основе данных, полученных при использовании опросника детско-родительского эмоционального взаимодействия Е.И. Захаровой и методики «Диагностики типов этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова) мы выделили характеристики детско-родительского отношения, а также выраженность типов этнической идентичности матерей из семей мигрантов с помощью t-критерию Стьюдента (Таблица 11, Приложение Д).

Таблица 11

Характеристики детско-родительских отношений и типы этнической идентичности матерей (t-критерий Стьюдента)

Статистика группы

Характеристика детско-родительских отношений и выраженность типов этнической идентичности	N	Низкая социально-психологическая адаптированность детей из семей мигрантов		Высокая социально-психологическая адаптированность детей из семей мигрантов		t	p
		M	sd	M	sd		
Способность воспринимать состояние ребенка	225	3,61	1,16	4,07	1,643	2,28	,024
Понимание причин состояния ребенка	225	2,90	1,03	5,24	1,10	16,118	,000
Способность к сопереживанию	225	4,68	,77	5,14	1,17	3,58	,000
Положительные чувства матери во взаимодействии с ребенком	225	4,86	,49	5,06	,81	2,08	,039
Безусловное принятие	225	4,25	,83	4,66	1,23	2,97	,003
Отношение к себе как к родителю	225	4,16	1,08	4,09	,43	-,69	,493
Эмоциональный фон взаимодействия	225	3,33	1,18	3,89	1,54	2,85	,005
Ориентация на ребенка	225	4,65	,719	4,98	,99	2,63	,010
Умение воздействовать на состояние ребенка	225	3,16	,99	3,67	1,78	2,45	,016
Этнонигилизм	225	3,91	1,25	4,36	,77	3,35	,001
Этническая индифферентность	225	3,87	1,43	4,27	,70	2,80	,006
Позитивная этническая идентичность	225	4,04	1,30	4,40	,73	2,64	,009
Этноэгоизм	225	2,22	,91	1,86	,82	-3,02	,003
Этноизоляционизм	225	2,43	1,38	2,01	,68	-3,01	,003
Этнофанатизм	225	1,51	,74	1,71	,90	1,73	,085

Из Таблицы 11 видно, что показатели этнической идентичности родителей, дети которых отличаются по степени адаптации, имеют существенные (статистически значимые) различия. Так, родители адаптированных детей характеризуются более высокими показателями этнонигилизма, этнической индифферентности, позитивной этнической идентичности. В детско-родительских отношениях более выражена способность сопереживать, воспринимать состояние ребенка, понимать причины его состояния, проявлять положительные чувства при взаимодействии с ребенком, ориентироваться на состояние ребенка при построении взаимодействия.

Родители менее адаптированных детей характеризуются более высокой выраженностью этноизоляционизма, этноэгоизма. Родители придерживаются

традиций своего народа, соблюдают обычаи и превозносят свой этнос над другими этносами. В детско-родительских отношениях отсутствует понимание причин состояния ребенка, нет оказания эмоциональной поддержки.

Таким образом, в семьях детей с высокой социально-психологической адаптированностью не выражена доминанта традиций этносообщества. Родители ориентированы на баланс между сохранением этнотрадиций и принятием инаковой культуры, стараются понимать внутреннее состояние своего ребенка. Родители детей с низкой адаптированностью смещают акцент на сохранение этнотрадиций, увлечены своими заботами и уделяют мало внимания эмоциональному состоянию ребенка.

Статистически незначимым стал показатель «отношение к себе как к родителю». Мы считаем, что каждый родитель старается воспитывать своего ребенка, берет на себя ответственность за его жизнь, а воспитательная позиция родителей зависит от их социально-психологических установок и выраженности этнической идентичности.

Рассмотрев общие выводы по показателям детей с высокой и низкой социально-психологической адаптированностью, можно сказать, что в каждом из двух ее типов преобладают определенные взаимоотношения между ребенком и матерью и присутствует определенный набор социально-психологических характеристик детей.

2.4. Сравнительный анализ социально-психологической адаптированности детей мигрантов, выраженности детско-родительских отношений и типов этнической идентичности родителей

На основе анализа t-критерия Стьюдента мы определили соотношение детско-родительских отношений и типов этнической идентичности родителей с социально-психологической адаптированностью детей-мигрантов.

Чем позитивнее эмоции в отношении дома, детского сада, стремления к взаимодействию у детей с высокой социально-психологической адаптированностью, тем выраженнее у матерей способность воспринимать состояние ребенка, понимать причины его состояния, способность сопереживать, проявление положительных чувств во взаимодействии с ребенком, безусловное его принятие, ориентация на ребенка, а также преобладание этнонигилизма, этнической индифферентности и позитивной этнической идентичности.

Дети, интерпретируя рисунки с различными ситуациями, положительно оценивают действия сказочных героев, наделяют сюжет позитивным смыслом, где нет конфликтов, страхов, всегда стараются найти компромиссные объяснения поступкам героев. Положительный образ своих близких проявляется в отношении и действиях ребенка к своему окружению. Также стремление ребенка общаться с различными людьми, в том числе своими одноклассниками, вызывает положительное восприятие социума, и поэтому детям комфортно находиться в новой поликультурной среде.

Родители, которые способны понимать хорошее и плохое настроение ребенка, помогают ему справиться с трудностями. Поэтому ребенок положительно оценивает различные ситуации на картинке, не видит преград для разрешения трудностей. Ощущение эмоциональной поддержки от матери повышает у ребенка уверенность в себе и активизирует его стремление взаимодействовать с окружающими.

Родители, которые чтут свои этнические традиции и положительно воспринимают традиции другого народа, воспитывают толерантность в своих детях, благоприятно воздействуют на ребенка. Дети из таких семей не испытывают негатива в отношении людей, с которыми приходится взаимодействовать. Выстраивая устойчивые социальные связи в поликультурном обществе не по этническому принципу, родители положительно влияют на своих детей, которые за счет механизма подражания переносят модель поведения родителей на свою собственную

модель. Поэтому они не испытывают негативных эмоций в отношении своего окружения. В связи с этим дети, которые активно стремятся взаимодействовать с референтным окружением, не ощущают при взаимодействии с родителями давления, связанного с этническими традициями и поведением.

Таким образом, представители группы с высокой социально-психологической адаптированностью проявляют положительные эмоции в отношении референтного окружения и активнее взаимодействуют с социумом, так как родители стараются принимать этнические ценности другого народа, сохраняют свои этнические ценности, заботятся об эмоциональном состоянии своих детей.

Чем меньше ребенок с низкой социально-психологической адаптированностью проявляет позитивных эмоций в отношении дома, детского сада, стремления к взаимодействию, тем выраженнее у матерей проявления этноэгоизма и этноизилиационизма. Негативные эмоции, связанные с восприятием людей, с которыми приходится взаимодействовать, снижают уровень социально-психологической адаптированности ребенка в целом. Ребенок, который не знает, как вести себя в новом поликультурном обществе, скорее всего будет с осторожностью общаться со своим окружением. Это может быть связано с непониманием того, как окружающие относятся к нему, но при этом ребенок настроен на конструктивное взаимодействие со своим окружением.

Мать, которая пытается сохранить традиции своего этноса, требует от ребенка соблюдения этнических норм поведения, тем самым оказывая психологическое давление на ребенка и вызывая дискомфорт в его психологическом состоянии. У ребенка происходит несовпадение образа мира, который он усваивает в детском саду, с образом поведения и взаимодействия, который функционирует в семье, в связи с этим активизируются как положительные, так и отрицательные чувства по отношению референтного окружения ребенка.

Также поддержание традиций своего этноса может вызывать у ребенка непринятие традиций другого этноса, поэтому у него возникают негативные чувства по отношению к окружающим.

Таким образом, низкая социально-психологическая адаптированность детей определяется характером эмоционального взаимодействия с членами семьи, воспитанием, через которое транслируется принадлежность к своему этносу, непринятие ценностей другого этноса. Дети с низкой социально-психологической адаптированностью проявляют готовность к взаимодействию, но страх непринятия, несоответствия своего поведения общественному поведению снижает активность социального контактирования и влияет на эмоциональную сферу детей.

С помощью бинарной логистической регрессии была изучена роль характеристик детско-родительских отношений, выраженности типа этнической идентификации в проявлении особенностей социально-психологической адаптированности детей (Приложение Е).

Социально-психологическая адаптированность выступила как зависимая переменная, а детско-родительское взаимодействие и выраженность типов этнической идентификации – как независимые.

Индивидуальный балл по каждой переменной представлял собой соответствующий факторный балл после вращения методом варимакс. Баллы по социально-психологической адаптированности использовались в качестве предикторов в логистической регрессии для предсказания влияния характеристик детско-родительского взаимодействия и типов этнической идентификации. Суммарно они объяснили 78,5% дисперсии этого показателя. Положительным результатом мы считали величину Нейджелкерка R квадрат, превышающую 0,50. В нашем случае эта величина 0,761, что объяснимо с помощью логистической регрессии и составляет 76,1% (Таблица 12).

Таблица 12

Суммарная модель

Шаг	-2 Log- правдоподобие	R-квадрат Кокса и Снелла	R-квадрат Нейджелкерка
1	156,166a	0,468	0,638
2	136,200a	0,514	0,699
3	121,406b	0,544	0,741
4	114,192b	0,559	0,761

Положительным результатом будем считать возрастание величины Хи-квадрата (Таблица 13) при высоком уровне значимости ($F= 7,21$, $p= 0,007$).

Таблица 13

Комплексные тесты коэффициентов модели

Параметры		Хи- квадрат	df	Sig. (Значимость)
Шаг 4	Шаг	7,214	1	0,007
	Блок	184,142	4	0,000
	Модель	184,142	4	0,000

В ходе выявления особенностей социально-психологической адаптированности детей из семей мигрантов использовались характеристики детско-родительского отношения и типы этнической идентификации: способность воспринимать состояние ребенка, понимание причин состояния ребенка, способность к сопереживанию, положительные чувства матери при взаимодействии с ребенком, безусловное принятие, отношение к себе как к родителю, эмоциональный фон взаимодействия, ориентация на ребенка, умение воздействовать на состояние ребенка, этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм.

Исходя из проверки логистической регрессии был определен характер направленности взаимосвязи социально-психологической адаптированности и характеристик детско-родительских отношений, типов этнической

идентификации (Таблица 14).

Таблица 14

Социально-психологическая адаптированность старших дошкольников из семей мигрантов и характеристики детско-родительского отношения, выраженности типа этнической идентификации на основе логистической регрессии

Характеристики детско-родительских отношений	B (Коэффициент регрессии B)	S.E. (Стандартная ошибка)	Wald (Вальд)	df	Sig.(Значимость)	Exp(B)
Понимание причин состояния ребенка	-2,871	0,436	43,326	1	0,000	0,057
Способность к сопереживанию	1,957	0,424	21,304	1	0,000	7,077
Отношение к себе как к родителю	1,163	0,351	10,999	1	0,001	3,199
Этноэгоизм	0,705	0,287	6,034	1	0,014	2,023
Константа	-3,429	1,747	3,851	1	0,050	0,032

Прогноз оправдался для детей-мигрантов с высокой социально-психологической адаптированностью на 80%, а с низкой социально-психологической адаптированностью – 87,9%. Суммарный процентный показатель, отражающий точность исполнения прогноза, достигает 84,9% (Приложение Е).

Таким образом, было установлено, что высокая социально-психологическая адаптированность зависит от, способности родителей к сопереживанию своим детям, специфики отношения к себе как к родителю. Снижает социально-психологическую адаптированность детей не понимание родителями причин состояния ребенка и проявление этнической идентичности по типу «этноэгоизм» у родителей.

Выводы по второй главе

В выборке нашего исследования приняли участие дети дошкольного возраста в возрасте 6-7 лет и их матери, а также воспитатели. Для определения социально-психологической адаптированности детей в исследовании участвовали дети из семей мигрантов и дети из семей, постоянно проживающих на территории РФ. Мигранты, принимавшие участие в исследовании, – уроженцы Армении, Таджикистана, Узбекистана и Казахстана.

Результаты исследования показали, что детям из семей мигрантов присуща низкая социально-психологическая адаптированность. У детей, постоянно проживающих на территории РФ, преобладает высокая социально-психологическая адаптированность.

С помощью описательной статистики мы установили, что детям из семей мигрантов с низкой социально-психологической адаптированностью свойственно дистанцирование от окружающих в процессе контактирования, они часто транслируют негативные эмоции (в ответах детей чаще всего присутствует страх). У детей из семей, постоянно проживающих на территории РФ, проявляется активность при взаимодействии с социумом, положительные эмоции в отношении окружающих.

При рассмотрении особенностей социально-психологической адаптированности детей-мигрантов было установлено, что дети с высокой социально-психологической адаптированностью ориентируются на взаимодействие с референтным окружением. В детско-родительском взаимодействии матери мигранты проявляют способность сопереживать, эмоционально поддерживать своего ребенка, ориентируются на его состояние при построении взаимодействия, понимают важность процесса воспитания. В семьях с такими матерями выражены следующие типы этнической идентификации: «этнонигилизм», «этническая индифферентность», «позитивная этническая идентичность»

Было установлено, что дети с положительными эмоциями по

отношению к окружающим активнее взаимодействуют с социумом. При соблюдении родителями уважения к этническим чужим ценностям и сохранении своих ценностей их дети позитивно настроены на взаимодействие с родителями, воспитателями и сверстниками.

У детей из семей мигрантов с низкой социально-психологической адаптированностью не выражена ориентация на референтное окружение. Матери детей с низкой социально-психологической адаптированностью транслируют этноэгоизм, их показатели по шкале «позитивная этническая идентичность» находятся на среднем уровне, и данный факт свидетельствует о том, что они вынуждены проявлять терпимость к другим этносам.

Таким образом, в ходе анализа эмпирических результатов мы доказали гипотезу о том, что социально-психологическая адаптированность детей старшего дошкольного возраста, воспитывающихся в семьях мигрантов, взаимосвязана с характеристиками детско-родительских отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной социальной психологии проводится множество исследований по проблеме социально-психологической адаптации мигрантов, но наблюдается дефицит исследований в области социально-психологической адаптированности детей-мигрантов, особенно в дошкольном возрасте.

По результатам нашей работы можно сделать следующие выводы: т

1. Проблема социально-психологической адаптированности дошкольников из семей мигрантов имеет особый статус, так как в процессе адаптации происходит включение в новый социум не только взрослых, но и их детей, которые имеют минимальный опыт социализации в другой общественной среде. Важными характеристиками социально-психологической адаптированности выступают детско-родительские отношения и этническая идентичность родителей-мигрантов. Этническая идентичность, черты которой транслируются в родительской семье, усваивается ребенком и определяет контур его представлений о себе и об окружающих людях, позволяет анализировать сходство и различие своего и «чужого» этносов.

2. Результаты исследования социально-психологической адаптированности показали, что высокая адаптированность присуща меньшинству, низкая адаптированность – большинству детей из семей мигрантов. У детей из семей, постоянно проживающих на территории РФ, преобладает высокая социально-психологическая адаптированность. Дети из семей мигрантов с высокой социально-психологической адаптированностью позитивно воспринимают любые изменения, они настроены на конструктивные социальные контакты и не ощущают выраженных трудностей, связанных с приспособлением к новым условиям жизнедеятельности. Дошкольники из семей мигрантов с низкой социально-психологической адаптированностью предпочитают социальную дистанцию, они часто транслируют негативные эмоции (в ответах детей чаще всего

присутствует страх), проявляют негативные ассоциации при идентификации себя с образом сказочного героя, пассивны в общении с окружающими.

3. Социально-психологическая адаптированность (высокая и низкая) детей из семей мигрантов соотносится с характеристиками детско-родительских отношений, с выраженностью типов этнической идентичности родителей. Так, родители детей с высокой социально-психологической адаптированностью характеризуются способностью сопереживать своему ребенку, проявляют положительные чувства при взаимодействии с ним, ориентируются на состояние ребенка при построении взаимодействия, осознают свою родительскую роль в воспитании, их этническая идентичность проявляется в типах «этнонигилизм», «этническая индифферентность», «позитивная этническая идентичность». Родители детей с низкой социально-психологической адаптированностью не понимают причины эмоционального состояния ребенка и смещают акцент на сохранение этнических традиций в семейных отношениях.

Основными характеристиками социально-психологической адаптированности детей из семей мигрантов является способность родителей сопереживать своему ребенку и принятие родительской роли. Не понимание родителями причин эмоционального состояния ребенка и этническая идентичность родителей по типу «этноэгоизм» снижают социально-психологическую адаптированность детей-мигрантов.

Подводя итог диссертационного исследования, необходимо отметить, что материалы и выводы исследования могут использоваться в вузах при подготовке психологов, специалистов по семейному консультированию, а также в преподавании таких дисциплин, как «Социальная психология», «Основы консультативной психологии», «Психология семьи».

Проведенное исследование позволило глубже понять соотношение детско-родительских отношений и социально-психологической адаптированности детей-дошкольников из семей мигрантов и расширить представления о психологии детско-родительских взаимодействий. Вместе с

тем оно показало, что проблема социально-психологической адаптированности детей дошкольного возраста из семей мигрантов требует дальнейшей разработки.

В качестве перспектив можно наметить а) уточнение социально-психологических условий, при которых достигается высокая социально-психологическая адаптированность детей, б) изучение социализации родителей с выраженным типом этнической идентичности в поликультурной среде, в) определение и коррекцию детско-родительских отношений с целью повышения социально-психологической адаптированности детей дошкольного возраста из семей мигрантов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абзалова, Л. Ф. О проблемах интеграции и адаптации мигрантов в РФ: правовой аспект // Л. Ф. Абзалова / Материалы международной конференции «Миграция и развитие» (Пятые Валентеевские чтения), 13-15 сентября 2007 г. В 2-х томах. Том II. – М., Изд. МГУ, 2007. – С. 326-329.
2. Абраменкова, В. В. Социальная психология детства: Учебное пособие // В. В. Абраменкова. – М.: Пер Сэ, 2008. – 431 с.
3. Акопов, Г. В. Социальная психология образования // Г. В. Акопов. – М.: Изд-во «Флинта», 2000. – 296 с.
4. Андреева, Г. М. Социальная психология // Г. М. Андреева. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 429 с.
5. Андрианова, Е. А. Специфика детско-родительских отношений в социально-уязвимых семьях [Электрон. ресурс] // Е. А. Андрианова, К. Ю. Шитова // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – Режим доступа: URL: <https://medconfer.com/node/4735> (дата обращения: 10.04.2019).
6. Арзыматова, Б. М. Феномен школы с этнокультурным компонентом в системе московского образования // Б. М. Арзыматова / Альманах «Этнодиалоги», 2020. – № 2 (60). – С. 137-147.
7. Арутюнян, Ю. В., Этносоциология: Учеб. пособие для вузов // Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 271 с.
8. Ассман, Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности // Я. Ассман. – М., «Языки славянской культуры», 2004. – С. 143–144.
9. Байченко, А.А. Формирование этнической идентичности городских подростков: дис. канд. пед. н. // А.А. Байченко. – М., Моск. гос. пед. ун-т, 1999. – 251 с.
10. Барабанщиков, В. А. Психология восприятия. Организация и развитие перцептивного процесса // В.А. Барабанщиков. – М.: Когито-Центр, 2006. – 241 с.

11. Беллак, Л. Тест детской апперцепции (фигуры (фигуры животных): методическое руководство / Л. Беллак. – СПб.: ИМАТОН, 2005. – 63 с.
12. Березин, Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человек // Ф. Б. Березин. – Л.: Наука, 1988. – 267 с.
13. Бернс, Р. Развитие Я концепции и воспитание // Р. Бернс. – М. : Прогресс, 1986. – 421 с.
14. Боулби, Д. Привязанность / Д. Боулби. – М.: Гардарики, 2003. – 477 с.
15. Боулби, Д. Создание и разрушение эмоциональных связей / Д. Боулби. – М.: Академический проект, 2004. – 232 с.
16. Броди, С. Типы родительского поведения // С. Броди. – М., Мысль, 2000. – 334 с.
17. Брутман, В. И. Методики изучения психологического состояния женщин во время беременности и после родов // В. И. Брутман, Г. Г. Филиппова, И.Ю. Хамитова / Вопросы психологии, 2002. № 3. – С. 110-118.
18. Веракса, А. Н. Практический психолог в детском саду: пособие для психологов и педагогов : [УМК к программе «От рождения до школы»] : [соответствует ФГОС] / А. Н. Веракса, М. Ф. Гуторова. – 2 -е изд., испр. - Москва : МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2016. – 144 с.
19. Витковская, Г. С. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы // Г.С. Витковская. – М., Просвещение, 1993. – 245 с.
20. Волков, А. Г. Этнически смешанные семьи и межнациональные браки // А.Г. Волков / Семья и семейная политика. – М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения, 1991. – 288 с.
21. Габуня, Г. Г. Программа психолого-педагогического сопровождения социокультурной адаптации детей мигрантов «Психолого-педагогическое сопровождение социокультурной адаптации детей мигрантов в иноэтнической среде» // Г. Г. Габуня. М. : Смысл, 2007. – 284 с.

22. Гайдук, Т. А. Психолого-педагогическое сопровождение работы с детьми-мигрантами дошкольного возраста (разработка проекта) / Т. А. Гайдук // Сибирский вестник специального образования. 2015. № 1 (14). С. 18–20.
23. Гасанова, Н. М. К проблеме этнопсихологической адаптации // Н. М. Гасанова / Социологические исследования. 1995. № 11. – С. 63–66.
24. Гордон, Т. Повышение родительской эффективности / Т. Гордон // Популярная педагогика. Серия «Учимся играя». – Екатеринбург: Изд-во АРД ЛТД, 1997. – 608 с.
25. Григорьева, Л. Г. Использование национально-регионального компонента в трудовом воспитании младших школьников (на примере Чувашии) / Л. Г. Григорьева // Вестн. Моск. гос. гуманитарного ун-та им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2010. – № 1. – С. 33-41.
26. Григорьева, М. В. Школьная адаптация: механизмы и факторы в разных условиях обучения // М.В. Григорьева. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2008. – 212 с.
27. Григорьева, М. В. Взаимосвязь характеристик субъективного благополучия с нервно-психической устойчивостью у казахских и русских студентов [Электронный ресурс] / М. В. Григорьева // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. – Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-harakteristik-subektivnogo-blagopoluchiya-s-nervno-psihicheskoy-ustoychivostyu-u-kazahskih-i-russkih-studentov> (дата обращения: 17.02.2019).
28. Григорьева, М. В. Психологическая структура и динамика взаимодействий образовательной среды и ученика в процессе школьной адаптации // М. В. Григорьева / Психология обучения. 2010. № 6. – С. 33-43.
29. Гриценко, В. В. Социально-психологическая адаптация детей из семей мигрантов / В. В. Гриценко, Н. Е. Шустова. – Москва : Форум, 2011. – 224 с.

30. Гриценко, В. В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России // В. В. Гриценко. – М.: Ин-т психологии РАН, 2002. – 251 с.
31. Денисенко, М. Б. Миграциология // М. Б. Денисенко, В. А. Ионцев, Б. С. Хорев. – М., МГУ. – 1989. – 198 с..
32. Джеймс, У. Психология // У. Джеймс. – М.: Из-во Рипол-классик. – 2018. – 616 с.
33. Дружинин, В. А. Психология семьи // В.А. Дружинин. – М: КСП, 1996. – 135 с.
34. Дударева, П. М. Факторы социально-психологической адаптации детей мигрантов к учебному сообществу [Электрон.данные] // П. М. Дударева // Современные проблемы науки и образования, 2020. - № 4. – Электронный ресурс: URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29986> (дата обращения: 10.02.2021).
35. Елагина, М.Г. Роль оценки взрослого в развитии детей // М. Г. Елагина / Дошкольное воспитание. 2012. – № 9. – С. 71-76.
36. Журавлев, А. Л. Психология совместной деятельности // А. Л. Журавлев. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 640 с.
37. Захаров, А. И. Происхождение детских неврозов и психотерапия / А.И. Захаров. – М.: Апрель-Пресс, Эскиммо-Пресс, 2000. – 448 с.
38. Зборовский, Г. Е. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации [Электронный ресурс] / Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина. – Режим доступа: URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2014/05/05/1251339495/08Zborovskiy.pdf> (дата обращения: 13.02.2020).
39. Зимакова, Л. Н. Психолого-педагогические условия школьной адаптации детей мигрантов (на примере младших школьников) // Л. Н. Зимакова: диссертация на соискание ученой степени – канд. психол. наук, 2015. – 144 с.

40. Зиновьева, Л. И. Компаративистский подход: некоторые методические особенности, аналитические практики и их образовательный потенциал [Электрон. ресурс] // Л.И. Зиновьева / Вестник ПГГПУ. Серия 3. Гуманитарные и общественные науки. 2014. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/komparativistskiy-podhod-nekotorye-metodologicheskie-osobennosti-analiticheskie-praktiki-i-ih-obrazovatelnyy-potentsial> (дата обращения: 17.02.2019).

41. Иванова, Г. П. Проблема адаптации детей мигрантов в образовательном учреждении: результаты теоретического и эмпирического исследования // Г. П. Иванова, М. Ю. Стецевич, Н. Н. Ширкова / Социальные отношения. 2018. – № 2 (25). – С. 106-115.

42. Изард, У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах // У. Изард. – М. : Прогресс, 1968. – 659 с.

43. Каган, В. Е. Тоталитарное сознание и ребенок: семейное воспитание // В.Е. Каган / Вопросы психологии. 1992. № 1-2. – С. 14-21.

44. Каламанов, В. А. Управление миграционными процессами / В. А. Каламанов, В. М. Моисеенко. – М., Вымпел, 2002. – 265 с.

45. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие / О.А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2008. – 320 с.

46. Кара-Мурза, С. Г. Кризис России и этничность: упорядочение понятия / С. Г. Кара-Мурза // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – №2. – С. 22 – 38.

47. Качанов, Ю. Л. Проблема ситуационной и трансверсальной идентичности личности как агента социальных отношений / под ред. В. А. Ядова. – Самара: Изд. дом «Бахрус», 2000. – С. 613-623.

48. Кинунен, Т. А. Социально-психологические особенности миграционного поведения (на примере ингерманландских финнов) / Т. А. Кинунен, С. Д. Гуриева // Вопросы психологии. 2006. № 6. – С. 97 – 104.

49. Комарова, Н. М. Психолого-педагогическое сопровождение этнокультурной адаптации детей из семей мигрантов в условиях сельской школы / Н. М. Комарова, Т. Ф. Сулова, А. А. Нестерова // Педагогическое образование и наука. – 2018. – № 4. – С. 91-99.
50. Константинов, В. В. Адаптационный процесс у мигрантов и их психологические характеристики (на материалах Приволжского федерального округа) / В.В. Константинов // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2012. № 2 (20). – С. 114-122.
51. Константинов, В. В. Социально-психологические характеристики адаптации мигрантов в современных условиях / В. В. Константинов. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2007. – 187 с.
52. Константинов, В. В. Социально-психологический анализ феномена расставания мигрантов с родиной / В. В. Константинов, Н. А. Ковалева. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2010. – 100 с.
53. Крысько, В. Г. Этническая психология: Учебное пособие для студ. высш. учеб. зав. // В.Г. Крысько. – М.: Изд. центр «Академия», 2002. – 112 с.
54. Кузнецова, С. А. Миграционные установки как предмет социально- психологических исследований / С.А. Кузнецова // Социальная психология и общество. – 2013. – №4. – С. 34-45.
55. Ларионова, С. А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика: монография / С. А. Ларионова. – Белгород, БГУ, 2002. – 200 с.
56. Лебедева, Н. М. Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. – С. 31-44.
57. Левкович, В. П. Этноцентризм как социально-психологический феномен / В. П. Левкович, И. Б. Андрущак // Этническая психология. Хрестоматия. – СПб.: Речь, 2003. – С. 260-271.

58. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность // А. Н. Леонтьев.– М., 1977. – 304 с.
59. Лидерс, А. Г. Психологическое обследование семьи / А. Г. Лидерс. – М.: Академия, 2008. – 432 с.
60. Липкина, А. И. Самооценка школьника / А. И. Липкина. – М., Просвещение, 1976. – С. 46-64.
61. Лисина, М. И. Психология самопознания у дошкольников / М. И. Лисина, А. И. Сильвестру. – Кишинев: Штиинца, 1983. – 111 с.
62. Макаров, А.Я. Социокультурная адаптация детей мигрантов в образовательной среде: автореф. канд. социол. наук [Электрон. ресурс] / А. Я. Макаров. – М.: РГГУ, 2010. – 22 с. – Режим доступа: URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsiokulturnaya-adaptatsiya-detei-migrantov-v-obrazovatelnoi-srede#ixzz3E2UeCNl0> (дата обращения: 24.04.2019).
63. Мали, Н. А. Особенности школьной адаптации детей-мигрантов из Украины к условиям общеобразовательной школы на начальной ступени общего образования / Н. А. Мали // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. Том 5. № 5А. – С. 86-99.
64. Марцинковская, Т. Д. Диагностика психического развития детей. Пособие по практической психологии / Т. Д. Марцинковская. – М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 1998. – 176 с.
65. Мельникова, Н. В. Образ как психологическая категория личности дошкольника / Н.В. Мельникова // Интеграция образования. – 2006. – № 3 (44). – С. 119-124.
66. Микляева, А. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 188 с.
67. Миллер, Л. В. Социально-психологическая адаптация мигрантов в иных этнокультурных и социально-экономических условиях: теоретический аспект / Л. В. Миллер // Психология адаптации и социальная

среда: современные подходы, проблемы, перспективы: научное издание / под ред. Л. Г. Дикой, А. Л. Журавлева. – М.: Изд-во ин-та психологии РАН, 2007. – С. 149-168.

68. Можаренко, С. В. Формирование этнокультурной осведомленности дошкольников: цель, задачи, направление / С. В. Можаренко // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. – № 52. – С. 30-34.

69. Мясищев, В. Н. Психология отношений. Избранные психологические труды, гл. ред. Д. И. Фельдштейн / В.Н. Мясищев. – М.: Изд-во Моск. псих-соц. института. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. – 400 с.

70. Назарова, Е. А. Социальная адаптация вынужденных переселенцев и беженцев в контексте современной миграционной политики России: социологический анализ // Е. А. Назарова. – М.: Союз, 1999. – 137 с.

71. Налчаджян, А. А. Социально-психологическая адаптация личности (Формы, механизмы и стратегии) / А. А. Налчаджян. – Ереван: Наири, 1988. – 210 с.

72. Нечипорук, А. В. Способы профилактики социально-психологической дезадаптации дошкольников из семей мигрантов / А. В. Нечипорук // В сборнике: Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи: сборник трудов молодых ученых (Экспериментальная платформа – 2018) / под общ. Ред. А. В. Кокурина, В. И. Екимовой, М. И. Розеновой. – Пермь, Московский государственный психолого-педагогический университет, 2018. – С. 164-166.

73. Николаева, А. В. Представления о детско-родительских отношениях у школьников из семей трудовых мигрантов [Электрон. ресурс] / А.В. Николаева, О.В. Защирина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2010. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-detsko-roditelskih-otnosheniyah-u-shkolnikov-iz-semey-trudovyh-migrantov> (дата обращения: 25.05.2019).

74. Омельченко, Е. Образование детей из семей международных мигрантов в условиях пандемии // Е. Омельченко / Альманах «Энодиалоги», 2020. – № 3 (61). – С.54-66.
75. Панченко, С. Две методики определения эмоциональных состояний и личностных особенностей учащихся / С. Панченко // «Школьный психолог». – 2008. – № 21. – С. 9-11.
76. Парыгин, Б. Д. Основы социально-психологической теории // Б. Д. Парыгин. – М. : Просвещение, 1971. – 351 с.
77. Перлз, Ф. Практикум по гештальт-терапии / Ф. Перлз, Пол Гудман, Ральф Хефферлин. – М.: Институт психотерапии, 2005. – 240 с.
78. Петров, В. Н. Иноэтничные мигранты и принимающее общество: особенности проблемного взаимодействия / В. Н. Петров // Социологические исследования. 2005. – № 9. – С. 74-82.
79. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / пер. с англ. А. Пятигорский, Л. Ильинская, В. Пустарнаков. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 680 с.
80. Почебут, Л. Г. Социальный капитал личности: монография // Л. Г. Почебут, А. Л. Свенцицкий, Л. В. Марарица, Т. В. Казанцева, И. В. Кузнецова. – М. : Инфра-М, 2014. – 250 с.
81. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности. Под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой и др. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003. – 110 с.
82. Проскурякова, О. Л. Адаптация мигрантов как социальный процесс [Электрон. ресурс] / О.Л. Проскурякова // Вестник Оренбургского государственного университета 2007. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-migrantov-kak-sotsialnyy-protsess>
83. Реан, А. А. К проблеме социальной адаптации личности / А. А. Реан // Вестник С.-Петербур. ун-та. Сер. 6. 1995. Вып. 3. № 20. – С. 74-79.
84. Роджерс, Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / Р. Роджерс. – М.: Прогресс, 1994. – 240 с.

85. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Москва: Питер, 2012. – 705 с.
86. Рубченко, А. К. Проблема детско-родительских отношений в зарубежной психологии / А. К. Рубченко // Психолог в детском саду. – 2005. – № 2. – С. 84–98.
87. Рыжова, С. В. Социальные аспекты межкультурного восприятия // Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: ИС РАН, 2003. – 166 с.
88. Рябиченко, Т. А. «Мы» и «другие». Отношение к иммиграции и субъективное благополучие принимающего населения / Т. А. Рябиченко, Н. М. Лебедева // Общественные науки и современность. 2014, № 2. – С. 34 – 44.
89. Рягузова, Е. В. Социокультурная обусловленность восприятия внешности незнакомого Другого [Электронный ресурс] / Е. В. Рягузова // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. №2 (14). – Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-obuslovlennost-vozpriyatiya-vneshnosti-neznakomogo-drugogo> (дата обращения: 17.02.2019).
90. Рягузова, Е. В. Ролевая типизация как социально-психологический механизм формирования эмоционально-ценностного отношения личности к ингрупповому Другому [Электронный ресурс] / Е. В. Рягузова // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. №1. – Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rolevaya-tipizatsiya-kak-sotsialno-psihologicheskii-mehanizm-formirovaniya-emotsionalno-tsennostnogo-otnosheniya-lichnosti-k> (дата обращения: 17.02.2019).
91. Саргсян, А. Л. Армянские традиции воспитания детей [Электрон. ресурс] / А. Л. Саргсян // Молодой ученый. – 2014. – № 21 (80). – С. 682-684. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/80/14236/> (дата обращения: 23.03.2020).

92. Сафиязова, Д. Ж. Влияние национальных традиций на воспитание детей в узбекских семьях [Электрон. ресурс] / Д. Ж. Сафиязова. // Теория и практика образования в современном мире : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, май 2013 г.). – Санкт-Петербург : Реноме, 2013. – С. 170-172. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/70/3771/> (дата обращения: 23.03.2020).

93. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина; Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. – М.; Педагогика, 1989. – 208 с.

94. Следзевский, И. В. О состоянии этнокультурного образования в Москве / И. В. Следзевский // Альманах «Этнодиалоги». – 2003. №1 (19). – С. 64-70.

95. Соколова, Е. Т. Проективные методы исследования личности / Е. Т. Соколова. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 174 с.

96. Солдатова, Г. У. Практикум по диагностике и исследованию толерантности личности // Г. У. Солдатова. – М.: МГУ, 2003. – 112 с.

97. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1998. – 389 с.

98. Спенсер, Г. Воспитание умственное, нравственное, физическое / пер. М. Лазарева, Б. Бим-Бад. – М.: Изд-во УРАО, 2013. – 368 с.

99. Спиваковская, А. С. Психотерапия: игра, детство, семья / А. С. Спиваковская. – М., изд. «Эксмо-пресс», 1999. – 346 с.

100. Стефаненко, Т. Г. Адаптация к новой культурной среде / Т. Г. Стефаненко // Этнопсихология. – М.: Изд-во Аспект-пресс, 2003. – 320 с.

101. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН, 1999. – 320 с.

102. Столин, В. В. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А. А. Бодалева,

В. В. Столина // Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1989. – 208 с.

103. Столярова, Г. Р. Этническая культура как индикатор самосознания в национально-смешанных семьях: (По матер. изучения русско-татарских семей г. Казани) / Г. Р. Столярова, Т. А. Титова // Современ. нац. процессы в Респ. Татарстан. – Казань, 1992. – Вып.1. – С.82-91.

104. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: Сборник научных статей / Под ред. Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко. – М.: РУДН, 2009. – 420 с.

105. Султанбаева К. И. Педагогическая система Николая Федоровича Катанова. / К. И. Султанбаева. – Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2006. – 118с.

106. Сухарев, А. В. Этнофункциональный подход к психологическим показателям адаптации человека / А. В. Сухарев, И. Л. Степанов, А. Н. Струкова, С. С. Луговской // Психологический журнал, 1997. Т.18 №6. – С. 84-96.

107. Сушкова, И. В. Формирование взаимопомощи у детей пятого года жизни в подвижной игре // Тезисы 7-й межвузовской конференции молодых ученых (психология, педагогика и частные методики) / И. В. Сушков. – Липецк, 1993. – С. 84-90.

108. Титова, Т. А. Этническое самосознание в национально-смешанных семьях / Т.А. Титова. – Казань: Форт-Диалог, 1999. – 163 с.

109. Тищенко, Ю. В. Влияние семейных отношений на формирование самосознания ребенка. Текст / Ю. В. Тищенко // Психолог в детском саду. – 2005. – №2. – С. 99-112.

110. Топилин, А. В. Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимовлияния / А.В. Топилин // СоцИс: Социологические исследования, 1995. – № 7. – С. 76-88.

111. Тюпа, В. И. Компаративизм как научная стратегия гуманитарного познания / В. И. Тюпа // Философские науки, 2004. – № 6. – С. 98-106.

112. Тюркин, М. Л. Сущность, структура и перспективы совершенствования миграционного процесса в Российской Федерации / М. Л. Тюркин // Государство и право. 2004. – № 9. – С. 42-52.
113. Тюрюканова, Е. В. Ориентации детей мигрантов на получение высшего образования / Е. В. Тюрюканова, Л. И. Леденева // Социологические исследования. 2005. – № 4. – С. 54-62.
114. Ушакова, М. Е. Социокультурная адаптация детей-мигрантов дошкольного возраста на основе принципов гуманистической педагогики / М. Е. Ушакова // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т.1. № 2 (48). С.92-102.
115. Филиппова Г. Г. Психология материнства: Учебное пособие. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 240 с.
116. Фрейд, З. Детский психоанализ / З. Фрейд. – СПб, Питер, 2004. – 477 с.
117. Фромм, Э. Гуманистический психоанализ / Э. Фромм. – СПб., Питер, 2002. – 468 с.
118. Хаустова, А. И. Социально-психологическая адаптация [Электрон. ресурс] / А. И. Хаустова // Молодой ученый, 2016. – № 26. – С. 614-617. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/130/36005/> (дата обращения: 23.07.2019).
119. Хоментаскас, Г. Т. Семья глазами ребенка / Г. Т. Хоментаскас. – М.: Академия, 1999. – 175 с.
120. Хорни, К. Новые пути в психоанализе / пер. с англ. А. Боковикова. – М.: Академический проект, 2009. – 239 с.
121. Хухлаев, О. Е. Содержание страхов у детей вынужденных мигрантов (на материале исследования детей беженцев 7-10 лет) // О. Е. Хухлаев, Т. Н. Счастливая / Развитие личности, 2002. № 1. – С. 227-253.
122. Чиркова, Ю. В. Специальная психология. Тест детской апперцепции в диагностике психологической защиты : учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Ю.В. Чиркова. – 2-е изд., испр.

и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 163 с.

123. Шабаев, Ю. П. Культурные границы и маркеры в этническом пространстве современной России. Опыт case study / Ю. П. Шабаева, А. П. Садохин // Общественные науки и современность. 2012. № 6. – С. 166-173.

124. Шамионов, Р. М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы / Р. М. Шамионов. – Саратов, изд-во Саратовского университета, 2008. – 294 с.

125. Шамионов, Р. М. Характеристики субъективного благополучия личности в условиях миграции / Р. М. Шамионов // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Константинов. – М., 2014. – С. 193-199.

126. Шафрикова, А. В. Мультикультурный подход в обучении и воспитании школьников: автореф. дисс. . канд. пед. наук / А.В. Шафрикова. – Казань, 1998. – 22 с.

127. Шибутани, Т. Социальная психология / Пер. с англ. В. Б. Ольшанского. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 539 с.

128. Шпет, Г. Г. Психология социального бытия: избр. психол. труды / Г. Г. Шпет. – М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. – 493 с.

129. Щедрина, О. В. Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России? / О. В. Щедрина // Социологические исследования. 2004. – №11. – С. 67-75.

130. Эйдемиллер, Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии: методическое пособие / Э. Г. Эйдемиллер. – М.: Фолиум, 1996. – 48 с.

131. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб. : Питер, 1999. – 651 с.

132. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

133. Юдина, Т. Н. Миграционные процессы в России и мире: основные тенденции и последствия / Т. Н. Юдина / X годовые научные чтения. Социологическая школа МГСУ: результаты и перспективы. – М.: Изд-во «Союз», 2004. – 106 с.
134. Юдина, Т. Н. Современные миграционные процессы: тенденции и перспективы / Т.Н. Юдина // Социология. Социальность. Современность. Вып.6. М.: Изд-во «Союз». – 2000. – 90 с.
135. Ainsworth, M.D.S. Attachment: Retrospect and prospect / M.D.S. Ainsworth // Ed. by Parkes C.M., Stevenson-Hinde J. The place of attachment in human behavior. – N.-Y., 1982. – 352 p.
136. Ainsworth, M.D.S. Patterns of Attachment. A psychological study of the strange situation. Hillsdale // M.D.S. Ainsworth, M. Blehar, E. Warers, E.Wall. – N.-Y.: Erlbaum Associates, 1987. – 428 p.
137. Allerton, C. Impossible children: illegality and excluded belonging among children of migrants in Sabah, East Malaysia // C. Allerton /Journal of Ethnic and Migration Studies, 2017. – 44(7). – P. 1081–1097.
138. Aronson, E. Social Psychology / E. Aronson, T.D. Wilson, R. M. Akert. – 5th. ed. – New Jersey: Pearson Education, 2005. – 656 p.
139. Baldwin, J. One Day When I was Lost // J. Baldwin. – L.: Corgi Books, 1974. – 160 p.
140. Baumrind, D. Current patterns of parental authority // Developmental Psychology. 1971. Vol. 4, № 1, pt. 2 P. 1–103.
141. Behtoui, A. Constructions of self-identification: Children of immigrants in Sweden // A. Behtoui /. Identities, 2019. - № 28: – P. 1–20. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1070289X.2019.1658396> (дата обращения 05.01.2019)
142. Bemak, F. Immigrants and refugees / F. Bemak, R. C. Chung // APA Handbook of Multicultural Psychology, Vol. 1: Theory and Research / F.L. Leong, L. Comas-Díaz, C. Nagayama Hall, V.C. McLoyd, J.E. Trimble (Eds). – US: American Psychological Association, 2014. – P. 503-517.

143. Berry, C. Transnational political action and 'global civil society' in practice: the case of Oxfam / C. Berry, C. Gabay // *Global Networks*. 2009. Vol.9, № 3. – P. 35-40.

144. Boado, H.C., The impact of physical separation from parents on the mental wellbeing of the children of migrants // H.C. Boado, A. G. Ferrer / *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2021. – № 1–19.

145. Bredtmann, J. Linguistic diversity in the classroom, student achievement, and social integration // J. Bredtmann, S. Otten, C. Vonnahme / *Education Economics*, 2021. – № 29(2). – P, 121–142.

146. Bryant, R.A. A prospective study of psychophysiological arousal, acute stress disorders and PTSD / R.A. Bryant, A.G Harvey // *Journal of abnormal Psychology*. 2000. Vol. 109, № 2. – P. 341-344.

147. Celest, L. Acculturation is a two-street: Majority-minority perspectives of outgroup acculturation preferences and the mediating role of multiculturalism and threat / L. Celest, R. Brown, L.K. Tip, C. Matera // *International Journal of Intercultural Relations*. – 2014. – Vol.43. – P.B. – P. 304-320.

148. Crittenden, P.M. Relationships at risk // Belsky J., Nezworski T. (eds.) *Clinical implications of attachment* / P.M. Crittenden. – Hillsdale, N.J: Lawrence Erlbaum Ass., 1988. – 640 p.

149. Delavari, M. Migration, Acculturation and Environment: Determinants of Obesity among Iranian Migrants in Australia // M. Delavari, A.L. Sønderlund, D. Mellor, M. Mohebbi, B. Swinburn / *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2015, 12. – P. 1083-1098.

150. Fraley, R.C. Attachment stability from infancy to adulthood: Metaanalysis and dynamic modeling of developmental mechanisms / R.C. Fraley // *Personality and Social Psychology Review*. 2002. – Vol. 6. – P. 123 -151.

151. Gibson, M. Accommodation without assimilation: sect immigrants in an American high school // M. Gibson. – NY: Cornell university press Publ., 1998. – 224 p.

152. Hartmann, H. Ego psychology and the Problem of adaptation // H. Hartmann. – NY., 1958. – P.10.
153. Hoppe, A. Anticipated job benefits, career aspiration, and generalized self-efficacy as predictors for migration decision-making / A. Hoppe, K. Fujishiro // *International Journal of Intercultural Relations*. – 2015. – Vol. 47. – P. 13-27.
154. Jung, C.G. Psychological Aspects of the Mother Archetype (1938) // Jung C.G. *Collected Works of C. G. Jung*. Vol.9, Part I. The Archetypes and the Collective Unconscious. – London: Routledge & Kegan Paul, 1967. – 452 p.
155. Lundberg, O. Defining and implementing social integration: a case study of school leaders' and practitioners' work with newly arrived im/migrant and refugee students. *International // O. Lundberg /Journal of Qualitative Studies on Health and Well-Being*, 2020. – № 15(sup2). – P. 1783859.
156. Osman, F. Longing for a sense of belonging—Somali immigrant adolescents' experiences of their acculturation efforts in Sweden // F.Osman, M. Abdikerim, W. Georgina, A. Sarkadi /*International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-Being* 2020. – № 15. – P. 1784532.
157. Philips, L. Human adaptation and his failures //L. Philips / *Academic Press, NY&London*, 1968. – 324 p.
158. Rogers, C.R. A theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the clientcentered framework // Koch S. (ed.). *Psychology: A study of a science*. V. 3. N. Y., 1959. – P. 74.
159. Sommer, R. Migrationspolitik Deutschland // R. Sommer. URL: <https://sputniknews.com/analysis/201802081061489233refugee-worker-bashes-german-refugeepolicy> (дата обращения: 18.01.2019).
160. Spencer, S. Social integration of migrants in Europe, a literature review, co-authored. OECD, 2007. – P. 234.
161. Vertovec, S. Super-diversity and Its Implications // S. Vertovec / *Ethnic and Racial Studies*, 2007, no. 30(6), – P. 1024-1054.

162. Willard, W. Peer relationships in early and middle childhood / W. Willard // Handbook of Personal Relationships. Ed. By D. Perlman and A. Vangelisti. N.Y.: Cambridge University Press, 2004. – 288 p.

163. Zhang, H. Social integration of lifestyle migrants: the case of Sanya snowbirds // H. Zhang, L. Yan, H. M. Lee, Q. Yang /Current Issues in Tourism, 2020. – № 23(22). – P. 2825–2838.

Анкета для воспитателей

«Оценивание адаптационного статуса детей из семей мигрантов в группе детского сада»

1. Каков общий эмоциональный настрой дошкольника во время прихода в группу детского сада:

- устойчиво позитивный;
- устойчиво негативный;
- неустойчивый.

2. При взаимодействии с воспитателем ребенок проявляет себя как:

- активно-инициативный;
- пассивно-исполнительный;
- блокирует общение.

3. При взаимодействии со сверстниками ребенок проявляет себя как:

- активно-инициативный;
- пассивно-принимаящий;
- блокирует общение.

4. Реакция дошкольника на новые условия:

- активное принятие;
- пассивное принятие;
- активное непринятие;
- пассивное непринятие.

5. Какие изменения произошли с ребенком за время посещения группы детского сада:

- стал более инициативным;
- стал более организованным;
- стал более общительным;
- стал замкнутым;
- стал чаще проявлять пассивные негативные эмоции (плач, капризы, рассогласованность);
- стал чаще проявлять активные негативные эмоции (вербальная и физическая агрессия);
- ничего не изменилось.

6. В игровой деятельности ребенок:

- активно-инициативен;
- активен при поддержке воспитателя;
- активен при поддержке сверстников;
- пассивен.

7. Какие проявления наблюдаются у дошкольников из семей мигрантов при взаимодействии в группе:

- противопоставление себя другим;
- единство с этногруппой и противопоставление себя другим;

- осознание единства, отсутствие противопоставления.

8. *Наличие чувства близости со сверстниками у детей из семей мигрантов:*

- ориентация на сверстников из этногруппы;
- равноценная значимость сверстников из этногруппы и остальных;
- ориентация на сверстников из инаковой этногруппы;
- отсутствие чувства близости со сверстниками (из собственной этногруппы и инаковой этногруппы).

9. *Умение распознавать эмоциональное состояние других детей:*

- выражено вне границ этнической идентичности;
- выражено только в отношении детей из собственной этногруппы;
- слабо выражено/не выражено.

10. *В процессе общения, игровой и познавательной деятельности дошкольники из семей мигрантов склонны проявлять следующие формы взаимодействия:*

- воздействие (односторонность влияния);
- содействие (равноценный обмен, сотрудничество);
- противодействие (создание помех, иррациональное сопротивление);
- избегание социальных контактов.

11. *В общении со сверстниками дети из семей мигрантов транслируют:*

- доброжелательное отношение к представителям другого этноса, с опорой на общие представления о культуре;
- доброжелательное отношение к представителям другого этноса, без опоры на общие представления о культуре;
- негативное отношение к представителям другого этноса вне позиции знания или незнания культуры других.

12. *Проблемы, которые проявились у ребенка в процессе адаптации в группе:*

- негативные эмоциональные состояния;
- полный/частичный отказ от приема пищи;
- отказ/нарушение дневного сна в группе;
- нарушение гигиенических навыков;
- нарушение дисциплинированности;
- трудности взаимодействия с воспитателем;
- трудности взаимодействия со сверстниками;
- замкнутость;
- никакие из перечисленных.

Описательная статистика по методике «Карта эмоциональных состояний» у детей из семей мигрантов

Statistics

		Позитивное отношение к дому	Позитивное отношение к детскому саду
N	Valid	225	225
	Missing	0	0
Mean		1,8133	1,6044
Median		2,2000	1,8000
Std. Deviation		,72012	,69156

Отношение к дому

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	1,00	83	36,9	36,9	36,9
	2,00	101	44,9	44,9	81,8
	3,00	41	18,2	18,2	100,0
	Total	225	100,0	100,0	

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	1,00	11	4,9	12,4	12,4
	2,00	27	12,0	30,3	42,7
	3,00	46	22,7	57,3	100,0
	Total	89	39,6	100,0	
Missing	System	136	60,4		
Total		225	100,0		

Отношение к детскому саду

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	1,00	128	56,9	56,9	56,9
	2,00	77	34,2	34,2	91,1
	3,00	20	8,8	8,8	100,0
	Total	225	100,0	100,0	

Descriptive Statistics

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
Отношение к дому	225	1,00	3,00	1,8133	,72012
Отношение к детскому саду	225	1,00	2,00	1,6044	,69156
Valid N (listwise)	225				

Описательная статистика по методике «Карта эмоциональных состояний» у детей из семей, постоянно проживающих на территории РФ

Statistics

		Отношение к дому	Отношение к детскому саду
N	Valid	90	90
	Missing	136	136
Mean		2,4494	2,2697
Median		2,6000	2,3000
Std. Deviation		,78429	,74491

Отношение к дому

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	1,00	13	4,9	14,4	12,4
	2,00	30	12,0	33,3	42,7
	3,00	47	22,7	52,3	100,0
	Total	90	39,6	100,0	
Missing	System	135	60,4		
Total		225	100,0		

Отношение к детскому саду

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	1,00	15	6,7	16,7	16,9
	2,00	35	15,6	38,8	56,2
	3,00	40	17,3	44,5	100,0
	Total	90	39,6	100,0	
Missing	System	135	60,4		
Total		225	100,0		

Descriptive Statistics

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
Отношение к родителям	90	1,00	3,00	2,4494	,78429
Отношение к детскому саду	90	1,00	3,00	2,6000	,74491
Valid N (listwise)	90				

**Описательная статистика проективного детского апперцептивного теста
CAT по результатам ответов детей из семей мигрантов с высокой
социально-психологической адаптированностью**

		Идентификация себя с образом сказочного героя	Ощущение давления социума	Действия ребенка	Стремление к взаимодействию	Преобладающие позитивные чувства	Образ будущего
N	Valid	85	85	85	85	85	85
	Missing	0	0	0	0	0	0
Mean		1,9022	1,2489	1,6400	1,7511	1,5600	1,7911
Median		2,0000	1,0000	2,0000	2,0000	2,0000	2,0000
Std. Deviation		1,40129	,43333	,48107	,43333	,49749	,40742

Идентификация себя с образом сказочного героя

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Положительные эмоции	68	80,0	20,0	20,0
	Отрицательные эмоции	17,0	20,0	80,0	100,0
	Total	85	100,0	100,0	

Ощущение давления социума

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Высокое	21	24,7	24,7	24,7
	Низкое	64	75,3	75,3	100,0
	Total	85	100,0	100,0	

Действия ребенка

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Активные	68	80,0	80,0	80,0
	Пассивные	17	20,0	20,0	100,0
	Total	85	100,0	100,0	

Стремление к взаимодействию

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Активное	68	80,0	80,0	80,0
	Пассивное	17	20,0	20,0	100,0
	Total	85	100,0	100,0	

Преобладающие чувства

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Положительные	65	76,5	76,5	76,5
	Отрицательные	20	23,5	23,5	100,0
	Total	85	100,0	100,0	

Образ будущего

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Позитивный	62	72,9	72,9	72,9
	Негативный	23	27,1	27,1	100,0
	Total	85	100,0	100,0	

**Описательная статистика проективного детского апперцептивного теста
САТ по результатам ответов детей из семей мигрантов с низкой
социально-психологической адаптированностью**

Statistics

		Идентификация себя с образом сказочного героя	Ощущение давления социума	Действия ребенка	Стремление к взаимодействию	Преобладающие позитивные чувства	Образ будущего
N	Valid	140	140	140	140	140	140
	Missing	0	0	0	0	0	0
Mean		1,2203	1,7442	1,2630	1,3612	1,3680	1,3661
Median		2,0000	2,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000
Std. Deviation		1,30114	,32633	,2987	,43333	,38744	,26504

Идентификация себя с образом сказочного героя

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Положительные эмоции	54	38,6	38,6	38,6
	Отрицательные эмоции	86	61,4	61,4	100,0
	Total	140	100,0	100,0	

Ощущение давления социума

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Высокое	91	65,0	65,0	65,0
	Низкое	49	35,0	35,0	100,0
	Total	140	100,0	100,0	

Действия ребенка

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Активные	52	37,1	37,1	37,1
	Пассивные	88	62,9	62,9	100,0
	Total	140	100,0	100,0	

Стремление к взаимодействию

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Активное	23	16,4	16,4	16,4
	Пассивное	117	83,6	83,6	100,0
	Total	140	100,0	100,0	

Преобладающие чувства

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Положительные	58	41,4	41,4	41,4
	Отрицательные	82	58,5	58,5	100,0
Total		140	100,0	100,0	

Образ будущего

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Позитивный	62	44,2	44,2	44,2
	Негативный	78	55,8	55,8	100,0
Total		140	100,0	100,0	

Описательная статистика проективного детского апперцептивного теста САТ по результатам ответов детей из семей, постоянно проживающих на территории РФ, с высокой социально-психологической адаптированностью

Statistics

		Идентификация себя с образом сказочного героя	Ощущение давления социума	Действия ребенка	Стремление к взаимодействию	Преобладающие позитивные чувства	Образ будущего
N	Valid	56	56	56	56	56	56
Mean		1,3146	1,7079	1,3146	1,3820	1,3258	1,3483
Median		1,0000	2,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000
Std. Deviation		,46699	,45732	,46699	,48863	,47134	,47914

Идентификация себя с образом сказочного героя

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Положительные эмоции	46	82,1	82,1	82,1
	Отрицательные эмоции	10	17,9	17,9	100,0
Total		56	100,0		

Ощущение давления социума

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Высокое	12	21,4	21,4	21,4
	Низкое	44	78,6	78,6	100,0
Total		56	100,0		

Действия ребенка

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Активные	49	87,5	87,5	87,5
	Пассивные	7	12,5	12,5	100,0
Total		56	100,0		

Стремление к взаимодействию

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Активное	49	87,5	87,5	87,5
	Пассивное	7	12,5	12,5	100,0
Total		56	100,0		

Преобладающие чувства

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Положительные	48	85,7	85,7	85,7
	Отрицательные	8	14,3	14,3	100,0
Total		56	100,0		

Образ будущего

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Позитивный	50	89,3	89,3	89,3
	Негативный	6	10,7	10,7	100,0
Total		56	100,0		

Описательная статистика проективного детского апперцептивного теста САТ по результатам ответов детей из семей, постоянно проживающих на территории РФ, с низкой социально-психологической адаптированностью

Statistics

		Идентификация себя с образом сказочного героя	Ощущение давления социума	Действия ребенка	Стремление к взаимодействию	Преобладающие положительные чувства	Образ будущего
N	Valid	34	34	34	34	34	34
Mean		1,7541	1,2316	1,6642	1,6988	1,69587	1,6824
Median		2,0000	1,0000	2,0000	2,0000	2,0000	2,0000
Std. Deviation		,36887	,45662	,43558	,48863	,43664	,41687

Идентификация себя с образом сказочного героя

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Положительные эмоции	12	35,3	35,3	35,3
	Отрицательные эмоции	22	64,7	64,7	100,0
Total		34	100,0		

Ощущение давления социума

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Высокое	26	76,5	76,5	76,5
	Низкое	8	23,5	23,5	100,0
Total		34	100,0		

Действия ребенка

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Активные	6	17,7	17,7	17,7
	Пассивные	28	82,3	82,3	100,0
Total		34	100,0		

Стремление к взаимодействию

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Активное	8	76,5	76,5	76,5
	Пассивное	26	23,5	23,5	100,0
Total		34	100,0		

Преобладающие чувства

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Положительные	12	35,3	35,3	35,3
	Отрицательные	22	64,7	64,7	100,0
Total		34	100,0		

Образ будущего

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Позитивный	15	44,1	44,1	44,1
	Негативный	19	55,9	55,9	100,0
Total		34	100,0		

Приложение В

Хи-квадрат Пирсона по результатам ответов детей-мигрантов и детей из семей, постоянно проживающих на территории РФ

Общие данные

	Cases					
	Valid		Missing		Total	
	N	Percent	N	Percent	N	Percent
Отношение к дому	315	100,0%	0	,0%	315	100,0%
Отношение к детскому саду	315	100,0%	0	,0%	315	100,0%
Эмоциональное отношение	315	100,0%	0	,0%	315	100,0%
Идентификация себя с образом сказочного героя	315	100,0%	0	,0%	315	100,0%
Ощущение давления социума	315	100,0%	0	,0%	315	100,0%
Активные действия ребенка	315	100,0%	0	,0%	315	100,0%
Стремление к взаимодействию	315	100,0%	0	,0%	315	100,0%
Преобладающие чувства	315	100,0%	0	,0%	315	100,0%
Образ будущего	315	100,0%	0	,0%	315	100,0%

Перекрестная таблица

		Группа		Total
		Дети из семей мигрантов	Дети из семей, постоянно проживающих на территории РФ	
Отношение к дому	Положительные эмоции	66	67	133
	Амбивалентные эмоции	105	22	127
	Отрицательные эмоции	54	1	55
Всего		225	90	315

Хи-квадрат Тест

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	58,147(a)	2	,000
Likelihood Ratio	65,458	2	,000
Linear-by-Linear Association	55,333	1	,000
N of Valid Cases	315		

a 0 cells (,0%) have expected count less than 5. The minimum expected count is 15,71.

Перекрестная таблица

		Группа		Total
		Дети из семей мигрантов	Дети из семей, постоянно проживающих на территории РФ	
Отношение к детскому саду	Положительные эмоции	38	64	102
	Амбивалентные эмоции	75	20	95
	Отрицательные эмоции	112	6	118
Всего		225	90	315

Хи-квадрат Тест

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	92,895(a)	2	,000
Likelihood Ratio	96,988	2	,000
Linear-by-Linear Association	87,247	1	,000
N of Valid Cases	315		

a 0 cells (,0%) have expected count less than 5. The minimum expected count is 27,14.

Перекрестная таблица

		Группа		Total
		Дети из семей мигрантов	Дети из семей, постоянно проживающих на территории РФ	
Эмоциональные отношения	Положительные эмоции	63	49	112
	Амбивалентные эмоции	105	41	146
	Отрицательные эмоции	57	0	57
Всего		225	90	315

Хи-квадрат Тест

	Value	Df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	35,461(a)	2	,000
Likelihood Ratio	50,031	2	,000
Linear-by-Linear Association	33,951	1	,000
N of Valid Cases	315		

a 0 cells (,0%) have expected count less than 5. The minimum expected count is 16,29.

Перекрестная таблица

		Группа		Total
		Дети из семей мигрантов	Дети из семей, постоянно проживающих на территории РФ	
Идентификация себя с образом сказочного героя	Положительные эмоции	39	42	81
	Амбивалентные эмоции	180	48	228
	Отрицательные эмоции	6	0	6
Total		225	90	315

Хи-квадрат Тест

	Value	Df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	30,227(a)	3	,000
Likelihood Ratio	30,049	3	,000
Linear-by-Linear Association	6,936	1	,008
N of Valid Cases	315		

a 4 cells (50,0%) have expected count less than 5. The minimum expected count is ,29.

Перекрестная таблица

		Группа		Total
		Дети из семей	Дети из семей,	

		мигрантов	постоянно проживающих на территории РФ	
Ощущение давления социума	Преобладает	171	58	229
	Не преобладает	54	32	86
Total		225	90	315

Хи-квадрат Тест

	Value	Df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	4,325(b)	1	,038
Likelihood Ratio	4,195	1	,041
Linear-by-Linear Association	4,311	1	,038
N of Valid Cases	315		

b 0 cells (.0%) have expected count less than 5. The minimum expected count is 24,57.

Перекрестная таблица

		Группа		Total
		Дети из семей мигрантов	Дети из семей, постоянно проживающих на территории РФ	
Активные действия ребенка	Активность	97	57	154
	Пассивность	128	33	161
Total		225	90	315

Хи-квадрат Тест

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	10,521(b)	1	,001
Likelihood Ratio	10,607	1	,001
Linear-by-Linear Association	10,487	1	,001
N of Valid Cases	315		

b 0 cells (.0%) have expected count less than 5. The minimum expected count is 44,00.

Перекрестная таблица

		Группа		Total
		Дети из семей мигрантов	Дети из семей, постоянно проживающих на территории РФ	
Стремление к взаимодействию	Положительное	70	60	130
	Отрицательное	155	30	185
Total		225	90	315

Хи-квадрат Тест

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	33,530(b)	1	,000
Likelihood Ratio	33,464	1	,000
Linear-by-Linear Association	33,424	1	,000
N of Valid Cases	315		

b 0 cells (.0%) have expected count less than 5. The minimum expected count is 37,14.

Перекрестная таблица

		Группа		Total
		Дети из семей мигрантов	Дети из семей, постоянно проживающих на территории РФ	
Преобладающие чувства	Положительное	108	54	162
	Отрицательное	117	36	153
Total		225	90	315

Хи-квадрат Тест

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	3,706(b)	1	,054
Likelihood Ratio	3,727	1	,054
Linear-by-Linear Association	3,694	1	,055
N of Valid Cases	315		

b 0 cells (,0%) have expected count less than 5. The minimum expected count is 43,71.

Перекрестная таблица

		Группа		Total
		Дети из семей мигрантов	Дети из семей, постоянно проживающих на территории РФ	
Образ будущего	Позитивный	108	56	164
	Негативный	117	34	151
Total		225	90	315

Хи-квадрат Тест

	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	5,210(b)	1	,022
Likelihood Ratio	5,256	1	,022
Linear-by-Linear Association	5,194	1	,023
N of Valid Cases	315		

b 0 cells (,0%) have expected count less than 5. The minimum expected count is 43,14.

Средние значения данных высокой и низкой социально-психологической адаптированности детей из семей мигрантов по t-критерию Стьюдента

		Тест Левена на равенство отклонений		t-критерий равенства средних						
		F	Sig.	t	df	Sig. (2-tailed)	Средняя разница	Ст.разница в ошибках	95% доверительный интервал	
									Lower	Upper
Позитивное отношение к дому	Предполагается равенство дисперсий	7,175	,008	2,977	223	,003	,2937	,09866	,09928	,48812
	Равенство дисперсий не предполагается			2,846	152,954	,005	,2937	,10320	,08982	,49757
Позитивное отношение к детскому саду	Предполагается равенство дисперсий	1,572	,211	-2,787	223	,006	-,2828	,10147	-,48273	-,08281
	Равенство дисперсий не предполагается			-2,796	179,221	,006	-,2828	,10115	-,48237	-,08318
Позитивное эмоциональное отношение	Предполагается равенство дисперсий	3,833	,051	-2,032	223	,043	-,2029	,09988	-,39977	-,00611
	Равенство дисперсий не предполагается			-1,991	166,025	,048	-,2029	,10194	-,40421	-,00167
Идентификация себя с образом сказочного героя	Предполагается равенство дисперсий	1,930	,166	-2,544	223	,012	-,4861	,19108	-,86269	-,10958
	Равенство дисперсий не предполагается			-3,089	188,097	,002	-,4861	,15736	-,79655	-,17572
Ощущение давления	Предполагается равенство	164,606	,000	7,362	223	,000	,3895	,05291	,28523	,49376

социума	дисперсий									
	Равенство дисперсий не предполагается			6,511	118,759	,000	,3895	,05982	,27104	,50795
Активные действия ребенка	Предполагается равенство дисперсий	5,211	,023	-2,626	223	,009	-,1769	,06737	-,30965	-,04413
	Равенство дисперсий не предполагается			-2,602	172,296	,010	-,1769	,06799	-,31108	-,04270
Стремление к взаимодействию	Предполагается равенство дисперсий	27,498	,000	-3,192	223	,002	-,1996	,06253	-,32281	-,07635
	Равенство дисперсий не предполагается			-3,071	156,350	,003	-,1996	,06498	-,32793	-,07123
Преобладающие положительные чувства	Предполагается равенство дисперсий	,124	,725	-3,136	223	,002	-,2118	,06753	-,34485	-,07868
	Равенство дисперсий не предполагается			-3,138	177,838	,002	-,2118	,06748	-,34494	-,07859
Образ позитивного будущего	Предполагается равенство дисперсий	,245	,621	-3,430	223	,001	-,2307	,06725	-,36321	-,09814
	Равенство дисперсий не предполагается			-3,435	178,223	,001	-,2307	,06716	-,36320	-,09814

	Социально-психологическая адаптированность	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean
Позитивное отношение к дому	Высокая социально-психологическая адаптированность	85	2,1294	,79863	,08662
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	1,8357	,66366	,05609
Позитивное отношение к детскому саду	Высокая социально-психологическая адаптированность	85	2,1529	,73202	,07940
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	2,4357	,74148	,06267
Эмоциональное отношение	Высокая социально-психологическая адаптированность	85	1,8471	,76385	,08285

	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	2,0500	,70277	,05939
Идентификация себя с образом сказочного героя	Высокая социально-психологическая адаптированность	85	1,6353	,59456	,06449
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	2,1214	1,69836	,14354
Ощущение давления социума	Высокая социально-психологическая адаптированность	85	1,4824	,50265	,05452
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	1,0929	,29127	,02462
Активные действия ребенка	Высокая социально-психологическая адаптированность	85	1,4588	,50126	,05437
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	1,6357	,48296	,04082
Стремление к взаимодействию	Высокая социально-психологическая адаптированность	85	1,5647	,49874	,05410
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	1,7643	,42597	,03600
Преобладающие чувства	Высокая социально-психологическая адаптированность	85	1,3882	,49024	,05317
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	1,6000	,49166	,04155
Образ позитивного будущего	Высокая социально-психологическая адаптированность	85	1,3765	,48738	,05286
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	1,6071	,49014	,04142

Средние значения данных ответов матерей-мигрантов детей с высокой и низкой социально-психологической адаптированности по t-критерию Стьюдента

		Levene's Test for Equality of Variances		t-test for Equality of Means						
		F	Sig.	t	df	Sig. (2-tailed)	Mean Difference	Std. Error Difference	95% Confidence Interval of the Difference	
									Lower	Upper
Способность воспринимать эмоциональное состояние ребенка	Equal variances assumed	36,277	,000	2,477	223	,014	,4634	,18712	,09469	,83220
	Equal variances not assumed			2,283	135,408	,024	,4634	,20303	,06192	,86497
Понимание причин состояния ребенка	Equal variances assumed	,110	,741	16,108	223	,000	2,3353	,14498	2,04959	2,62099
	Equal variances not assumed			15,846	168,229	,000	2,3353	,14738	2,04435	2,62624
Способность к сопереживанию	Equal variances assumed	3,674	,057	3,581	223	,000	,4626	,12919	,20802	,71719
	Equal variances not assumed			3,251	128,935	,001	,4626	,14230	,18105	,74416
Положительные чувства матери во взаимодействии с ребенком	Equal variances assumed	28,384	,000	2,337	223	,020	,2017	,08630	,03160	,37176
	Equal variances not assumed			2,084	121,856	,039	,2017	,09677	,01011	,39325
Безусловное принятие	Equal variances assumed	,049	,825	2,971	223	,003	,4088	,13761	,13763	,68001

	Equal variances not assumed			2,711	131,048	,008	,4088	,15082	,11046	,70719
Отношение к себе как к родителю	Equal variances assumed	58,679	,000	-,574	223	,567	-,0702	,12232	-,31122	,17088
	Equal variances not assumed			-,687	198,111	,493	-,0702	,10208	-,27147	,13113
Эмоциональный фон взаимодействия	Equal variances assumed	9,156	,003	3,039	223	,003	,5538	,18224	,19465	,91292
	Equal variances not assumed			2,850	143,458	,005	,5538	,19432	,16969	,93787
Ориентация на ребенка	Equal variances assumed	5,101	,025	2,840	223	,005	,3265	,11494	,09997	,55297
	Equal variances not assumed			2,626	136,880	,010	,3265	,12430	,08068	,57227
Умение воздействовать на состояние ребенка	Equal variances assumed	89,123	,000	2,783	223	,006	,5134	,18446	,14993	,87696
	Equal variances not assumed			2,445	116,279	,016	,5134	,21000	,09752	,92937
Этнонигилизм	Equal variances assumed	16,776	,000	2,995	223	,003	,4504	,15037	,15410	,74674
	Equal variances not assumed			3,347	222,945	,001	,4504	,13457	,18522	,71562
Этническая индифферентность	Equal variances assumed	98,074	,000	2,407	223	,017	,3992	,16586	,07230	,72602
	Equal variances not assumed			2,802	214,712	,006	,3992	,14244	,11840	,67992
Позитивная этническая идентичность	Equal variances assumed	39,776	,000	2,317	223	,021	,3571	,15412	,05343	,66086
	Equal variances not assumed			2,638	221,674	,009	,3571	,13540	,09031	,62398
Этноэгоизм	Equal variances assumed	,961	,328	-3,016	223	,003	-,3626	,12021	-,59950	-,12571

	Equal variances not assumed			-3,092	191,424	,002	-,3626	,11727	-,59390	-,13131
Этноизоляция	Equal variances assumed	89,159	,000	-2,591	223	,010	-,4168	,16088	-,73385	-,09976
	Equal variances not assumed			-3,012	215,330	,003	-,4168	,13836	-,68953	-,14409
Этнофанатизм	Equal variances assumed	2,058	,153	1,730	223	,085	,1916	,11073	-,02662	,40981
	Equal variances not assumed			1,653	152,694	,100	,1916	,11589	-,03735	,42055

	ADAP	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean
Способность воспринимать состояние ребенка	Высокая социально-психологическая адаптированность	85	4,0706	1,63873	,17775
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	3,6071	1,16110	,09813
Понимание причин состояния ребенка	Высокая социально-психологическая адаптированность	85	5,2353	1,09813	,11911
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	2,9000	1,02697	,08680
Способность к сопереживанию	Высокая социально-психологическая адаптированность	85	5,1412	1,16653	,12653
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	4,6786	,77057	,06513
Положительные чувства матери во взаимодействии с ребенком	Высокая социально-психологическая адаптированность	85	5,0588	,80701	,08753
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	4,8571	,48830	,04127
Безусловное принятие	Высокая социально-психологическая адаптированность	85	4,6588	1,23011	,13342
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	4,2500	,83213	,07033
Отношение к себе как к родителю	Высокая социально-психологическая адаптированность	85	4,0941	,42604	,04621
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	4,1643	1,07697	,09102
Эмоциональный фон взаимодействия	Высокая социально-психологическая адаптированность	85	3,8824	1,53849	,16687
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	3,3286	1,17799	,09956
Ориентация на ребенка	Высокая социально-психологическая адаптированность	85	4,9765	,99972	,10843
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	4,6500	,71896	,06076
Умение воздействовать на состояние ребенка	Высокая социально-психологическая адаптированность	85	3,6706	1,77542	,19257
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	3,1571	,99112	,08377
Этнонигилизм	Высокая социально-психологическая адаптированность	85	4,3647	,76915	,08343
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	3,9143	1,24938	,10559

	адаптированность				
Этническая индифферентность	Высокая социально- психологическая адаптированность	85	4,2706	,69673	,07557
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	3,8714	1,42860	,12074
Позитивная этническая идентичность	Высокая социально- психологическая адаптированность	85	4,4000	,72703	,07886
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	4,0429	1,30230	,11006
Этноэгоизм	Высокая социально- психологическая адаптированность	85	1,8588	,81872	,08880
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	2,2214	,90616	,07658
Этноизоляционизм	Высокая социально- психологическая адаптированность	85	2,0118	,68128	,07390
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	2,4286	1,38410	,11698
Этнофанатизм	Высокая социально- психологическая адаптированность	85	1,7059	,89740	,09734
	Низкая социально-психологическая адаптированность	140	1,5143	,74414	,06289

Данные логистической регрессии

Невзвешенные случаи		N	Процент
Отдельные случаи	Включено в анализ	225	100,0
	Данные	0	,0
	Всего	225	100,0
Невыбранные случаи		0	,0
Всего		225	100,0

Кодирование зависимой переменной

Первоначальная переменная	Кодированная переменная
Высокая социально-психологическая адаптированность	0
Низкая социально-психологическая адаптированность	1

Таблица классификаций

Наблюдаемый признак			Спрогнозировано		
			Социально-психологическая адаптированность		Процентный показатель верных показателей
			Высокая	Низкая	
Шаг 0	Социально-психологическая адаптированность	Высокая	0	85	,0
		Низкая	0	140	100,0
	Суммарный процентный показатель				62,2

Разделительное значение равно ,500

Переменные в уравнении

		B (Коэффициент регрессии B)	S.E. (Стандартная ошибка)	Wald (Вальд)	df	Sig.(Значимость)	Exp(B)
Шаг 0	Константа	,499	,138	13,169	1	,000	1,647

Переменные, не входящие в уравнение

			Счет	df	Sig.(Значимость)
Шаг 0	Переменные	Способность воспринимать состояние ребенка	6,023	1	,014
		Понимание причин состояния ребенка	121,004	1	,000
		Способность к сопереживанию	12,234	1	,000
		Положительные чувства матери во взаимодействии с ребенком	5,378	1	,020
		Безусловное принятие	8,566	1	,003
		Отношение к себе как к родителю	,332	1	,565
		Эмоциональный фон взаимодействия	8,946	1	,003
		Ориентация на ребенка	7,856	1	,005
		Умение воздействовать на состояние ребенка	7,555	1	,006
		Этнонигилизм	8,703	1	,003
		Этническая индифферентность	5,696	1	,017
		Позитивная этническая идентичность	5,291	1	,021
		Этноэгоизм	8,820	1	,003
		Этноизоляционизм	6,574	1	,010
		Этнофанатизм	2,981	1	,084
	Общая статистика		136,829	15	,000

Универсальные критерии коэффициентов модели				
		Хи-квадрат	ст.св.	Значимость
Шаг 1	Шаг	142,169	1	0,000
	Блок	142,169	1	0,000
	Модель	142,169	1	0,000
Шаг 2	Шаг	19,966	1	0,000
	Блок	162,135	2	0,000
	Модель	162,135	2	0,000
Шаг 3	Шаг	14,793	1	0,000
	Блок	176,928	3	0,000
	Модель	176,928	3	0,000
Шаг 4	Шаг	7,214	1	0,007
	Блок	184,142	4	0,000
	Модель	184,142	4	0,000

Суммарная модель

Шаг	-2 Log- правдоподобие	R-квадрат Кокса и Снелла	R-квадрат Нэйджелкерка
1	156,166 ^a	0,468	0,638
2	136,200 ^a	0,514	0,699
3	121,406 ^b	0,544	0,741
4	114,192 ^b	0,559	0,761

Таблица классификации^a					
Наблюдаемый признак			Спрогнозировано		
			Социально- психологическая адаптированность		Процент правильных
			Высокая	Низкая	
Шаг 1	Социально- психологическая адаптированность	Высокая	77	8	90,6
		Низкая	14	126	90,0
	Общая процентная доля				90,2
Шаг 2	Социально- психологическая адаптированность	Высокая	60	25	70,6
		Низкая	17	123	87,9
	Общая процентная доля				81,3
Шаг 3	Социально- психологическая адаптированность	Высокая	77	8	90,6
		Низкая	19	121	86,4
	Общая процентная доля				88,0
Шаг 4	Социально- психологическая адаптированность	Высокая	68	17	80,0
		Низкая	17	123	87,9
	Общая процентная доля				84,9
а. Значение отсечения - ,500					

Прогноз оправдался для высокой социально-психологической адаптированности на 80%, а для низкой социально-психологической адаптированности – 87,9%. Суммарный процентный показатель, отражающий точность исполнения прогноза достигает 84,9%.

Переменные в уравнении							
		В	Среднеквадратичная ошибка	Вальд	ст. св.	Значимость	Exp (В)
Шаг 1 ^a	Понимание причин состояния ребенка	-1,442	0,167	74,731	1	0,000	0,236
	Константа	6,407	0,753	72,456	1	0,000	605,802
Шаг 2 ^b	Понимание причин состояния ребенка	-2,230	0,312	51,194	1	0,000	0,108
	Способность к сопереживанию	1,414	0,345	16,797	1	0,000	4,111
	Константа	2,805	0,955	8,633	1	0,003	16,523
Шаг 3 ^c	Понимание причин состояния ребенка	-2,719	0,410	43,898	1	0,000	0,066
	Способность к сопереживанию	1,681	0,398	17,788	1	0,000	5,369
	Отношение к себе как к родителю	1,172	0,327	12,872	1	0,000	3,229
	Константа	-1,284	1,465	0,768	1	0,381	0,277
Шаг 4 ^d	Понимание причин состояния ребенка	-2,871	0,436	43,326	1	0,000	0,057
	Способность к сопереживанию	1,957	0,424	21,304	1	0,000	7,077
	Отношение к себе как к родителю	1,163	0,351	10,999	1	0,001	3,199
	Этноэгоизм	0,705	0,287	6,034	1	0,014	2,023
	Константа	-3,429	1,747	3,851	1	0,050	0,032
а. Переменные, введенные на шаге 1: Понимание причин состояния ребенка							
б. Переменные, введенные на шаге 2: Способность к сопереживанию							
в. Переменные, введенные на шаге 3: Отношение к себе как к родителю							
д. Переменные, введенные на шаге 4: Этноэгоизм							

Отсутствующие в уравнении переменные							
			Значение	ст.св.	Значимость		
Шаг 1	Переменные	Способность воспринимать состояние ребенка	0,150	1	0,698		
		Способность к сопереживанию	17,782	1	0,000		
		Положительные чувства матери во взаимодействии с ребенком	0,723	1	0,395		
		Безусловное принятие	0,087	1	0,768		
		Отношение к себе как к родителю	12,852	1	0,000		
		Эмоциональный фон взаимодействия	0,130	1	0,718		
		Ориентация на ребенка	1,465	1	0,226		
		Умение воздействовать на состояние ребенка	0,029	1	0,864		
		Этнонигилизм	0,051	1	0,821		
		Этническая индифферентность	0,047	1	0,829		
		Позитивная этническая идентичность	0,797	1	0,372		
		Этноэгоизм	2,975	1	0,085		
		Этноизоляционизм	0,645	1	0,422		
		Этнофанатизм	0,262	1	0,609		
		Общая статистика			42,758	14	0,000
Шаг 2	Переменные	Способность воспринимать состояние ребенка	0,058	1	0,809		
		Положительные чувства матери во взаимодействии с ребенком	2,170	1	0,141		
		Безусловное принятие	1,200	1	0,273		
		Отношение к себе как к родителю	15,495	1	0,000		
		Эмоциональный фон взаимодействия	2,406	1	0,121		
		Ориентация на ребенка	1,892	1	0,169		
		Умение воздействовать на состояние ребенка	0,041	1	0,839		
		Этнонигилизм	0,006	1	0,939		
		Этническая индифферентность	0,676	1	0,411		
		Позитивная этническая идентичность	1,135	1	0,287		
		Этноэгоизм	9,052	1	0,003		
		Этноизоляционизм	0,099	1	0,753		
		Этнофанатизм	0,906	1	0,341		
		Общая статистика			29,662	13	0,005
		Шаг	Переменные	Способность воспринимать состояние ребенка	0,500	1	0,479

3		Положительные чувства матери во взаимодействии с ребенком	1,219	1	0,270
		Безусловное принятие	0,288	1	0,592
		Эмоциональный фон взаимодействия	0,223	1	0,637
		Ориентация на ребенка	2,344	1	0,126
		Умение воздействовать на состояние ребенка	0,000	1	0,991
		Этнонигилизм	0,454	1	0,500
		Этническая индифферентность	0,043	1	0,837
		Позитивная этническая идентичность	3,325	1	0,068
		Этноэгоизм	6,812	1	0,009
		Этноизоляционизм	0,211	1	0,646
		Этнофанатизм	0,001	1	0,979
		Общая статистика	15,386	12	0,221
Шаг 4	Переменные	Способность воспринимать состояние ребенка	1,736	1	0,188
		Положительные чувства матери во взаимодействии с ребенком	0,298	1	0,585
		Безусловное принятие	1,674	1	0,196
		Эмоциональный фон взаимодействия	0,192	1	0,661
		Ориентация на ребенка	2,709	1	0,100
		Умение воздействовать на состояние ребенка	0,958	1	0,328
		Этнонигилизм	0,298	1	0,585
		Этническая индифферентность	0,022	1	0,882
		Позитивная этническая идентичность	2,342	1	0,126
		Этноизоляционизм	0,025	1	0,875
		Этнофанатизм	0,024	1	0,877
		Общая статистика	8,978	11	0,624